

41

ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО СССР

10-1961

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
С. Герасимов. Долг и право художника.	1
Б. Иогансон. Одохотворить труд, украсить быт.	3
М. Ладур. Программа созидания.	4
Наша анкета.	8
<i>ИСКУССТВО В ПРОИЗВОДСТВО</i>	
Я. Шагаллин. Труд и красота.	9
З. Быков. Выпускники выполняют заказ промышленности.	11
<i>НОВОСТИ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА</i>	
М. Гизе. Интересный лекторий.	17
<i>ГОРОД — ЧЕЛОВЕКУ</i>	
К. Мистюк. Интерьер театра «Россия».	19
И. Мямлин. Заявка на будущее.	24
С. Марков. В поисках нового решения.	26
Б. Пукинский. Ленинградские новеллы.	28
<i>ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ</i>	
И. Алпатова. Ткани «Трехгорки».	33
Н. Воронов. Культура формы.	37
<i>ТВОРЧЕСТВО НАРОДА</i>	
И. Бибикова, Н. Степанян. Народность и современность.	43
<i>ЗА РУБЕЖОМ</i>	48
<i>Приложение</i>	
Е. Устинов. Подставки для телевизора.	

Обложка художника Г. Алексеева.

Главный редактор М. Ф. Ладур.

Редакционная коллегия: З. Н. Быков, В. М. Василенко, С. В. Ильинская, Б. В. Иорданский, П. Д. Корин, Н. А. Луппов, Н. С. Макарова, К. И. Рождественский, Д. С. Суслов, А. А. Федоров-Давыдов.

Зам. главного редактора К. М. Кантор. Художественный редактор С. С. Гусева.

Технический редактор Л. М. Штейнер. Корректор Т. В. Кудрявцева.

Адрес редакции: ул. Горького, 9, подъезд 6. Тел. Б 9-19-10

А 09147. 2Х-61 г. Бум. л. 3,25. Усл. п. л. 9,16. П. л. 6,5. Уч.-изд. л. 9,9. Тираж 7750. Заказ 1005. Цена 1 руб. 20 коп.

Типография издательства «Советский художник». Москва, Мало-Московская, 21.

КОММУНИЗМ УТВЕРЖДАЕТ НА ЗЕМЛЕ МИР, ТРУД, СВОБОДУ, РАВЕНСТВО И СЧАСТЬЕ ВСЕХ НАРОДОВ

445
228

ДОЛГ И ПРАВО ХУДОЖНИКА

Читальный зал

С. ГЕРАСИМОВ

Проект Программы Коммунистической партии Советского Союза определяет новый величественный период в истории нашей Родины — период перехода к коммунизму — и становится для всего народа и для каждого из нас программой творческого труда, конкретным руководством к действию, открывающим ослепительные горизонты будущего.

Проект Программы ставит главной задачей всестороннее развитие человеческой личности, «воспитание нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

Культурная революция, рожденная в очистительном огне Октября, найдет свое завершение в период развернутого строительства коммунизма, в который мы вступаем. Начнется новый этап развития мировой культуры в условиях бесклассового общества, новая эра науки, литературы, музыки, изобразительного искусства, масштабы роста и воздействия которых мы сейчас даже не в состоянии полностью себе представить.

Среди других отраслей искусства декоративному искусству должна принадлежать особенно важная роль: оно пронизывает всю жизнь и весь быт человека, оно неотъемлемо от каждого часа его труда, отдыха, общественной и личной жизни.

Партия доверила художникам осуществление большой задачи эстетического воспитания нового человека. Это волнующая и ответственная для каждого художника задача, ибо он должен внести свой вклад в становление морального облика советских людей, в удовлетворение их эстетических потребностей, в развитие их художественных вкусов. А кратчайший путь к повышению эстетически-культурного уровня общества ведет через декоративное искусство, находящееся постоянно в непосредственной близости к человеку.

Проект Программы партии утверждает: «От культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта». С предельной ясностью и логической четкостью сформулированы здесь благородные задачи повышения культуры человека, подчеркнута роль культуры, следовательно и искусства, во всестороннем подъеме общественной жизнедеятельности. В проекте Программы мы читаем и слова, непосредственно обращенные к нам — художникам: «Советская литература, музыка, живопись, кинематография, театр, все отрасли

искусства достигнут новых высот в развитии идейного содержания и художественного мастерства».

Я уверен, что, работая над содержанием проекта Программы, каждый из нас с новой мерой требовательности подойдет к своему творчеству, к оценке своих произведений, будет более взыскателен ко всему, что он создает в любой области искусства. Сейчас необходимо привлечь внимание широких кругов художников к работе в декоративно-прикладном искусстве, особенно в связи с подготовкой к открытию в 1962 году Всесоюзной выставки декоративно-прикладного искусства.

Девиз политики нашей партии — все для народа! Человек должен жить, трудиться и отдыхать в красивой и художественно выразительной обстановке, среди предметов, доставляющих ему радость и способствующих возникновению внутреннего чувства удовлетворения и гармонии.

Вот тут-то и проявляется роль художника декоративного искусства. Это он выбирает мягкий и спокойный тон окраски стен заводских цехов, он заботится о функциональной, удобной и решенной в гармоничных пропорциях форме производственного инструмента или станка, так же как любого предмета заводской продукции — автомобиля, теплохода, электровоза, космического корабля или просто карандаша, коробки спичек, перочинного ножа.

Создавая предметы как чисто утилитарного, так и декоративного назначения, художник думает о художественном воздействии материала, об извлечении всех эстетических возможностей из технологии, о закономерности композиции и цветовой гармонии, о смелом новаторстве замысла.

Художник-декоратор должен планировать озеленение заводской территории, распределять здесь декоративные скульптурные мотивы из металла или пластмасс, фонтаны, вазы с цветами, найти конструкцию досок объявлений и почта, даже форму и цвет скамеек для отдыха в обеденный перерыв.

Художник — необходимый соратник архитектора, инженера, конструктора, но нужно, чтобы он привлекался к работе с ними с самого зарождения проекта. Мы еще недооцениваем значение художника на любом производстве как легкой, так и тяжелой промышленности. Об этом должны подумать госпланы республик и совнархозы.

Можно смело сказать, что советские художники декоративно-прикладного искусства, как показали прошедшие в Москве выставки, предлагают уже и сейчас много хороших, современных, отличающихся национальным своеобразием художественных образцов, однако на пути к их

внедрению в промышленность и торговлю стоят иногда такие труднопреодолимые преграды, что эти вещи в очень незначительном количестве доводятся до населения. Нельзя дальше допускать, чтобы воспитанием художественных вкусов народа ведали эстетически не подготовленные начальники торговых точек и руководители предприятий.

На предприятиях, производящих предметы широкого массового потребления, решающее слово при утверждении образца к тиражированию должно быть за главным художником и художественным советом, которому необходимо предоставить широкие права по внедрению в производство и выпуску красивых, нужных человеку, художественно значительных вещей. Необходимо обратить внимание на торгующие организации, которые еще часто являются проводниками консервативных вкусов и мешанства.

Вскоре, в связи с новой Программой партии, мы будем испытывать острый недостаток в художниках декоративно-прикладного искусства. В художественных институтах кадры специалистов декоративного ансамбля — художники по пластмассам, металлу, стеклу — готовятся чрезвычайно медленно, а подготовка художников для тяжелой промышленности только что началась в Московском и Ленинградском художественно-промышленных училищах. Придется расширить и учредить новые факультеты в институтах декоративного искусства. Необходимо создать при институтах и при союзах художников экспериментальные мастерские декоративно-прикладного искусства различных производств.

Проект Программы партии предусматривает величайший размах градостроительства жилых, общественных, промышленных, транспортных сооружений. Нельзя опять не обратиться к его воодушевляющим словам: «Большое значение приобретают культура градостроительства, архитектурное оформление и планировка городов и сельских населенных пунктов, производственных и культурно-бытовых зданий, жилых домов. Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека».

Грандиозные перспективы развития общества, высокий гуманизм поставленных целей призывают художников к большим новаторским свершениям. Роль художника декоративного искусства в градостроительстве, в оформлении городов и отдельных зданий еще не учтена и не осознана нами в полной мере.

Образ, стиль, характер города создает не только архитектура, но и монументально-декоративная скульптура, в первую очередь — памятники как идейные центры городских ансамблей, настенные рельефы, керамические и мозаичные панно, сооружения малых форм — киоски, павильоны, уличные кафе.

В оформлении городской улицы решающую роль играют форма и цвет агитационных и рекламных призывов на зданиях, предметная, цветовая и световая композиция витрин магазинов, осветительная арматура, фонтаны и скверы, живые цветы на фасадах зданий. В дальнейшем, по мере осуществления Программы КПСС, значение художника-декоратора в оформлении и создании облика новых городов и реконструкции старых будет неизменно возрастать.

С улицы социалистического города мы вступаем в здание общественного назначения — Дворец культуры, театр, аэровокзал, стадион, выставку или в квартиру жилого дома. В этих зданиях художники, используя новые материалы и технику, воплощают ведущие общезначимые идеи времени в мозаиках, фресках, живописных панно, которые выражают идеологию своей эпохи, представление о своем современнике. В общественных интерьерах не может быть ни одной вещи, к которой не прикоснулась бы рука художника.

Давно уже и в нашей литературе и на практике идет борьба за хороший вкус во всех предметах быта, против безвкусицы, ложной роскоши, украшательства, за чистоту и функциональность формы, за эстетику цвета, органичность форм декоративных мотивов, новаторство, за ту радость от вещи, на которую имеет право человек коммунистического общества.

Работая над проектом оформления жилого интерьера, художник должен учитывать — будет ли это квартира рабочего, колхозника или ученого, так как, несмотря на постепенное стирание граней между физическим и умственным трудом, остаются различия по профессиям, по жизненным интересам. Всячески приветствуя и поощряя типовую, массовую продукцию, большие тиражи хороших вещей, желательно в то же время добиться разнообразия их, повысить внимание к индивидуальным вкусам и потребностям людей. Главное, о чем должны заботиться художники декоративного искусства, — это о соответствии их творений общему стилю, содержанию и направлению общественной и личной жизни советского человека. Поэтому для нас бессмысленно некритическое подражание образцам прикладного искусства капиталистических стран. Широко используя новую технику, новые материалы, наши художники должны помнить, для кого они работают, какую жизнь они помогают строить.

Несомненно, все строже будут требования к художнику в проектировании интерьера жилого или общественного здания в целом, при котором композиционное решение носит единый стилевой характер. Я уже не говорю о том, что следует расширить подготовку художников — специалистов по оформлению выставок, революционных и спортивных праздников, молодежных фестивалей, международных встреч и т. д. С развитием социалистической культуры, новых форм общественной жизни рождаются новые профили работы таких художников, возникают новые отрасли искусства.

Народ, завоевавший свое право на все прекрасное, сделает прекрасным и свой повседневный быт, и внешние формы своей общественной жизни.

Все активнее вовлекаются широкие массы трудящихся в художественное творчество, а это облегчает художнику путь к уму и сердцу каждого человека. Искусство становится духовной потребностью для всех, оно облагораживает и формирует внутренний мир человека.

О завидной судьбе советских художников, призванных быть помощниками партии в строительстве коммунизма, мы всегда помним, и это сознание вдохновляет наше искусство, рождает горячее стремление работать для нашей Родины, для будущего всего человечества, воздвигаемого по величественной Программе Коммунистической партии — вдохновителе и руководителе наших побед.

ОДУХОТВОРИТЬ ТРУД, УКРАСИТЬ БЫТ

Б. ИОГАНСОН

XXII съезд КПСС примет новую Программу, которая станет руководящим документом во всех областях жизни советского народа в эпоху развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране. Она заставляет нас еще и еще раз оценить совершенное, остро продумать перспективы работы и творческие планы, зорко смотреть вперед.

В проекте Программы КПСС придается огромное значение росту культуры населения в связи с задачами воспитания нового человека, человека коммунистического общества.

Мы все отдаем себе отчет, какая ответственность ложится в связи с новой Программой на отряд художников декоративно-прикладного искусства.

В последние годы нас всех очень радует рост внимания и требовательности со стороны художественной общественности и широких масс к стремительно развивающемуся декоративно-прикладному искусству. Вот почему именно сейчас нужно прежде всего решить, в каком направлении оно должно развиваться, каким оно должно быть, чтобы в полной мере справиться с задачами, поставленными новой Программой КПСС.

А они, эти задачи, поистине грандиозны. Партия со всей партийной прямоотой и принципиальностью требует от работников литературы и искусства активного участия в жизни общества. Те, кто создают произведения декоративно-прикладного искусства, от кого во многом зависит, каким будет быт народа, строящего коммунизм, должны подчинить свою работу целям воспитания нового человека. Когда мы боремся за культуру быта, когда мы требуем высокого художественного качества вещи, то делаем это во имя человека, во имя создания радостной, удобной, красивой обстановки труда, быта и отдыха нашего современника — строителя коммунистического общества. И в связи с этим особое значение приобретают вопросы стиля советского декоративно-прикладного искусства.

Творчество художников-прикладников должно окружать каждого из нас на каждом шагу. Мы добиваемся того, чтобы художник имел решающий голос при определении художественного качества вещей во всех отраслях промышленности и быта.

В последние годы мы часто встречаем на выставках образцы оформления интерьеров жилых домов. А где же интерьеры заводских и фабричных цехов, колхозных ферм, столовых, клубов, учреждений, больниц, школ? Красиво, удобно, светло должно быть всюду, всюду должно чувствоваться присутствие горячей, заботливой творческой мысли художника. Ведь бывает и так, что художник холодным сердцем, без думы о людях, которые соприкоснутся с его творением, создает интерьер или какой-либо предмет быта, заботясь лишь о том, чтобы не быть похожим на других, чтобы найти необычное — невероятную форму или сногшибательную окраску.

В области декоративно-прикладного искусства есть необъятные просторы для творческой мысли, новаторских поисков, но все они должны быть подчинены человеку, согреты заботой о его нуждах и удобствах. Еще не полностью устранены у нас недопустимая расточительность, декоративные излишества, когда «богатство» отождествляется с красотой. И вот в каком-нибудь прекрасном клубе или Дворце культуры, где рабочие занимаются в Университете

культуры и искусства, появляются вдруг как призраки мещанского быта многопудовые бронзовые люстры, тяжеленные бархатные драпировки, массивная обильная лепнина, которая, словно злокачественная опухоль, стремится расползтись по всем стенам. Так возникает дорогое, безумно дорогое, относительно к его эстетической нищете, убожество!..

В наше время от этих пережитков дурного купеческого вкуса все решительнее возвращаются к мудрой целесообразности, здоровой простоте народного искусства, которое за тысячелетия накопило богатейшие, удивительные по тонкости художественного вкуса традиции. Мы мало еще черпали из этой неиссякаемой сокровищницы!

Как никогда, широко поле деятельности перед художниками-прикладниками. Рождение новых форм общественных зданий, появление новых предметов быта — все это постоянно выдвигает перед ними новые и новые требования. С ростом культуры нашего народа этот процесс будет все больше убыстряться.

Вместе с тем перед советским декоративно-прикладным искусством стоит другая, не менее важная задача — «идти вглубь», то есть доносить результаты творческой работы художников до широчайших народных масс. К сожалению, это еще слабое место в развитии нашего прикладного искусства. Только внедряя культуру быта в широкие массы, мы сможем вытеснить мещанское убожество, которое пускает свои цепкие корни всюду, куда не доходит еще в полной мере подлинное искусство.

Выставка «Искусство в быт», которую с таким жадным, требовательным вниманием встретили все слои нашей страны, — прекрасное начинание, смотр того, что могут дать художники-прикладники промышленности, что может пойти в народ. Перед творческими организациями, перед недавно созданным при Академии художеств СССР Советом по декоративно-прикладному искусству и художественной промышленности стоит первоочередная задача найти организационные формы и пути для окончательного решения проблемы продвижения подлинно художественных предметов быта в массы. Должны быть решительно пересмотрены устаревшие принципы планирования, тарифы расценок и другие экономические и организационные стороны развития декоративного искусства.

Перед художниками декоративно-прикладного искусства проект Программы КПСС ставит большие, ответственные задачи: наряду с другими видами искусства и литературы они призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей. Творцы прекрасного должны добиваться, чтобы художественное начало еще более одухотворило труд, украсило быт и облагородило человека.

Мы ясно отдаем себе отчет, что эти большие задачи могут быть решены только при объединении творческих усилий различных отрядов художественной интеллигенции, при всемерном развитии народной самодеятельности. Архитекторы, художники-прикладники, монументалисты, художники, работающие в различных отраслях промышленности, должны в творческом единстве бороться за красоту и культуру быта советского человека. Только таким путем мы сможем решить огромные задачи, поставленные перед нами партией и народом в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране.

ПРОГРАММА СОЗИДАНИЯ

М. ЛАДУР



Внушительная картина нашей жизни встает с исторических страниц проекта новой Программы партии. Двадцатилетие, подобное целому веку, строка—весомее иных фолиантов. Документ, в котором каждый может найти ответы на самые сложные и самые животрепещущие вопросы: то ли в области промышленности и сельского хозяйства, то ли в области науки, культуры или искусства.

Образный и четкий язык проекта Программы обладает одним примечательным качеством — он романтичен в самом высоком и строгом смысле этого слова. Здесь красота идей коммунизма сливается с красотой их воплощения, ибо коммунизм и прекрасное — понятия нераздельные. Вместе с тем научность, деловитость, конкретность намечаемой Программы отнюдь не исключают, а скорее предполагают смелый полет мечты.

Мне ближе всего искусство, в частности самое массовое из искусств — декоративное. И, конечно, хотелось бы представить себе, как оно будет выглядеть в результате осуществления Программы нашей партии.

ТОРЖЕСТВО ПРЕКРАСНОГО

Представьте себе 19... год. Мы у светлого, насквозь пронизанного солнцем здания. Пожалуй, это не отдельное здание, а целый архитектурный комплекс.

Вновь открытые законы динамических пропорций продиктовали его рационально-художественный облик. Это Всесоюзный институт эстетической культуры. Его рождению предшествовала большая работа. Основная ее сложность заключалась в том, чтобы разработать программу деятельности института, составить художественные планы, основанные на ясных экономических расчетах, внимательном анализе характера и темпов роста национальной художественной культуры в каждой республике. Прodelать это взялись Союз художников и Академия художеств СССР, где проблемы декоративного искусства заняли свое, подобающее им место, органически вошли в круг деятельности центра художественной культуры Советского Союза. Цепь доказательств была столь логична, цифры — столь убедительны, что появился не только институт, но и его республиканские филиалы, и результаты их деятельности не замедлили сказаться.

Одна лишь разработка новых эстетических форм и рациональной окраски всех видов промышленного оборудования сберегла не один миллиард рублей, сотни тонн металла и конструкций, не говоря уже о той экономии бесценной человеческой энергии, которая достигнута в результате повсеместного внедрения принципов технической эстетики. И главное то, что за каких-нибудь два-три года полностью окупилась затраты на создание, строительство и содержание института.

А раздел бытовых товаров? Он тоже гордость института. Образцы, изготовленные по проектам его творческих лабораторий, занимают, как правило, первые места на международных ярмарках, а в специальных витринах хранятся золотые медали, присуждаемые не только за практичность и добротность, но и за красоту.

Давно кануло в прошлое время, когда мы смотрели с некоторой завистью на заморские вещи. Советский Союз задает теперь тон не только в тяжелой промышленности, технике, сельском хозяйстве, науке и культуре, но и в области красоты. Марка «Сделано в СССР» стала самой гарантированной маркой.

В высококвалифицированном и талантливом коллективе института, кроме художников, скульпторов и архитекторов, трудятся инженеры, конструкторы, психологи, физиологи, врачи-гигиенисты и многие другие специалисты.

Планы института тесно увязаны с планами учебных заведений, готовящих кадры художников декоративного

искусства. Приток свежих творческих сил не позволяет рутине и консерватизму свить здесь свое гнездо. Специальный отдел держит связь с филиалами и руководит деятельностью главных художников на предприятиях. Ни одна вещь в стране не может быть запущена в производство и поступить в продажу без визы на жизнь, выданной институтом или его филиалами, которые сами обладают достаточно хорошо оборудованной производственной базой.

Грандиозная работа проделана монументальным искусством. Достаточно сказать, что совместно с архитекторами наконец была поймана жар-птица синтеза современной архитектуры с современным искусством. И, что самое примечательное,—оба вида творчества проложили свою дорогу в поисках советского стиля — стиля эпохи коммунизма.

Будучи органом Госплана СССР, Институт эстетической культуры является по существу частью всей государственной системы, его деятельность вытекает из нужд страны и поэтому планируется, как и все другие работы. А возглавляет институт заместитель министра культуры СССР по вопросам декоративного искусства.

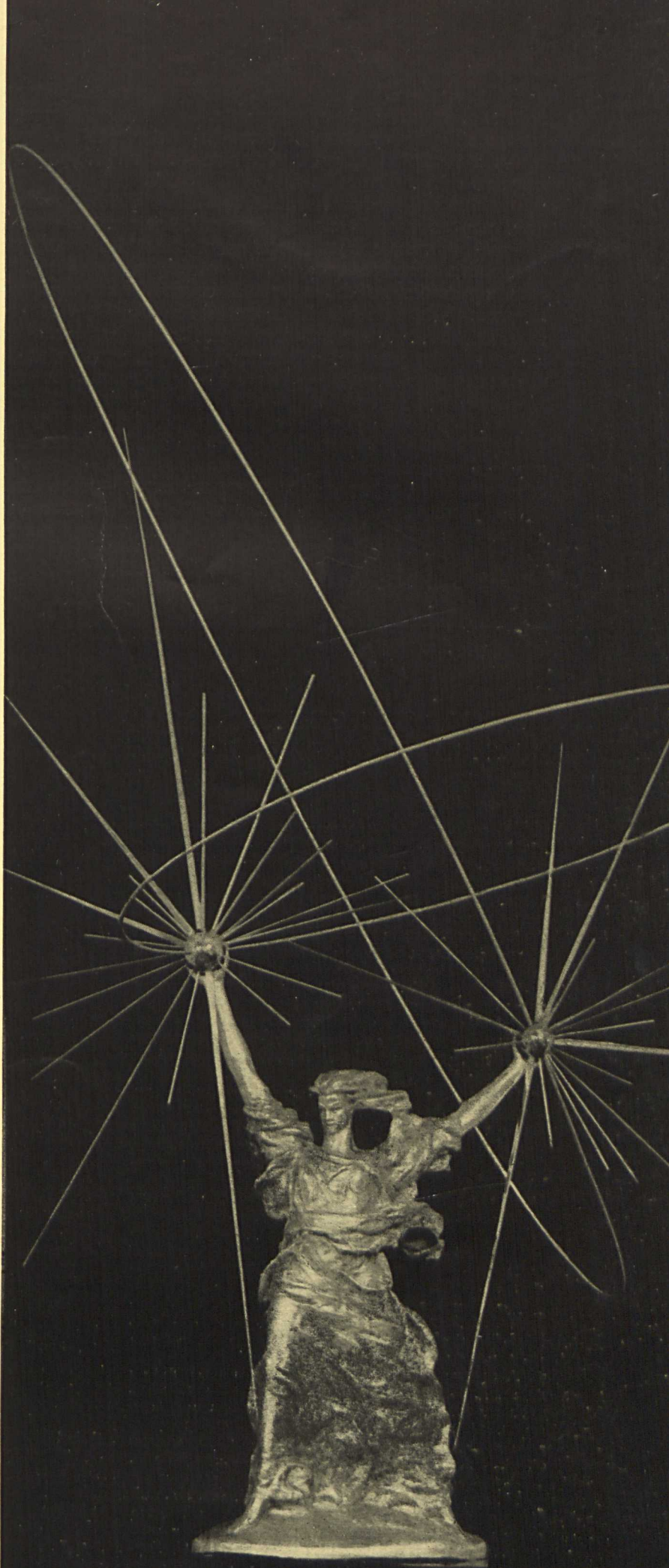
Да, теперь уже существует совсем другая система руководства декоративным искусством, и это оказало огромное влияние на многие процессы в культурной жизни страны. Изменился и характер деятельности союзов художников и художественных организаций, где царит здоровый дух творческого соревнования. Станковое и декоративное искусства стали подлинно родными братьями.

ПЕРЕКЛИЧКА КУЛЬТУР

Перебирая в семидесятых годах двадцатого столетия подшивки старых журналов и газет, невольно диву даешься: как много спорили, писали, рассуждали с высоких и не очень высоких трибун о судьбах народных художественных промыслов. И без того сложный десять лет тому назад вопрос был еще больше запутан всякого рода теориями об обреченности этого вида декоративного искусства в век космонавтики и неслыханного технического прогресса. Сама жизнь скорректировала эту, мягко выражаясь, недоброжелательную точку зрения. А ведь было время, когда не допускали и мысли о возможности братания стеклотонного сооружения — детища XX века — с традиционными народными росписями.

Новое блестяще себя оправдало. Архитектурная школа тогда была не готова к более широким обобщениям и ревностно оберегала свою стерильную конструктивную сущность от всякого рода вторжений, хотя и тогда уже была хорошо известна деятельность Диего Риверы и Сикейроса, изучена вся практика мексиканской архитектуры, которую никак нельзя упрекнуть в ретроградстве и где трудно отнести доминанту художественного образа к архитектуре или монументальному искусству. Да и вряд ли это можно сделать, так как сплав таланта зодчего и художника с тропическим солнцем, культурой и вкусами народа Мексики создал новое явление органичности, которое не требует доказательств. И наши советские зодчие и художники в ряде архитектурных сооружений тоже нашли пути полного контакта, и теперь мы можем любоваться современной архитектурой в наших республиках, вобравшей все лучшее из национальной художественной культуры.

Впрочем, автор, кажется, отвлекся и нарушил архитекtonику статьи, поэтому вернемся к весьма важным и трудным вопросам народного искусства. И вот здесь-то уместно высказать одно существенное соображение. Да, действительно, прямолинейная логика элементарного экономического расчета и большая затрата труда на создание вещей, сделанных руками талантливого мастера, приводят к грустным итогам. И наивно думать, что возможны конкурирующие начала между человеком и машиной — каж-



дому свое. Но в том-то и суть преимущества экономики коммунистического государства, что она может предусмотреть любые организационные формы заботы о сохранении и развитии драгоценного для всего нашего народа искусства.

Собственно говоря, никаких особенных филантропических мер не потребовалось. Решение, причем не совсем обычное, пришло с двух сторон одновременно. Просто при одном из министерств, ну, предположим, сельского хозяйства, организовали отдел народного искусства, который возглавил умный, волевой и широко мыслящий руководитель. И так как очаги народного искусства располагаются в сельской местности и занимаются ими, как правило, колхозники, то наряду с планами производства хлеба, мяса, молока, хлопка и других даров земли в задания включили и производство предметов художественной культуры. Это стало возможным еще и потому, что техника и организационная структура в колхозах стали настолько совершенными, а успехи сельского хозяйства — настолько значительными, что появились в изобилии продукты, сократился рабочий цикл в колхозах и совхозах, а значит,

осталось время и на «надстройку», тем более что дело-то оказалось выгодным. Новый стиль жилища и новый уклад в быту охотно включили в свой ансамбль полные наивной прелести керамику, вышивку и многое-многое другое, на что способны талантливые руки народных умельцев. К тому же и Внешторг проявил интерес к такому «товару», обеспечил материалами и заказами все колхозы и совхозы, и вся сказочная красота первозданного искусства, омытая росой утренней свежести, пошла за рубежи нашей Родины, воспевая ее таланты, поистине золотые руки художников из народа.

КРЫЛАТАЯ ЭКОНОМИКА

Итак, декоративное искусство стало важным фактором не только культуры, но и экономики страны. Но пришло это не сразу. Нужно было созреть целому ряду обстоятельств для того, чтобы оно заняло свое место в общей государственной системе. Одно из этих обстоятельств заключалось в той простой истине, что выгоднее делать хорошие вещи, чем плохие, выгоднее выпускать красивые товары, чем некрасивые, и т. д. и т. п.

Подсчеты показали, что экономически оправдано содержание значительного количества штатных художников на предприятиях, фабриках и заводах, причем не только на тех, которые выпускают стекло, текстиль, где, конечно, без художника никак не обойтись. И вот возникла мысль тщательно проанализировать, вернее, прозондировать всю толщу художественной промышленности, установить какие-то закономерности, изучить приливы и отливы во вкусах покупателей, колебания спроса на международном рынке. Во весь голос заговорила новая для нас отрасль — экономика декоративного искусства. Для ее детальной разработки объединились экономисты, искусствоведы, конструкторы, художники, представители торговли и финансовых органов. В результате критерий простой и строгой красоты как бы вошел во все поры жизни. Этому в первую очередь содействовали финансовые органы, увидевшие в новом факторе не только целесообразное «помещение капиталов». Совместная работа над изучением проблем искусства расширила творческий диапазон в такой сложной области, как планирование финансов, сделала его более мобильным, оперативным, а если употреблять поэтические метафоры, то экономика и искусство стали «крыльями прогресса» художественной культуры.

В нашей стране большое количество памятников культуры прошлого. Сохранились еще свидетели творческого гения народа в северном деревянном зодчестве, сохранились старинные монастыри, даже развалины замков, дворцов, сохранились остатки архитектурных шедевров Средней Азии и многое-многое другое. Возникли и новые памятные места, связанные уже с воспоминаниями о революционных делах и героике советского народа в Великой Отечественной войне. Одним словом, слились прошлое и настоящее, настоящее и будущее.

Любое настоящее всегда становится прошлым. Не страховано от этого естественного процесса и будущее, даже самое лучезарное, ибо всегда был, есть и будет действовать закон преемственности культур, ибо из ничего — ничего не возникает, и всегда для движения в будущее люди будут опираться на прошлое, и все нужно брать с собой в дорогу. Пришло время и возникли возможности взять на идейное и художественное вооружение все ценные памятники и мемориальные места. Зоны «старины» во многих примечательных местах специально подготовлены для «экспозиции». Самые талантливые художники-декораторы, режиссеры, светотехники, поэты и композиторы принимают участие в разработке планов «подачи» этих памятников, которые сразу оживляют перед нами образы прошлого нашего народа, его революционную романтику.

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Выставка работ известных эстонских художников М. Адамсон, В. Эллер, Э. Куррель, Э. Пиипуу и А. Рейндорф была с интересом встречена любителями декоративного искусства. На выставке экспонировались произведения из керамики, текстиля, металла и кожи. Особенно много похвальных отзывов получили керамические изделия Э. Пиипуу и художественные ковры, покрывала, занавески, текстильные куклы М. Адамсон.

Почти одновременно была устроена выставка изделий молодых прикладников. Они порадовали новизной и смелостью решений, свежестью интерпретаций. Эта выставка показала, что у эстонских художников декоративного искусства старшего поколения есть достойная смена.

Пожалуй, наибольший успех выпал на долю одаренной художницы М. Соостер. Она представила керамические панно и скульптуру для оформления холла гостиницы. Своеобразная художественная манера, незаурядное мастерство — вот что свойственно произведениям М. Соостер.

Интересный комплект декоративных набивных тканей показала художница Э. Нэрва. Остается только пожелать, чтобы текстильные предприятия быстрее освоили их массовый выпуск.

Изделия художников Эстонии демонстрировались в последние полтора-два года на многих выставках — республиканских, всесоюзных, тематических. Их видели посетители выставок в Брюсселе, Нью-Йорке и Остенде. И всюду восторженные отклики, награды, дипломы.

А совсем недавно мастера декоративного искусства республики успешно проявили себя также в крупных работах, связанных с созданием общественного интерьера. Художница В. Лембер-Богаткина создала живописное панно для Дома культуры одного из предприятий. Ее витражи можно увидеть в таллинском кафе, в ресторане.

В Пиюхярве (южная Эстония) строится новый дом отдыха. Художница Э. Реэметс подготовила для него керамическое панно. Привлекает внимание металлическое декоративное панно работы С. Раунам, также предназначенное для дома отдыха.

К XXII съезду партии художники Эстонии готовят новые произведения, многие из которых будут экспонироваться на всесоюзной и республиканской выставках.

...Зазвучала музыка — песня того времени. Искусные подсветы выявили характерные особенности архитектуры. Поэты написали стихи, по замыслам режиссеров устроены в подлинных «декорациях» массовые действия — народные спектакли, поставленные народными самодеятельными театрами. Так родились интересные формы художественной пропаганды больших идей коммунизма.

МИЛЛИОНЫ ХУДОЖНИКОВ

...Карта-гигант, которая экспонировалась на Всемирной выставке в Москве в 1967 году, занимала несколько гектаров. Необычайная и единственная в своем роде карта-макет, карта красоты Родины. Ценность ее не в оригинальности декоративного приема (такие вещи уже делались), а в том, что в ней отразилось одно из самых благородных стремлений народа к красоте, к красоте не только своей квартиры, своего двора или своего места работы. Это уже дело решенное. Гражданское и патриотическое чувство выплеснулось далеко за пределы личного, за пределы домашних интересов, и все мы яснее увидели общность нашей жизни, целей и устремлений. Сразу родились миллионы художников. Всем и каждому в отдельности захотелось сделать нашу Землю очень красивой, чтобы не краснеть перед другими планетами. Наши дороги и тропинки, горы и реки, леса и озера — вся наша Родина стала благоустроенной и прекрасной. Десятки миллионов взялись за украшение своего дома, своей страны.

...Человек украшает Землю! Сколько проявлено остроумия и выдумки, любви и нежности, труда и таланта. Комсомол и молодость были всюду. Печать, радио, телевидение прославляли «гвардейцев красоты». Сводки о ходе движения за красоту Родины печатались на первых страницах газет наравне с рапортами о трудовых победах в промышленности и сельском хозяйстве, науке и технике. Не было только награжденных, так как весь народ награждать за это орденами и медалями нельзя, а награда пришла к нам сама — в улыбке нашей преображенной страны, в красоте городов, в цветении бесчисленных садов, чистоте наших рек и озер, в девственной красоте всей природы. Награда пришла к нам и в преображении внутреннего мира человека, где родились новые качества, заискрились новые краски.

Еще и еще раз наши люди показали благородство чувств и поступков, благородство, родившееся еще с первыми залпами «Авроры» и наполнявшееся за эти годы новым содержанием. Революция заложила основы новой морали — морали, достойной свободного человека. Процесс этот будет продолжаться вечно, поскольку есть пределы человеческого падению, но нет пределов для совершенствования и взлета всего лучшего, что есть в человеке. И как же не порадоваться тому, что создание атмосферы красоты, окружающей человека, способствовало эстетическому воспитанию народа, формированию нового, советского человека.

* * *

Читатель, наверно, заметил, что о всех поднятых здесь проблемах говорится в настоящем времени, хотя сегодня они еще не полностью разрешены. Но такова уж сила нового проекта Программы Коммунистической партии Советского Союза, что он невольно располагает к романтике. Но ведь наш романтизм покоится на прочной основе, и даже то, что на первый взгляд кажется фантастичным, обязательно сбывается, ибо мы живем в стране осуществленной мечты. И автор позволил себе этот скромный взгляд в будущее, ни в коей мере не претендующий на конкретность. Высказанные мысли навеяны величайшей программой коммунизма, хотя самому мне они кажутся схематичными и бедными, ибо действительность будет намного умнее, ярче и прекрасней. Двадцать лет — большой и емкий срок для любых, самых дерзновенных свершений.

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

За последние годы в стекольной и фарфоровой промышленности значительно улучшилось художественное решение предметов, определились основные черты современного художественного стекла. Обновился ассортимент фарфоровой посуды и посуды из стекла. Из 914 образцов стеклотделений, рекомендованных Художественным советом ВИАЛЕГПРОМа к освоению, в 1960—1961 годах внедрено и освоено в массовом выпуске 450.

Гусевский хрустальный завод выпустил 780 тысяч штук новых видов изделий. До конца года завод выпустит один миллион стаканов новых форм, 15 тысяч рюмок и 113 тысяч штук других изделий.

Недавно впервые в истории стекольной промышленности была разработана технология нового вида стекла — сульфидно-цинкового. Сейчас изделия из него стали массовым видом продукции. В 1961 году завод «Красный Май» выпустит 117700 штук изделий восемнадцати видов. Завод проводит дальнейшую работу по разработке новой технологии, применив сульфидное стекло в качестве накладки.

Дятьковский хрустальный завод выпускает массовыми тиражами посуду, декорированную люстрами, силикатными красками, стекловолокном.

На Ленинградском заводе художественного стекла освоено применение ультразвука как метода декорирования изделий.

Расширена цветовая гамма стекла. Если раньше продукция окрашивалась в кобальт, силен, золотой рубин, то теперь палитра цветов увеличилась за счет применения люстров, редкоземельных красителей (неодим, церий). На Львовском заводе разработана цветовая гамма полутонных стекол двенадцати оттенков.

В ассортименте всех заводов появились новые по назначению предметы: комплекты и наборы десертные, для мороженого, для меда, для пирога, сырники, детские приборы и т. д.

Советское стекло пользуется большим успехом на зарубежных выставках. Особое восхищение вызывает наше цветное стекло, скульптура, сульфидное стекло.

На предприятиях фарфоровой промышленности из 440 образцов, рекомендованных ВИАЛЕГПРОМом, внедрено в производство 434. Художники предприятий ищут новые формы и рисунки чайных и кофейных сервизов, столовой посуды. Примечательны в этом отношении успехи Ленинградского фарфорового завода имени Ломоносова. До конца 1961 года завод выпустит 24400 штук изделий семнадцати новых видов.

Многие изделия, представленные на выставке «Искусство в быт», стали массовыми. Здесь и сервизы «Капля», «Эллипс», «Восточный», и детские комплекты, и вазы, и скульптура.

Завод имени Ломоносова освоил технологию сдвижной деколи через сетку и применил этот метод декорирования на изделиях массового производства. Яркие сочные рисунки для деколей не уступают по своим художественным достоинствам ручной росписи. Уже в этом году завод выпустит две тысячи сервизов с новыми декольными рисунками (сервизы «Сентябрь», «Народные мотивы», «Зима», «Осенний букет», «Цветная полоска»).

Сдвижную деколь освоил и Киевский экспериментальный керамико-художественный завод, снабжающий деколью предприятия Украины.

Конаковский фаянсовый завод имени Калинина в 1960 году обновил и расширил ассортимент майолики на 31 процент.

В 1960 году завод выпустил 176 тысяч приборов для воды, десертных приборов, ваз, настенных вазочек, скульптуры и т. д. Разработаны новые формы столовых сервизов.

Высоким качеством — белизной фарфоровой массы, тонкостенностью и прозрачностью черепка отличаются изделия Ташкентского фарфорового завода, их рисунки национальны и современны.

Фарфоровые и стекольные заводы страны разрабатывали и освоили интересные сувениры и подарки, которые будут выпущены до конца этого года.

НАВСТРЕЧУ XXII СЪЕЗДУ КПСС

Замечательная эта традиция нашего народа — отчитываться перед каждым партийным съездом о сделанном, делиться своими мыслями, планами.

В 9-м номере журнала мы опубликовали некоторые ответы художников декоративного искусства на редакционную предсъездовскую анкету. Они рассказывали о наиболее значительных событиях, происшедших в их творческой жизни в период между XXI и XXII съездами партии, сообщали о своих будущих работах, обязательствах, замыслах.

А почта приносит все новые и новые отклики художников. Часть из них мы печатаем в этом номере журнала.

ПРОГРАММА НАШЕЙ ЖИЗНИ

Как и у каждого художника, наиболее значительными событиями в моей жизни является участие в выставках. За период между двумя съездами партии мне выпала честь послать свои работы на выставку фарфора (ВДНХ), выставку «Искусство в быт», международную выставку керамики в Остенде. Радует, что экспонировавшиеся там произведения нашли положительный отклик у посетителей. А получение бронзовой медали ВДНХ и диплома первой степени выставки «Искусство в быт» были для меня самой большой наградой за труд.

Из моих новых работ, посвященных XXII съезду КПСС, хочу назвать большую тематическую вазу, которую посетители, возможно, увидят на Первой всесоюзной выставке декоративно-прикладного искусства в Москве, а также вазу «Мир—земле» для зональной выставки в Ленинграде в 1962 году.

Проект новой Программы партии — это программа деятельности каждого советского человека. Хочется работать так, чтобы быть достойным нашей эпохи.

Э. КРИММЕР

г. Ленинград.

ГЛАВНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Много полезного и интересного сделано художниками стекольного завода «Красный Май», но, пожалуй, наиболее значительным событием следует считать разработку и освоение изделий из сульфидно-цинкового стекла, за что наше предприятие было дважды отмечено дипломами ВДНХ.

Лучшие образцы из сульфидно-цинкового стекла, такие, как питьевые приборы «Дождик», «Вечерний», «Арбуз», набор салатников «Голубые дали», вазы «Лучистая», «Буто», «Ромашка», рюмки «Колокольчик» и другие, получили высокую оценку на выставках «Советская Россия» «Искусство в быт». Они внедрены в массовое производство.

На заводе организован цех электроосветительной арматуры, в котором художники нашей лаборатории совместно с сотрудниками Академии архитектуры и строительства создают новые бытовые люстры, светильники и подвесы с применением сульфидных стекол.

Главное обязательство всего нашего коллектива в честь съезда партии — дать народу больше высокохудожественных изделий из стекла.

А. СИЛКО,

главный художник стекольного завода «Красный Май». *Ст. Леонтьев, Калининской области.*

ЧТОБ КРАШЕ БЫЛ НАШ ГОРОД

Многое сделали художники и архитекторы Омска в период между XXI и XXII съездами партии, чтобы украсить свой город, благоустроить и озеленить его. С этой целью созданы архитектурно-художественный

совет и районные архитектурно-художественные группы, в состав которых вошли архитекторы, художники, скульпторы и работники зеленого хозяйства.

Под руководством художников и архитекторов проведена в этом году большая работа по окраске фасадов, балконов, фонарей, скамеек, киосков, ларьков. Казалось бы, ничего особенно не сделано, но как похорошели наши площади и улицы, как нарядно и празднично выглядят они! Покрашенные в желтый цвет фонари на узкой улице Республики зрительно расширили ее, бежевый цвет фонарей на улице Ленина придал ей определенную стройность, а разноцветные фонари на аллеях и скверах в сочетании с раскрашенными в различные цвета планками скамеек вызывают ощущение радости. То же случилось и с киосками. Долгое время они были какого-то неопределенного темно-синего цвета, и люди проходили мимо, не замечая их. Но стоило эти же синие киоски выкрасить в красный цвет с белыми карнизами и деталями, как они стали привлекать внимание, выделяться.

Много интересного появилось и на пляжах города. Яркие теневые навесы, грибки, кабины, выкрашенные в два цвета, буквально преобразили эти места. А как «заиграла» зелень, когда были сняты все ограждения!

Сейчас архитекторы и художники думают над оформлением торцов зданий на ответственных участках города. Они хотят к XXII съезду оформить эти торцы художественными панно, выполненными методом сграффито, на темы: «Мир», «Дружба народов», «Коммунизм — светлое будущее нашего народа». Думаем мы и над архитектурно-художественным оформлением некоторых кварталов новой застройки. Так, крупнопанельные дома на одном из участков города красятся по определенному задуманному проекту. Проводятся работы по озеленению территорий на основе новых проектов планировки. Освобождается город и от бетонной «масовки» тиражной садово-парковой скульптуры. Разрабатывается перспективный план установки высококачественной декоративной и монументальной скульптуры. В соответствии с ним проведены большие работы по реконструкции привокзальной площади, где по моему проекту в содружестве с московским скульптором Ю. Неродой был сооружен памятник В. И. Ленину, а сейчас предстоит очень большая работа по проектированию монумента воинам-сибирякам, участникам Великой Отечественной войны.

Архитекторы и художники Омска не пожалеют сил и творческого вдохновения, чтобы сделать наш город еще более красивым и благоустроенным, еще более удобным для труда и отдыха советских людей.

Б. АНТИПОВ,
главный архитектор города

г. Омск.

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Получив приглашение участвовать в редакционной анкете, я взялся было писать ответ. И вдруг оказалось, что весьма затруднительно выделить из сделанного наиболее значительное.

Кроме учебно-организационной, педагогической и научно-методической деятельности в области декоративно-прикладного и художественно-промышленного искусства, я все больше занимаюсь работой в художественно-промышленной секции Техничко-экономического совета совнархоза, постоянно консультирую на фарфоро-фаянсовом заводе, в Управлении местной промышленности СНХ, регулярно участвую в обсуждении новых образцов, читаю лекции на курсах повышения квалификации гончаров. Вообще взял себе за принцип: по мере сил не отказывать ни в одной просьбе о содействии. Но все же говорить о перечисленном как о каких-то значительных событиях нельзя, так как все это лишь трудовые будни.

Не забываю и о своих творческих обязанностях. Получится ли что-нибудь интересное, покажет предстоящая Всесоюзная выставка в начале будущего года.

Хочется призвать наших художников активнее помогать промышленности своим искусством. Ведь и здесь проходит сейчас передовая линия борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

Г. КРУГЛОВ

г. Рига.

Технический прогресс значительно повысит требования к культуре производства...

(Из проекта Программы КПСС)

ТРУД И КРАСОТА

Я. ШАГАЛИН

Наверно, не зря утверждает мудрая народная пословица, что хорошее дело — крылато. Она припомнилась мне в связи с одним примечательным начинанием, зародившимся несколько лет тому назад. Тогда в небольшой комнате редакции нашего журнала собрались художники и конструкторы, врачи и сотрудники научно-исследовательских институтов, архитекторы и оптики, психологи и производственники. На первый взгляд казалось странным присутствие в стенах узкопрофессионального журнала столь различной по своему составу аудитории. В самом деле, не могли же люди, по профессии весьма далекие от декоративного искусства, сойтись для того, чтобы вести компетентный разговор о путях его развития, о его судьбах и задачах.

Между тем собравшиеся говорили именно о прикладном искусстве, главным образом о том его направлении, которое находится на стыке эстетики и техники и ближе всего соприкасается с производственной деятельностью человека. Промышленная эстетика, красота труда — вот тема, о которой каждый из пришедших в редакцию мог сказать свое веское и дельное слово. Не прислушаться к мнению хотя бы одного из них — значило оставить тему нераскрытой. Это было бы нечто вроде попытки пустить в ход станок, предварительно лишив его какой-нибудь части механизма. Ведь поставленная задача требует одинакового участия в ее выполнении и художников, и зодчих, и ученых, и техников.

В наше время уже нельзя проектировать станок, не думая о его архитектонике и рациональной окраске, нельзя строить предприятие, упустив из виду цеховой интерьер, нельзя реконструировать завод, оставив в производственных помещениях унылый серо-мышиный цвет стен и уродливые трубопроводы вентиляции, нельзя забывать о научно обоснованном освещении, и чтобы светильники при этом были привлекательными, доставляли рабочему эстетическое наслаждение. Нельзя не думать о целесообразности и форме инструмента, чтобы сделать его как бы продолжением человеческой руки. Право же, гордиться во второй половине XX века мозолями от пользования ножницами или отверткой — все равно, что выставлять напоказ незнание азбуки.

Вот обо всем этом и дискутировали на редакционном совещании. Полтора-два десятка энтузиастов проложили на маршрутной карте похода за красоту труда первые пунктирные линии. Так было положено начало большому делу.

Тому, кто интересуется его продолжением, практически осуществлением задуманных планов в области промышленной эстетики было бы полезно присутствовать на состоявшемся недавно вечере в Колонном зале Дома Союзов ВЦСПС, организованном редакциями журналов «Декоративное искусство СССР» и «Советские профсоюзы», или на состоявшейся в Риге конференции. По-разному были сформулированы названия темы важного разговора, не одинаков был и состав участников: в первом случае подавляющее большинство в зале составляли те, ради которых, собственно говоря, начался

поход за красоту труда, во втором случае — те, кто призван возглавлять этот поход и претворять в жизнь намеченное. Но эпиграфом обоих собраний служила давнишняя ленинская мечта о том, чтобы превратить наши цехи «в чистые, светлые, достойные человека, лаборатории»...

Нет нужды пересказывать содержание выступлений: эти заметки — не стенографический отчет. Гораздо важнее уяснить смысл происшедшего. А он заключается в том, что идея борьбы за красоту труда сегодня уже не только благое намерение. Это уже практические деяния. Об этом, в частности, свидетельствовало выступление в Колонном зале инженера В. Нижегородцева, одного из создателей проекта «Культура машиностроительных предприятий», предусматривающего рациональную окраску цехов и оборудования.

На вечере в Москве и на конференции в Риге экспонировались исполненные в цвете листы этих рекомендаций. Людей интересовало, где можно достать такой альбом. Те, кто уже владел одним из пяти тысяч выпущенных экземпляров, с удовольствием приглашали «неохваченных» в гости: «Посмотрите, — говорили они, — как у нас сейчас на заводе красиво». А В. Нижегородцев давал все новые и новые адреса, где эстетика на предприятии стала таким же непреложным законом, как государственный план и техническое совершенство продукции: Рижский велосипедный завод, Вильнюсский завод счетных машин, Оренбургский инструментальный завод сверл, Луганская ГРЭС, Тбилисский завод «Электросварка», Одесский завод радиально-сверлильных станков и Московский завод «Калибр»... Это была, так сказать, география красоты труда. Ее весомо подержала экономика. Оказывается, рациональная окраска на два-четыре процента повышает производительность труда рабочих, а рациональное освещение — на десять-тридцать процентов, не говоря уже об экономии миллионов киловатт-часов электроэнергии!

Пусть эти данные не совсем окончательные, пусть их точность кое-где определена приблизительно (ведь, по сути, экономической стороной дела занимаются пока что любители, а не специалисты), но уже само появление подобных цифр о многом говорит. Оно не может оставить нас равнодушными к проблеме создания научно продуманной эстетической среды на предприятиях.

Ректор Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой Я. Лукин в своем сообщении на конференции в Риге рассказал о первых выпусках художников промышленности в Московском и Ленинградском высших художественно-промышленных училищах. На предприятия различных отраслей народного хозяйства пришли молодые художники, получившие уже в процессе обучения первый опыт практической работы на производстве. У бывших студентов за плечами совместная работа с конструкторами и технологами над созданием новых станков, аппаратов, музыкальных инструментов, приборов. И, что особенно отрадно, большинство творческих проектов уже принято к производству. Так рож-

дается новая специальность художника-конструктора, чье творчество тоже будет способствовать тому, что «Художественное начало, — как записано в проекте Программы КПСС, — еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека».

Да, коммунизм — эпоха красоты! Красота станет нашей постоянной спутницей везде и всюду — красивей будут люди и их отношения, красивей будет жизнь и все, что нас окружает. Много отомрет при полной и окончательной победе коммунизма: исчезнут существенные различия между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, юным и прекрасным станет труд. И он должен быть (и обязательно будет!) таким же радостным и красивым, как сама жизнь человека коммунистического общества.

Эта мысль красной нитью проходила через все выступления ораторов и в Москве, и в Риге. Она звучала и в деловых речах инженеров Н. Комаровой, Д. Тригера, Р. Гаделайтиса, и во вступительном слове главного редактора журнала «Декоративное искусство СССР» М. Ладур, и в страстной, взволнованной речи писателя Л. Никулина.

Впрочем, ораторы приводили не только научные данные, они вносили еще и деловые предложения, по счету справедливости критиковали тех, кто отмахивается от красивого, кто живет прошлым, а не будущим.

Прежде всего огорчает неразбериха и несогласованность, царящие в окраске станков и машин. Многие заводы и фабрики, следуя рекомендациям института «Оргстанкинпром», окрашивают свое оборудование в рациональные цвета, борются за создание эстетической среды на производстве. В то же время станкостроительные и машиностроительные предприятия по-старинке окрашивают новую продукцию в случайные, «практичные» тона. Причина? Отсутствие утвержденных цветовых нормативов, цветовых, если можно так выразиться, ГОСТов. Они, правда, существуют, но безнадежно устарели. Вот и выходит, что разработанный институтом «Оргстанкинпром» проект «Культура машиностроительных предприятий» действует только наполовину.

Нечто подобное происходит на заводах и фабриках Мосгорсовнархоза. Известно, например, что на подведомственных ему предприятиях ежегодно расходуют более полумиллиарда рублей (в старых деньгах) на покраску цехов и оборудования... в надоевшие унылые цвета. Этих денег с лихвой хватило бы на научно обоснованную окраску по тому же проекту института «Оргстанкинпром». Не лишне напомнить руководителям Мосгорсовнархоза строки проекта новой Программы партии: «Технический прогресс значительно повысит требования к культуре производства»...

Но если в данном случае перед нами факт, так сказать, молчаливого игнорирования эстетики труда, то в некоторых городах известны примеры довольно открытого отрицания ее необходимости. В Таллине мне довелось беседовать с заместителем директора кондитерской фабрики «Ус Калев» А. Иооном, который считает рациональную окраску цехов и оборудования «сплошным обманом». «Что с того, — рассуждает он, — если горячий цех окрасить в холодные тона и рабочему станет казаться, будто теперь прохладнее? Температура же не меняется!»

Ссылка на научные авторитеты, попытки объяснить, что благодаря цветовому «обману» человек все же чувствует себя лучше, бодрее, не поколебали скептика. Пожалуй, об этом не стоило говорить, если бы А. Иоон не считал фабричного художника И. Розенфельда чуть ли не тормозом производства, если бы подобные явления происходили только на этом предприятии.

Нельзя говорить об эстетике производства, не упомянув о рабочей спецодежде. До чего же страшные и уродливые балахо-

ны, именуемые комбинезонами, куртками и халатами, выпускают наши швейные фабрики. Интересно, что как в Колонном зале, так и на конференции в Рижском Доме техники демонстрировались образцы спецодежды, только образцы, которые на прилавки магазинов, к сожалению, не попадают. В продажу идут безобразные стандартные комбинезоны и ватники, уродующие человека. Чем скорее швейные фабрики прислушаются к голосу художников-модельеров, к требованиям людей труда, тем меньше будут завалены склады «неходовым» товаром.

Несколько слов о практических предложениях, которые были внесены в Москве и Риге. Все единодушно высказались за создание Всесоюзного научно-методического и исследовательского центра типа Института технической эстетики, который имел бы в своем штате художников, архитекторов, инженеров, оптиков, врачей, психологов, технологов, конструкторов и т. д. Пусть в его стенах вырабатываются высокохудожественные и научно обоснованные рекомендации по рациональной окраске цехов и оборудования предприятий всех отраслей промышленности, а не только машиностроительной, как это предусмотрено проектом «Оргстанкинпрома». Пусть сотрудники будущего Института технической эстетики займутся решением форм и окраски станков, машин, инструмента, методами установки светильников. Пусть этот центр станет законодателем промышленной красоты в Советском Союзе.

Ленинградский совнархоз учредил на многих предприятиях штатные должности главных художников, а в Латвийском совнархозе создана художественно-промышленная секция технико-экономического совета. Важно, чтобы это хорошее начинание было поддержано и другими совнархозами, чтобы ни один образец изделия, идет ли речь о станке, машине, аппарате или рабочей тумбочке, не утверждался к производству, если он некрасив по форме и цвету. Это станет возможно, если конструктор и художник будут вместе работать над техническим и архитектурно-художественным оформлением станков и машин.

Достичь этого можно, разумеется, лишь при наличии соответствующих кадров. Надо, чтобы художественно-промышленные училища и институты готовили больше художников для производства, а политехнические и индустриальные учебные заведения выпускали эстетически грамотных инженеров и технологов. Тогда художник не будет предлагать решений, неприемлемых с точки зрения технологии и техники, а конструктор перестанет смотреть на архитектору и окраску станка или машины как на нечто второстепенное.

При обсуждении вопросов эстетики производства была затронута и проблема красок. Судьба этой проблемы в руках у химиков. А они (чего грехи прятать?) пока еще не обеспечивают промышленность хорошими и разными красками, которые соответствовали бы эстетическим требованиям и не боялись воздействия различных температур, масел и эмульсий. Без решения этого вопроса окраска производственных помещений и машин обойдется слишком дорого, так как из-за плохих красок потребуются частое цветовое обновление станочного парка.

Борьба за красоту труда сегодня уже не только благое намерение энтузиастов. Этим важным делом занят большой коллектив работников многих специальностей, в том числе и художники. Широкие возможности для внедрения красоты в производство открывает новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, в проекте которой подчеркнута важность художественного начала в жизни народа.

Да иначе и быть не может, ибо коммунизм и труд, труд и красота неотделимы друг от друга, как неотделимы корни растений от матери-земли.

О ВЫСТАВКЕ РАБОТ ХУДОЖНИКОВ ДЕКОРАТИВНОГО АНСАМБЛЯ

На проходившей в 1959 году конференции по декоративно-оформительскому искусству было высказано пожелание об организации отчетной передвижной выставки произведений декоративного ансамбля.

По инициативе московских художников-оформителей Секретариат правления Союза художников РСФСР недавно принял решение о проведении такой выставки к XXII съезду КПСС.

Цель выставки — показать в крупных городах Российской Федерации лучшие образцы этого вида искусства, несущего в народ пропаганду важнейших решений партии и правительства, демон-

стрирующего достижения народного хозяйства, оформляющего быт людей и жизнь городов. Выставка и сопровождающие ее доклады художников и искусствоведов должны превратиться в школу для периферийных художников-оформителей.

Московские художники-оформители примут активное участие в этой первой выставке декоративно-оформительского искусства, обобщающей накопленный опыт и мастерство художников декоративного ансамбля.

Выставка строится по следующим разделам:

I. ВВОДНЫЙ — краткий историче-

ский обзор развития оформительского искусства.

II. ИСКУССТВО, РОЖДЕННОЕ ОКТЯБРЕМ — оформление революционных торжеств и народных празднеств (7 ноября, 1 мая, фестивали, физкультурные парады, карнавалы и т. д.).

III. ПРОПАГАНДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Внутренние и зарубежные выставки, павильоны ВДНХ, технические и партийные кабинеты, выставки по технике безопасности и др.

IV. МУЗЕИ.

V. ИНТЕРЬЕРЫ — общественные и бытовые.

ВЫПУСКНИКИ ВЫПОЛНЯЮТ ЗАКАЗ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

З. БЫКОВ

Московское Высшее художественно-промышленное училище из года в год расширяет свою деятельность, все больше укрепляет связь с производством. Художника совершенно иного профиля готовят теперь в стенах училища. Все чаще на просмотрах курсовых и дипломных работ можно видеть задания, как будто ничего общего не имеющие с декоративным искусством и художественной промышленностью, но это так кажется только на первый взгляд. Знакомая ближе с системой подготовки студентов, можно убедиться в том, что это не случайное явление, а глубокое и правильное понимание самой жизни, роли искусства в ней.

В 1961 году выпускники созданного в МВХПУ факультета промышленного искусства представили к защите дипломные работы по трем специальностям: обработке металла, дерева и пластмассы. Все эти работы основаны на конкретных заданиях промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, архитектурно-строительных и других организаций. Дипломники выполнили образцы изделий и оборудования по заданию автомобильной, авиационной, металлообрабатывающей, мебельной, часовой, инструментальной и других отраслей промышленности. Среди них — оформление счетно-решающих машин, медицинского оборудования, станков, автоматов для продажи товаров, автотранспортных машин и других предметов машиностроения, электротехнических приборов слабых токов, бытовой электроарматуры, настольных и настенных часов, игрушек и т. д.

Спрос на молодых специалистов декоративного искусства в последний год резко возрос. В 1960 году на семьдесят пять человек поступило сто пятьдесят заявок, а в этом году на то же количество выпускников — триста девяносто пять. Если проанализировать, из каких организаций поступают заявки, то можно убедиться, что больше всего требуются художники в научно-исследовательские институты, предприятия и организации, занимающиеся приборостроением.

В какой мере работы выпускников отвечают запросам производства и что нового прибавляют к инженерно-технической мысли предложения молодых художников?

Дипломная работа Г. Рессина по внешнему оформлению металлорежущего станка выполнена в экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих станков в процессе разработки конструкторами эскизно-технического проекта. Это создало условия, при которых молодой художник смог активно участвовать в проектировании станка, отрабатывая его внешнюю форму. Станку придана устойчивость, спокойствие, а деталям, которые передвигаются, придана форма, соответствующая их функциям. Предложенный вариант пульта управления удачен, так как позволяет рабочему скорее найти необходимые рычаги управления; по сравнению с зарубежными конструкциями станок выглядит более собранным и подчиненным определенной идее. Работа Рессина представляет большой практический интерес для станкостроения.

Следующая работа, представленная к защите по этому разделу, — это комплекс механизмов гамма-терапевтической установки, выполненной Г. Червовым, А. Новиковым и В. Рызвановым по заданию научно-исследовательского института. Такая установка в Советском Союзе проектируется впервые. Молодые художники в процессе выполне-

ния диплома были зачислены в штат института и имели возможность работать в тесном контакте с конструкторами. Благодаря этому между технологической спецификой установки и ее художественным оформлением соблюдена полная гармония. Цветовое решение гамма-установки целенаправленно и стимулирует лечебный процесс. Это одна из крупных работ, выполненных дипломниками училища, которая убеждает в необходимости совместной работы художника, конструктора и технолога.

Студент В. Торгашев по-новому оформил торговые автоматы: один для продажи тетрадей, другой для продажи растительного масла. Оформление отличается новизной, оригинально размещены отдельные элементы автоматов, во внешнем виде раскрыто их назначение, и покупателю понятно, как ими пользоваться. Следует отметить удачный подбор окраски автоматов, что без крикливости и навязчивости делает их привлекательными.

«Внешнее оформление электронной вычислительной машины» — так называлось дипломное задание В. Конова. Основная особенность вычислительных машин — наличие большого количества самых разнообразных элементов — раздражителей, утомляющих человека. Коновалов «одел» машину в новую, современную форму. Особенно удачно сделан пульт управления, внешнее решение которого является новым словом в развитии электронных вычислительных машин. Мнемоническая схема решена лаконично и целесообразно и будет рекомендована для применения во всех вычислительных машинах.

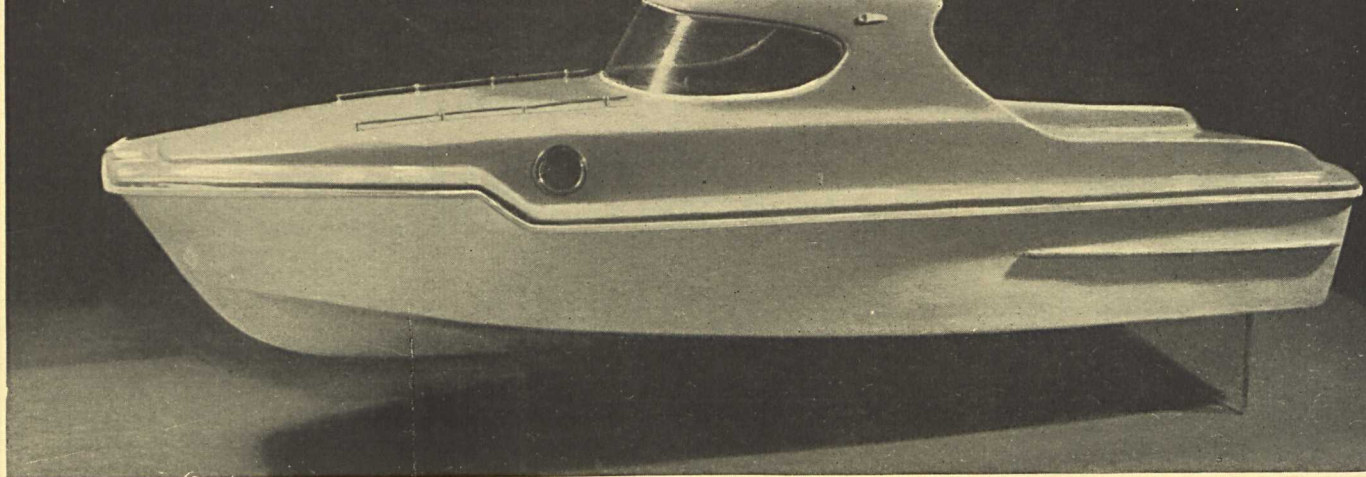
Многие студенческие работы посвящены оформлению транспортных средств, среди них представляет интерес грузовой тягач на базе машины ЗИЛ-130 с полуприцепом-фургоном, выполненный А. Чупровым. Особо следует отметить удачную попытку автора создать единую композицию автопоезда, допускающую использование головной машины с различными прицепами.

В ответ на указание партии и правительства о расширении производства новых материалов училище подготовило ряд художников-специалистов по пластическим массам. Работы их весьма разнообразны по своим темам. Среди них — модели микролитражного автомобиля, электромузыкальных клавишных инструментов, оборудование вертолета, внешняя форма почтового катера, оборудование детской площадки, осветительная арматура, сантехнические приборы и т. д.

Рассмотрим некоторые наиболее интересные работы, представленные к защите.

Дипломник И. Другова разработала оборудование буфета самообслуживания для Дворца пионеров. Для того чтобы разделить высокое (8,1 м) помещение, предназначенное для буфета, автор подвешивает над буфетной стойкой козырек, с нижней стороны которого монтируется осветительная арматура. Одновременно пространство между козырьком и потолком используется для декоративной рекламы.

Мебель буфета — столы и стулья — удачно решены как по конструкции, так по форме и цвету. Интересно выполнено сиденье стула из двухцветного полиэфирного стеклопластика — материала, весьма перспективного для производства массовой мебели. Мебель легкая и удобная и заслуживает того, чтобы ее широко внедряли в производство



В. Абрамов. Мотоколяска для инвалидов. МВХПУ.

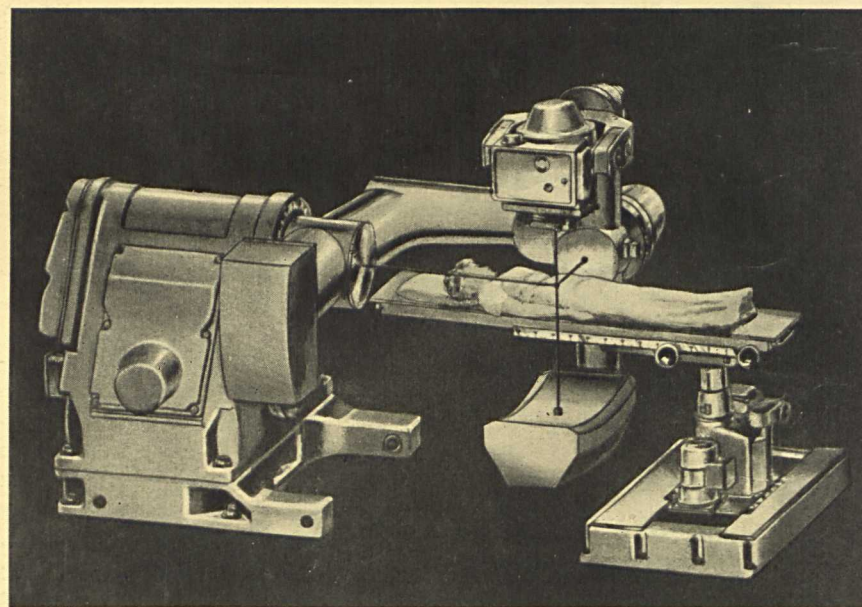


для помещений общественного питания. Весь проект создает впечатление легкости и жизнерадостности.

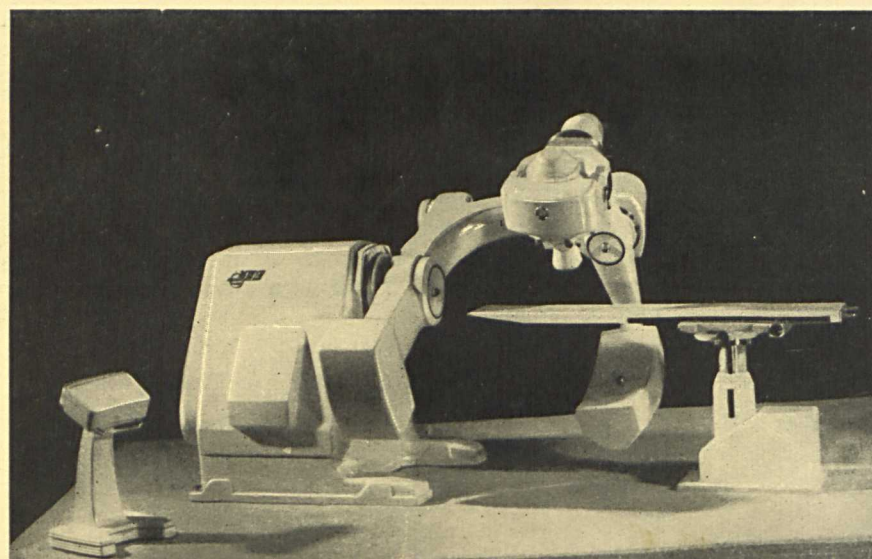
М. Гельфрейх — автор другого аналогичного проекта — отделка и оборудование кафе — предлагает два варианта решения интерьера, в обоих случаях оставляя как можно больше свободного места в зале для удобства передвижения и уборки. Предлагаемые треугольные столы увеличивают вместимость кафе. В первом случае столы на стойках, во втором — на металлических трубках, вмонтированных в потолок. Это оригинальное решение создает очень удобную планировку зала. Для отделки помещения и оборудования автором принят стеклопластик, как наиболее технологичный материал. Из него можно создать изделия любой конфигурации без дополнительных процессов. Стеклопластики стойки к свету, позволяют наносить тонкие смоляные слои и поэтому обладают высокой декоративностью. При разработке посуды художница ставила задачу создать форму простую и удобную для пресования. Производство этой посуды предполагается из меламина, материала, который прекрасно переносит температуру кипятка, совершенно не изменяясь по качеству, и может иметь любую окраску. Посуда решена в два цвета, что обогащает сервировку стола и делает ее более нарядной.

Своеобразный проект отделки и оборудования санузла типовой квартиры представил дипломник В. Жданов. Все элементы отделки — ванна, умывальник, табурет, арматура для туалета, осветительная арматура — выполнены из пластмассы. Проектом предусмотрен большой ассортимент пластических масс, которые в полной мере соответствуют эксплуатационно-техническим требованиям сантехники и технологическим возможностям массового производства. Предложенная форма умывальника транспортабельна, умывальники легко накладываются друг на друга, занимают мало места, легки и обладают высокой прочностью. Жданов в своей работе применил новый краситель стеклопластиков и достиг хороших, сочных и ярких цветов.

Дипломник Л. Касаткин предложил выполнить из пластика оборудование детской игровой площадки Дворца



Г. Червов, А. Новиков, В. Рызванов. Терапевтическая установка. Старый вид и новое оформление. МВХПУ.



пионеров. Он разработал макет игровой площадки в 0,8 га, где дети катаются на pedalных автомобилях и одновременно изучают правила уличного движения. В макет включены улицы, площади, мосты, тоннели, переходы и т. п. Дорожные знаки размещены на оригинальных красочных стойках, иногда в виде условно изображенных животных и птиц. Большой удачей автора является и серия разнообразных по форме, легких, прочных детских pedalных автомобилей. Весьма актуальная тема при современном большом строительстве и развитии транспортных средств получила удачное разрешение. Эта увлекательная игра одновременно приучает детей к дисциплинированности и соблюдению правил уличного движения. В скором времени предложение дипломника Касаткина найдет применение в оборудовании Дворца пионеров на Ленинских горах.

Для того же объекта дипломником М. Чушкиной спроектирован интерьер зала для хранения и выдачи игрушек, который включает в себя полки, стеллажи, раздвижные перегородки, столики, игровой бассейн, ширмы, табуреты, телевизор, проекционный фонарь и отдельные игрушки. Все это оборудование, оригинальное по форме и остроумное по конструкции, Чушкина выполняет из различных пластиков ярких цветов. Как бы продолжая эту тему, выпускница М. Платонова представила проект отделки и оборудования комнаты живой природы Дворца пионеров. В интерьер комнаты включены аквариум, группа интересных по форме и конструкции клеток для птиц, террариум, кашпо для растений, витрины для экспозиции графического материала и др.

Основной декоративный элемент в комнате — три двери, на которых методом инкрустации из пластмасс Платонова создает тематические композиции, вводящие посетителей комнаты в образный фантастический мир рыб и растений.

Тема дипломного проекта студента отделения металла Д. Терехова — «Географический клуб», также предназначенный для Дворца пионеров.

В основу решения галереи, павильона и солнечных часов Географического клуба положены простые геометрические формы — круг и прямоугольник, которые в сочетании с вертикальной смотровой вышкой создают вполне законченное архитектурное решение. Большой интерес представляют собой детально проработанные солнечные часы с рельефными фигурами, выполненными на высоком художественном уровне.

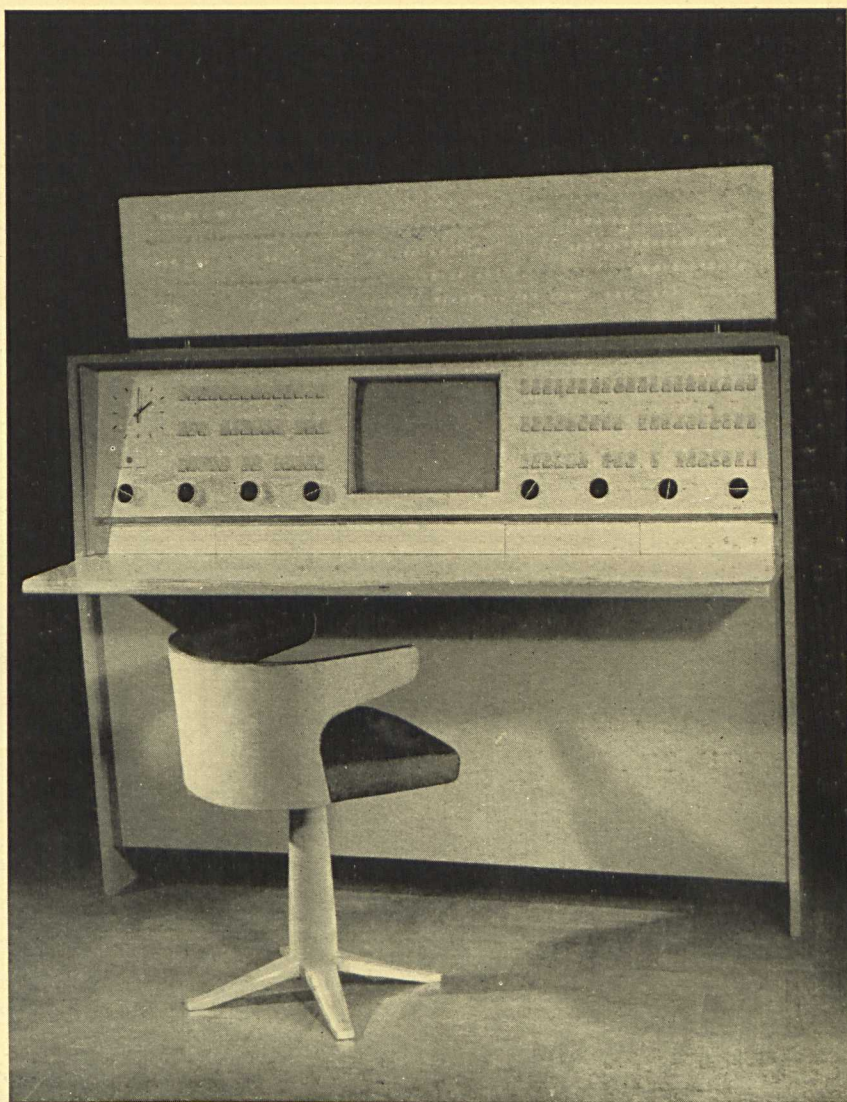
С большой любовью к детям и своему делу молодая художница Н. Рыжакова выполнила оборудование детской площадки для Дворца пионеров, в которое вошли предметы для игр детей, фигуры животных, ракета-качалка, спиральный спуск в бассейн, душ и другое. Проектирование велось с учетом существующего рельефа местности и имеющихся на участке зеленых насаждений.

Весьма интересной и новой темой для отделения пластмасс явилась работа Г. Мюллера — электромузыкальные клавишные инструменты. В основу диплома взяты музыкальные инструменты, разрабатываемые лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института звукозаписи. Эти инструменты представляют собой сложные электронные устройства на полупроводниках, что позволило придать им небольшие габариты. В своей работе Мюллер пошел по пути поисков новых форм, отвечающих современным материалам. Спроектированные им инструменты отвечают требованиям, предъявляемым к ним как с музыкальной, так и с конструктивной и эстетической точек зрения. Представленные на защиту проекты и модели новых музыкальных инструментов будут экспонироваться на Парижской выставке, а молодой специалист художник Мюллер приглашен на работу в ВНИИЗ.

Следует отметить также работу студента А. Шабанова, получившего диплом с отличием за выполнение задания на тему «Коллективная детская игрушка — Космодром». Перед студентом стояла задача — создать комплексную коллективную игрушку, которая, обобщая русские национальные традиции, одновременно была бы и современной. Важно также, чтобы игрушка воспитывала эстетический вкус у детей, не была перегружена механикой и способствовала развитию детской фантазии.

Игрушка, созданная Шабановым, дает широкий простор детской фантазии и выдумке, направляет мысль ребенка к современным событиям. Положительным качеством

тирование велось с учетом существующего рельефа местности и имеющихся на участке зеленых насаждений.



В. Коновалов. Счётно-решающая машина. МВХПУ.



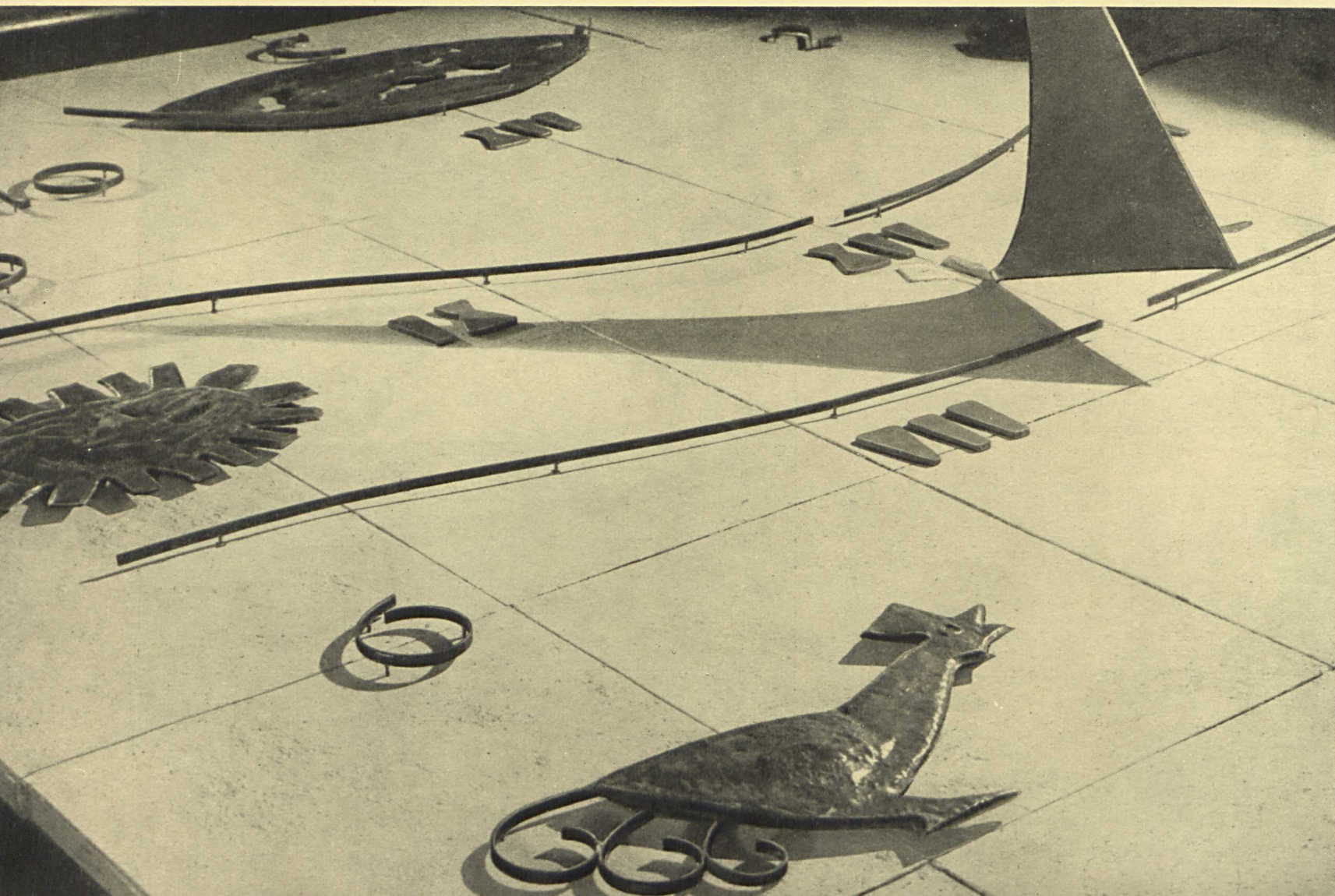
М. Гельфрейх. Столик для кафе и посуда. Пластмасса. МВХПУ.

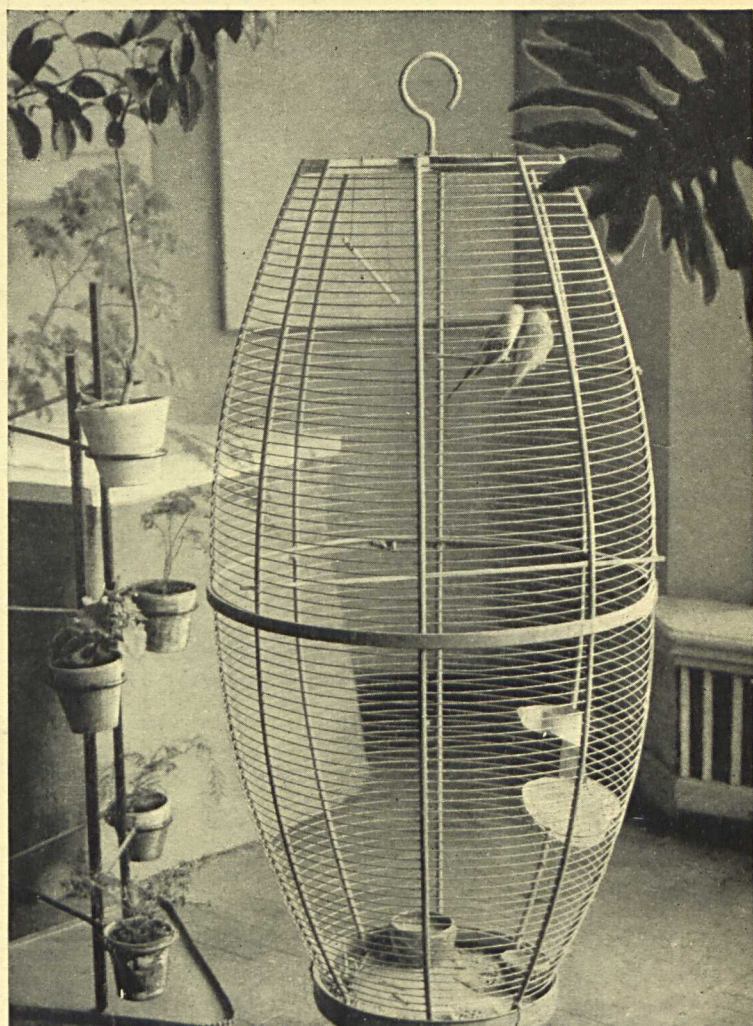
ее является то, что она дает возможность участвовать в игре большому количеству детей и бесконечно разнообразить игру. Игра может дополняться любым количеством новых компонентов, придуманных и созданных самими участниками из простых деревянных деталей.

Диплом с отличием получил ленинский стипендиат А. Квасов за свою работу «Набор осветительной арматуры для двухкомнатной квартиры». Им спроектированы и полностью выполнены из пластмасс двенадцать светильников, новых и разнообразных по форме и конструкции, которые приняты архитектурно-строительными организациями для массового строительства. Автором хорошо использованы возможности пластических масс в применении к осветительной арматуре — прозрачность, легкость, прочность, гигиеничность, декоративность, технологичность и экономичность.

Тема дипломной работы А. Демьянова — оборудование для кемпинга (палатка, мебель, посуда). Взяв за основу план, предложенный Академией строительства и архитектуры СССР, дипломник дал новое предложение во всех элементах оборудования кемпинга. Особый интерес представляет палатка с надувным каркасом из полихлорвиниловых трубок. Она легка, проста в сборке и удобна в

Д. Терехов. Оборудование географического клуба во Дворце пионеров. Солнечные часы. МВХПУ.





М. Платонова. Двери
живого уголка во Дворце
пионеров. Пластмасса.
МВХПУ.

М. Платонова. Клетка для живого уголка.
МВХПУ.

эксплуатации. В оборудовании палатки автором предусмотрены все мелочи, создающие удобства для туристов.

На отделении художественной обработки дерева дипломниками созданы образцы мебели для общественных зданий — школ, гостиниц, кинотеатров и др., а также комплекты мебели для жилых помещений. Проекты рассматривались на технических советах тех фабрик, где они приняты для исполнения в натуре. Следует отметить, что три дипломные работы, выполненные фабриками, будут представлены на конкурс, объявленный Госстроем и Союзом архитекторов СССР.

Одна из таких работ — набор мебели для квартир гостиничного типа В. Скворцовой — спроектирована для небольшой комнаты на два человека. Она проста, легка, изящна и хорошо продумана с конструктивной и функциональной стороны. Для того чтобы не загромождать и без того небольшую площадь комнаты (13 кв. м), основные предметы крепятся к простенкам. Сервант, обеденный

стол, рабочий-туалетный столик, полки для книг прикрепляются к стене при помощи реек, что дает возможность свободно передвигать и заменять их.

На ту же тему О. Терехова защищала свой диплом непосредственно на фабрике № 3. Мебель выполнена в полном наборе и будет также совместно с фабрикой представлена на Всесоюзный конкурс.

Молодая художница хорошо проработала отдельные конструктивные узлы мебельных предметов и проявила серьезное понимание условий их изготовления в массовом производстве. В процессе работы Терехова обсуждала свой проект с коллективом фабрики, где она в течение года его выполняла. Работы Тереховой — одна из наглядных иллюстраций конкретной связи дипломников МВХПУ с производством.

Рассмотрев работы отдельных дипломников, мы можем убедиться в том, что училище все шире развертывает подготовку специалистов, нужных промышленности.

ХУДОЖНИКИ К СЪЕЗДУ ПАРТИИ

К XXII съезду КПСС предприятия Московского отделения Художественного фонда РСФСР выполняют значительную работу по оформлению крупных архитектурных объектов. Активно участвует в оформлении здания съездов в Кремле скульптурно-производственный комбинат.

Скульптор А. Кибальников работает над созданием двух семиметровой высоты аллегорических скульптурных композиций для фойе здания съездов в Кремле. Выполненные в ковanej меди и патинированные под старое серебро, они будут символизировать расцвет советской науки и культуры, могущество нашей Родины.

Скульптор А. Зеленский выполняет герб Советского Союза, который будет установлен на фасаде этого здания. Художник решает здесь весьма сложную задачу, ибо ажурный герб должен просматриваться и со стороны фасада и из окон здания.

Скульпторы Н. Браун и Ю. Орехов выполняют четыре тематические декоративные вставки на боковых пилонах фасада у входа в здание съездов. Каждая размером до двенадцати квадратных метров, они вырубаются непосредственно на мраморной облицовке пилонов.

Большая группа живописцев, графиков, художников-монументалистов и оформителей работает над оформлением и экспозицией создаваемого в Москве музея К. Маркса и Ф. Энгельса, который также открывается к XXII съезду КПСС. Автор проекта художественного оформления музея художник-архитектор А. Ростковский, художественный руководитель — художник И. Зиновьев.

Экспозиция музея, размещающаяся в 9 залах, дает наглядное представление о развитии научного коммунизма, о жизни и деятельности его основоположников К. Маркса и Ф. Энгельса, о всепообеждающей силе и торжестве идей марксизма-ленинизма.

Большую работу по оформлению к XXII съезду КПСС шестнадцати павильонов Выставки достижений народного хозяйства СССР выполняют комбинаты декоративно-оформительского искусства и диорамно-макетный.

Коренной перестройке подвергнется павильон «Промышленность РСФСР», посвященный показу достижений республики к XXII съезду КПСС. Проект оформления павильона выполнен бригадой под руководством художника-архитектора А. Гравеса. Художественный руководитель — художник-архитектор А. Немлихер.

В павильоне Академии наук СССР создается новый зал — «Освоение космоса». Автор проекта художник С. Семенов. Зал посвящен выдающимся успехам Советского Союза в области освоения космоса.

Интересно оформлена выставка достижений Московского городского совнархоза, размещенная в эллипсовидной части павильона «Машиностроение». Автор проекта художник-архитектор Е. Розенблюм.

В связи с V Всемирным конгрессом профсоюзов в Доме Союзов к XXII съезду КПСС организуется выставка «Профсоюзы СССР», в создании которой участвуют художники-монументалисты, оформители и скульпторы. Автор проекта художник-архитектор И. Шошенский.

Размещенная в двадцати залах, выставка наглядно покажет деятельность профсоюзов в СССР и их роль в строительстве коммунизма.

СОВЕТ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

Решением XVI сессии Академии художеств СССР образован Совет по декоративно-прикладному искусству. Он будет непосредственно подчинен недавно созданному при Академии отделению декоративно-прикладного искусства.

Совет должен содействовать широкому внедрению в массовое производство высокохудожественных образов различных изделий. В его задачу входит также разработка методики работы ведомственных художественных советов и оказание им практической помощи в решении спорных творческих вопросов.

Несмотря на то, что Совет формально не облечен особыми полномочиями, с его решениями бесспорно будут считаться все заинтересованные организации.

В Совет вошло сорок два человека. Среди них действительные члены Академии художеств СССР — Б. Иоган-

сон, А. Дейнека, Б. Веймарн, Г. Нисский и П. Сысоев; члены-корреспонденты Академии — С. Кобуладзе, Ю. Пименов, В. Рындин и А. Федоров-Давыдов; секретарь правления Союза художников СССР Н. Осенев, секретарь правления Союза художников РСФСР М. Тараев, начальник Главного управления художественных промыслов Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам местной промышленности и художественных промыслов В. Артемов, заместитель начальника отдела изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР А. Халтурин, главный редактор журнала «Декоративное искусство СССР» М. Ладур, директор Московского высшего художественно-промышленного училища З. Быков; главные художники: ВИАЛЕГПРОМА — Б. Державин, Государственного фарфорового завода имени Ломоносова — З. Кульбах, Люберецкого коврового комбината — Н. Злодеева; художественный руководитель Общесоюзного Дома моделей одежды А. Куличев; художники К. Рождественский, А. Побединский, Г. Рублев, И. Фрих-Хар, А. Мизин, Л. Ефремова, Н. Жовтис; искусствоведы Б. Алексеев, О. Попова, С. Темерин, В. Толстой; главный специалист ВСНХ по стеклу В. Люлюкина, директор магазина «Подарки» П. Поляшенко, заведующий кафедрой высокомолекулярных соединений Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева И. Лосев, заведующий кафедрой Московского текстильного института М. Хвостенко, руководители авторских групп по синтезу изобразительного и прикладного искусств Института истории искусств М. Цапенко и Е. Шаповалова, руководитель лаборатории интерьера и мебели института жилища Академии строительства и архитектуры СССР О. Баяр, руководитель отдела проектирования внутреннего оборудования жилых и общественных зданий Архитектурно-планировочного управления Москвы А. Дамский, научный сотрудник отдела керамики Государственного Исторического музея Е. Бубнова.

Образован президиум Совета. В него избраны: Б. Иогансон (председатель совета), А. Дейнека и Б. Веймарн (заместители председателя), З. Быков, Б. Державин, М. Ладур, Н. Осенев, Ю. Пименов, К. Рождественский, П. Сысоев, В. Толстой, А. Федоров-Давыдов, А. Халтурин.

ИНТЕРЕСНЫЙ ЛЕКТОРИЙ

М. ГИЗЕ

Осенью 1960 года при Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомовой был открыт лекторий по вопросам монументально-декоративного и прикладного искусства. Создание лектория отразило стремление коллектива училища участвовать в эстетическом воспитании широких масс трудящихся.

Пропаганда искусства сейчас ведется у нас широким фронтом. Уже прочно вошли в наш быт, пользуются большой популярностью циклы лекций «Как слушать музыку», «Как понимать архитектуру», «Как смотреть картину».

Задачи этих лекций не ограничиваются расширением столь необходимого для каждого культурного человека художественного кругозора. Они имеют существенное воспитательное значение, так как пробуждают в слушателях потребность в творческой деятельности, удовлетворение которой дает человеку самую большую в жизни радость.

Возбудить в слушателях любовь к искусству, зародить в них желание испробовать свои собственные силы на данном поприще можно только эмоционально-выразительным изложением и показом. Поэтому лекции о музыке сопровождаются концертами, вечера поэзии иллюстрируются чтением стихов, беседы о живописи проводятся в залах музеев. Но какие эффективные формы можно применить для ознакомления широких масс с одним из наиболее распространенных в нашей жизни видов искусства — с декоративно-прикладным искусством?

Стремясь сделать деятельность нашего лектория наиболее плодотворной и интересной, мы исходили прежде всего из учета запросов слушателей, из реальной художественной подготовки нашей аудитории.

На первый взгляд может показаться, что нет разницы в подготовленности человека, пришедшего послушать лекцию о живописи, и того, кто заинтересовался темой о современном интерьере. Но на самом деле это далеко не так. Среди слушателей лекций по изобразительному искусству редко встретишь художника. Сюда приходят в основном люди иных специальностей, стремящиеся расширить свои эстетические знания.

Но среди людей, заинтересованно относящихся к декоративно-прикладному искусству, по существу, не найдется ни одного человека, который не имел бы своего, пусть небольшого, практического творческого опыта в этой области. Занимаясь украшением своего жилища, подбирая новую вещь к уже имеющимся в квартире, покупая галстук к новому костюму, человек, по сути дела, становится на некоторое время художником.

Таким образом, каждому приходящему на лекцию по декоративно-прикладному искусству свойствен уже сложившийся личный художественный вкус, в непогрешимости которого он как правило, не сомневается. Это «собственное» и не всегда

верное понимание красоты часто служит причиной того, что пропаганда современных эстетических взглядов в области декоративно-прикладного искусства наталкивается на известное «сопротивление» аудитории, которое основано на удивительной устойчивости устаревших художественных вкусов. Борьба с отсталыми вкусами требовала от нашего лектория особо убедительных форм работы.

Очень существенно также и то, что на лекции по декоративно-прикладному искусству человека приводит не только отвлеченный интерес к этому виду художественного творчества. Он стремится приобрести здесь в первую очередь как можно больше практических знаний, с помощью которых сможет уже завтра улучшить облик своего жилища.

Учет всех этих соображений и привел нас к мысли о создании консультационного пункта, в котором каждый желающий мог бы получить совет художника или архитектора по благоустройству и оборудованию своей квартиры или комнаты, а представители общественных учреждений могли бы получить консультацию по оформлению школ, интернатов, детских садов, клубов, домовых контор, заводских цехов и т. д.

В лекционной работе мы сосредоточили внимание на общеэстетических вопросах, исключив из них конкретные практические советы, которые слушатели получали в консультационном пункте.

Содержание лекций было весьма разнообразно, хотя все они, по существу, были посвящены одной теме — теме современности в декоративном искусстве. Мы начали наш цикл с широких проблемных вопросов, таких, например, как «Роль и значение прикладного искусства в общественной жизни», «О современном состоянии монументально-декоративного искусства», «О красоте жилища», а затем перешли к более конкретным, но отнюдь не менее существенным темам: «Оборудование современной квартиры», «Декоративная керамика в быту» и т. д.

Для консультационного пункта был предоставлен один из залов музея училища. Представленные там экспонаты давали возможность слушателям наглядно ознакомиться с общим направлением современного искусства и художественным решением отдельных вещей.

Здесь же была открыта небольшая выставка серийной продукции некоторых предприятий художественной промышленности Ленсовнархоза. Она позволила консультантам давать исчерпывающие ответы на такие, часто необоснованные вопросы: «А где это достать?» или «Почему этого еще нет в продаже?» и т. п. Ленинградские заводы художественного стекла, «Электроарматура», обойная фабрика, тюлево-гардинная фабрика имени Самойловой представили нам для показа свои новые изделия.

Дежурства в консультационном пункте вели преподаватели училища, члены Ленинградского отделения Союза архитекторов, которые подготовили специальную литературу, отобрали чертежи типовых жилых секций.

Мы рассчитывали, что основной контингент наших слушателей будет состоять из молодежи близлежащих к училищу предприятий и жителей Дзержинского района, хорошо знакомых с работой училища по ежегодным отчетным выставкам дипломных работ студентов. Но лекционная аудитория оказалась значительно шире. Среди слушателей были инженеры, служащие, педагоги, студенты, научные сотрудники, рабочие преимущественно художественных предприятий, учащиеся школ, пенсионеры. Всего лекторий посетило около двухсот пятидесяти человек.

К нам обращались за консультацией представители многих предприятий и учреждений: Леннаучфильма, Музея института имени Бехтерева, Института растениеводства, завода «Электросила», детского сада № 73 Выборгского района, руководство Центрального лектория и многие другие. Однако удовлетворить все просьбы оказалось нелегким делом. Тогда родилась новая форма работы консультационного пункта — выезды консультантов непосредственно на предприятия и в учреждения. Благодаря этому рекомендации получили более конкретный характер, так как они учитывали реальную обстановку и возможности «заказчика». Вслед за этим возникла новая мысль — распространить этот опыт на лекционный цикл. Работники лектория стали участвовать в диспутах и беседах о современном вкусе, проводимых в клубах нашего города, в рабочих общежитиях, в цехах заводов и фабрик. Была организована в виде опыта небольшая студенческая лекторская группа.

Так сама жизнь направляла наш лекторий, подсказывая более действенные формы его работы.

Сейчас, когда прошел первый год этой деятельности, можно говорить и о дальнейших перспективах. Нам кажется, что будущее специализированного лектория по вопросам монументально-декоративного и прикладного искусства зависит от расширения круга обслуживаемых им предприятий и учреждений. Следует тщательно образом продумать «оснащение» этих выездных лекций. Нужно изготовить портативные переносные фотовыставки, позволяющие не только рассказать, но и показать работы молодых художников и мастеров декоративно-прикладного искусства. Необходимо широко использовать в лекционной пропаганде и возможности кино. Но, к сожалению, пока выпущено очень мало фильмов о современном декоративно-прикладном искусстве. Назрела необходимость создать научно-популярные фильмы о современной квартире, о советской художественной керамике и стекле, об удобстве и о стиле новой мебели, о цветах в интерьере и т. п.

Одним из действенных средств пропаганды современных образцов монументально-декоративного и прикладного искусства могут быть также художественная репродукция и плакат. Однако их пока тоже очень мало.

Выездные консультации полностью оправдали себя. Но желательно было бы снабдить консультантов портативным набором наглядных материалов, куда вошли бы репродукции и фотографии, подборки рекомендуемых тонов для окраски помещений, а также адреса тех мастерских, где можно заказать некоторые необходимые детали для отделки жилой комнаты. Целесообразны и такие формы, как организация экскурсий слушателей на предприятия художественной промышленности, посещение выставок декоративно-прикладного искусства. Как о далекой перспективе можно говорить об устройстве мастерских, где любители мастерить могли бы под руководством специалистов сделать что-либо для себя своими руками.

З. Д. КАШКАРОВА

28 августа 1961 года в возрасте 73 лет скончалась Зинаида Дмитриевна Кашкарова — один из старейших деятелей русского народного искусства.



42 года своей жизни отдала Зинаида Дмитриевна развитию художественных промыслов.

Окончив в 1916 году Строгановское художественно-промышленное училище, З. Д. Кашкарова начала свою деятельность в художественном отделе кустарного музея московского земства.

В течение тридцати лет, до 1958 года, Зинаида Дмитриевна возглавляла в Научно-исследовательском институте художественной промышленности лабораторию вышивки и кружева, заботливо воспитывала молодых специалистов, с большим вниманием следила за творческим ростом работников промыслов. Со многими художниками ее связывала личная дружба.

Под руководством З. Д. Кашкаровой ряд десятилетий собирался материал по народной вышивке и кружеву. Альбомы с тщательно выполненными таблицами образцов вышивки и кружев различных районов РСФСР вошли в золотой фонд библиотеки института. По инициативе Зинаиды Дмитриевны были начаты издания собранных сокровищ народного творчества, а также технологических пособий по вышивке.

З. Д. Кашкарова была одним из наиболее видных знатоков народной вышивки, ткачества и кружева. Она знала тонкости и особенности этого большого, трудного и столь распространенного в быту искусства.

Зинаида Дмитриевна очень ценила и берегла красоту и своеобразие художественного народного текстиля, разбиралась во всех тонкостях его орнаментального языка и постоянно искала пути к созданию новых вещей.

От нас ушел человек, глубоко любивший, ценивший и знавший народное искусство, для которого оно было одним из важнейших проявлений художественной жизни народа. Эту свою большую любовь Зинаида Дмитриевна сумела передать многочисленным художникам, работающим в области советского декоративного искусства.

Отдавая много сил организационной деятельности и руководству лабораторией, Зинаида Дмитриевна плодотворно работала и как художник. Ее произведения демонстрировались на многочисленных выставках декоративно-прикладного искусства в Советском Союзе и за рубежом — в Париже, Милане, Нью-Йорке.

Глубокий знаток народного искусства, чуткий и отзывчивый товарищ, З. Д. Кашкарова пользовалась исключительным уважением, авторитетом и любовью среди сотрудников института, работников промыслов и всех знавших ее.

Вся жизнь Зинаиды Дмитриевны — пример беззаветного служения любимому делу, самоотверженной работы на благо Родины.

Группа товарищей.

Большое значение приобретают культура градостроительства, архитектурное оформление и планировка городов и сельских населенных пунктов, производственных и культурно-бытовых зданий, жилых домов.

(Из проекта Программы КПСС)

ИНТЕРЬЕР КИНОТЕАТРА „РОССИЯ“

К. МИСТЮК

Перед авторами проекта кинотеатра «Россия» была поставлена задача простыми архитектурными средствами создать выразительную композицию общественного здания на столичной площади.

Объемное решение зависело от расположения на небольшом участке, от необходимости сохранения транспортных путей на площади Пушкина и от компоновки большого количества различных по назначению помещений крупного зрелищного комплекса.

В целом коллективу архитекторов и строителей удалось создать интересное и современное сооружение. Его основными чертами явились: оптимистичность, свойственная образу советского общественного здания, богатство композиции интерьеров при применении новых отделочных материалов и широком использовании цвета, подлинно столичный масштаб, созвучный широким магистралям города. Общее решение полностью удовлетворяет требованиям эксплуатации и комфорта современного кинотеатра.

Планировка кинотеатра предельно проста. Центром композиции служит кинозал на 2500 мест, под ним расположены два кинозала на 255 и 200 мест, фойе, кассовые вестибюли и другие обслуживающие помещения.

При очень компактном и экономичном объеме авторы создали интересную архитектурно-пространственную композицию интерьеров. Это не просто набор помещений того или иного размера. Каждое из них получило свое объемное решение в зависимости от той роли, которая отведена ему в общем ансамбле интерьеров. Назначение помещений четко выявлено во внешнем облике здания. В сочетании с простой поверхностью наружных стен кинозалов витражи фойе придают сооружению выразительную характеристику. Принятая форма большого зрительного зала служит основой архитектурного образа всего здания. Его необычное объемное построение с выступающим вперед козырьком отвечает конструктивному решению балкона с амфитеатральным расположением мест.

Кинотеатр как бы поднят на высоком цоколе и хорошо завершает площадь благодаря широкой парадной лестнице, ведущей от сквера к главному входу. Этот прием вводит природу в интерьер и составляет особую прелесть всей композиции.

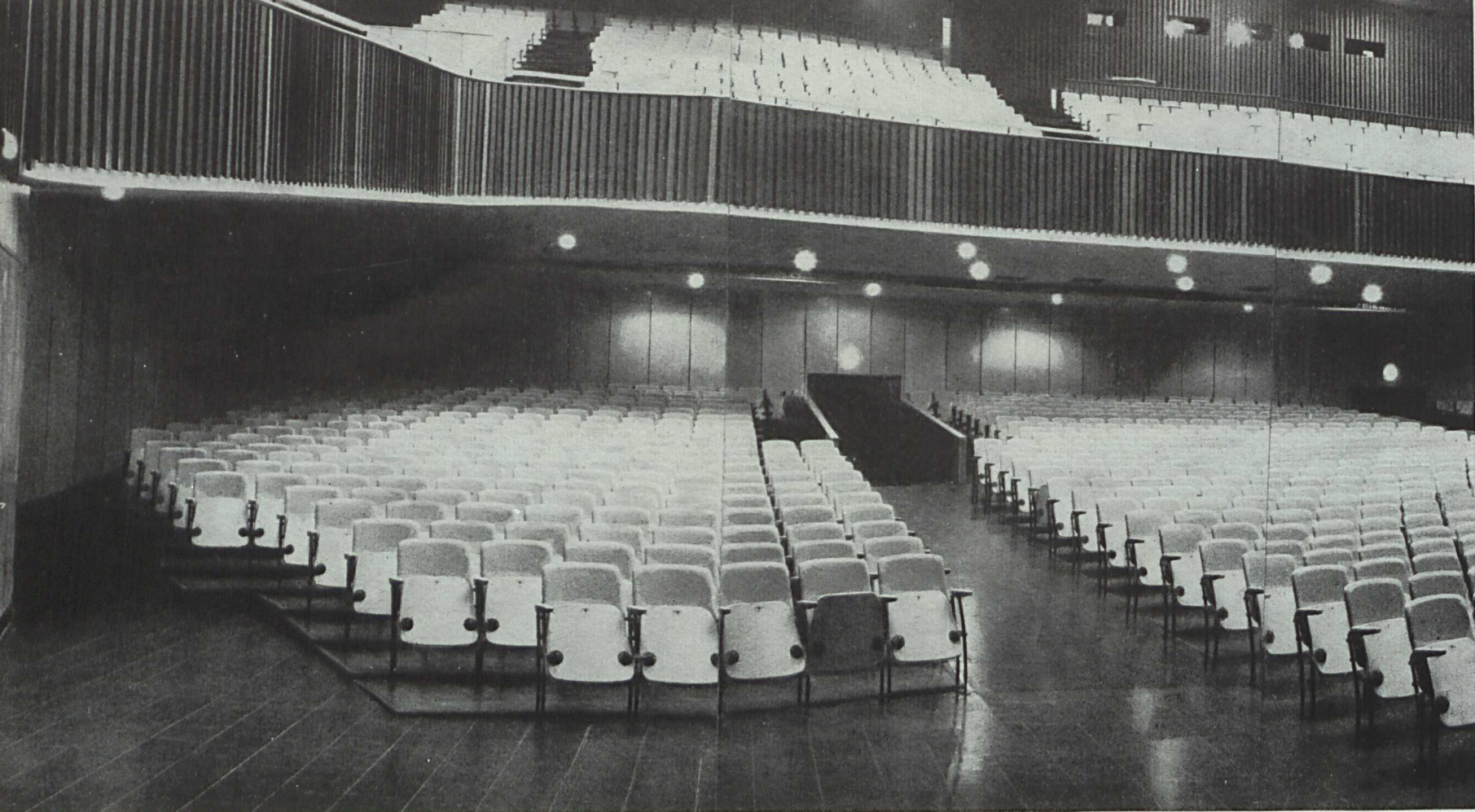
Раскрытые для обозрения вестибюли и фойе дают возможность еще с площади ощутить внутреннюю жизнь здания и в достаточной степени характеризуют его специфику. Залитое светом внутреннее пространство придает кинотеатру особенно радостный и привлекательный вид.

Хорошо просматривается снаружи единый, нерасчлененный объем главного фойе. Две симметрично расположенные лестницы с прозрачным ограждением ведут на балкон. Отсюда открывается вид на площадь. Простые формы, спокойные поверхности, обилие цвета, света и воздуха создают определенный художественный эффект. Поистине праздничное настроение вызывают огромные плоскости стекла в тонких металлических переплетах, белый рифленый мрамор стены, золотистые плиты наклонного потолка, группы удобной цветной мебели. Сочетание золотистого тона с белым обогащает архитектуру, словно насыщает ее солнечным светом. Очень уместны здесь яркие пятна красных, желтых, синих стульев, кресел и низких столиков.

Характерно ощущение большого простора и цельности внутреннего пространства небольших, по существу, помещений. В первом этаже фойе, кассовый вестибюль, кафе и пространство под галереей сливаются в одно целое благодаря сплошному остеклению стен, общему потолку из травертона, одинаковому приему освещения фойе и вестибюля плафонами люминесцентного света. Здесь мебель менее ярких тонов, и основными цветовыми акцентами явились эстрада и помещение кафе. Свободно стоящий объем эстрады облицован желтой и черной мозаичной керамической плиткой с вкраплениями плиток других цветов, очень оживляющих поверхность и связывающих черную и желтую плоскости.

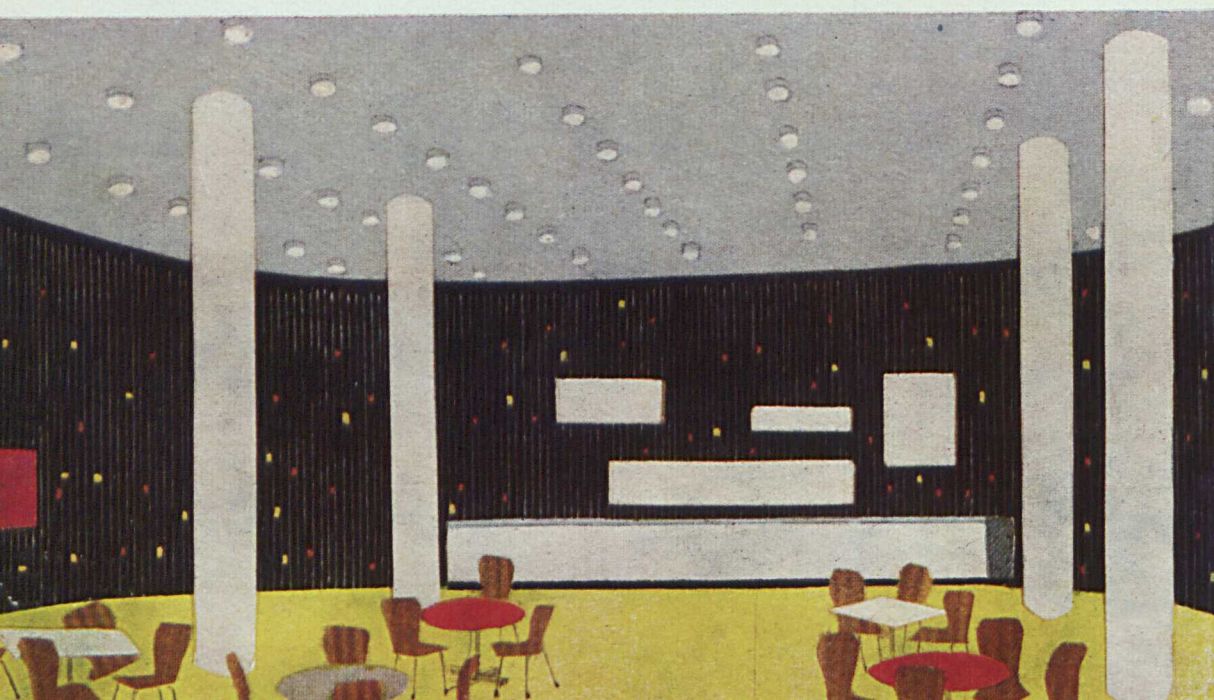
С большим вкусом отделана стена полукруглого в плане кафе. Вертикально поставленные плиты черной глазурованной и серой матовой керамики с яркими вставками цветных квадратиков хорошо сочетаются с желтым полом из пластика и красивым оборудованием.

Сдержанны по колориту кассовые вестибюли первого этажа. Они подчеркивают значение решенных более цветно главных помещений кинотеатра.



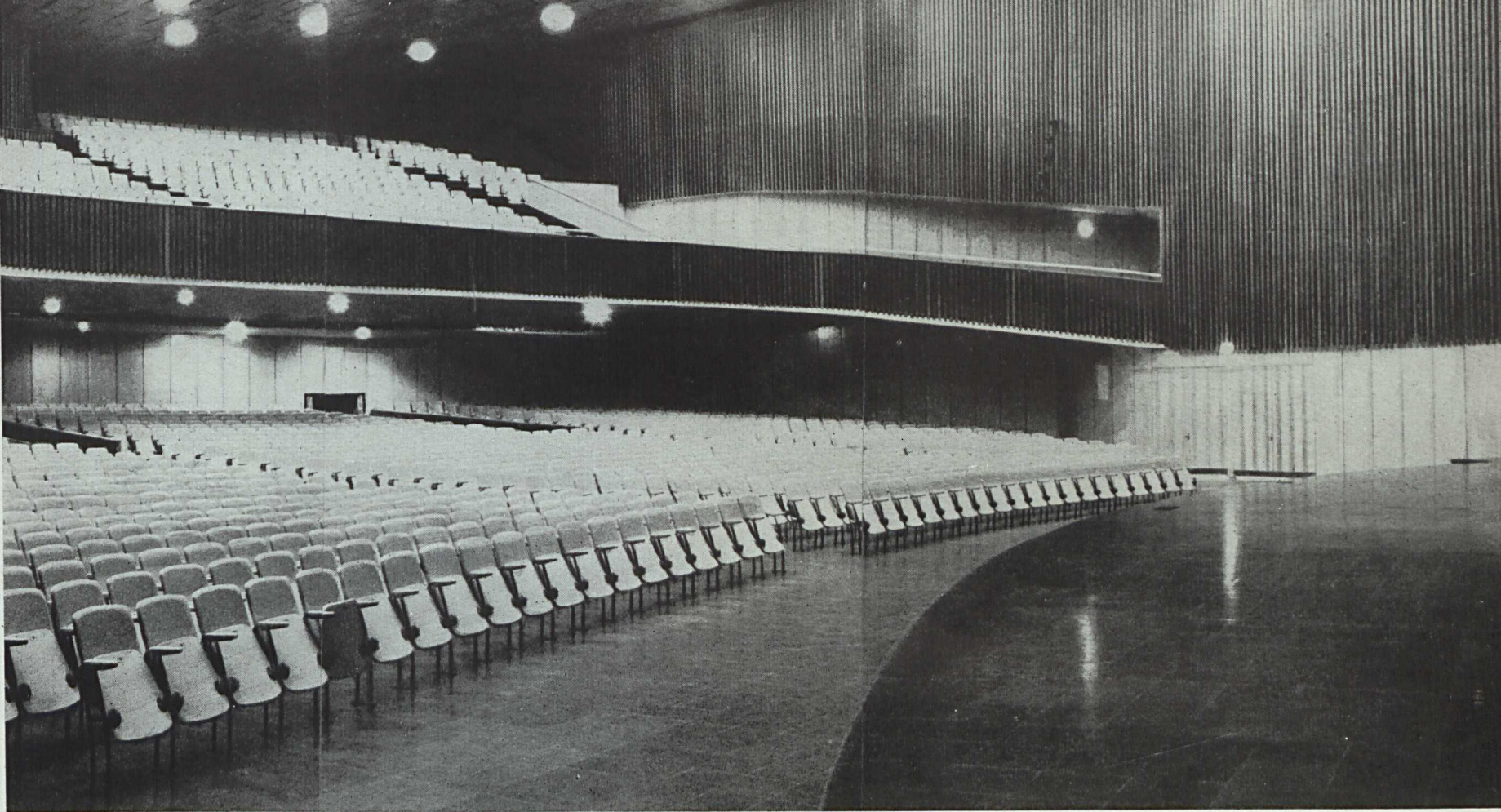
Большой зал кинотеатра «Россия». Авторы проекта архитекторы Швердеев Ю. Н., Солонов Д. С., Каджинская З. Х., инженеры Станиславский С. П., Дыховичный Ю. А., Головлева К. А.

Кафе в первом этаже.



Уголки большого фойе.

Рис. — автора статьи.

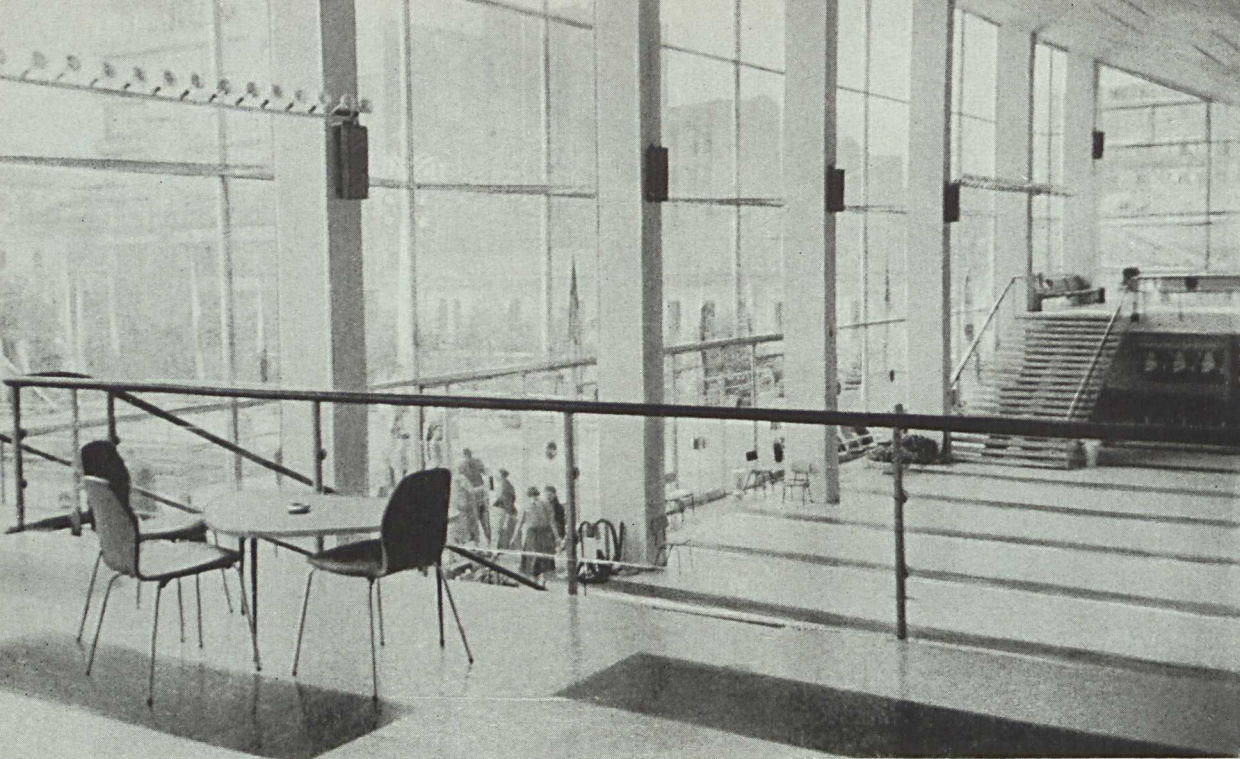


Декоративная отделка интерьеров строится на сочетании плоскостей из различных отделочных материалов, на выявлении их качеств, естественного цвета, фактуры. Это дает возможность без покраски и обновления сохранить в процессе эксплуатации замысел архитекторов. Кирпич, древесностружечные плиты, деревянные рейки естественного цвета при хорошем качестве отделочных работ оказались прекрасным материалом для применения в интерьерах.

Используя в фойе первого этажа отделочные материалы, близкие по цвету, но разной фактуры (белый мрамор, рифленый и полированный, травертон, керамика), авторы достигли большой выразительности простых архитектурных форм.

Освещение коридора 1-го этажа.





Большое фойе.

Особого внимания заслуживают три зрительных зала кинотеатра. В их внутренней отделке применены: пластики, древесностружечные и асбошиферные волнистые плиты, перфорированный алюминий, травертон и другие материалы. Наряду с очень хорошо задуманными акустической отделкой поверхностей, освещением и богатством цвета создается чрезвычайно интересный архитектурный замысел в области композиции интерьеров.

Большой зрительный зал с огромным полотном экрана, переходящим в боковые стены, создает величественное впечатление, радует простором и высотой. Форма зала и

удачные общие пропорции содействуют хорошей видимости и акустике. Экран со всех мест, не исключая и самые последние ряды балкона, виден исключительно хорошо. Плавная кривая стен и барьера балкона приближает экран к зрителю. Отсутствие вертикальных границ экрана, порталного обрамления и незаметный переход стены в экран усиливают в затемненном зале «эффект присутствия» при демонстрации широкоформатного фильма.

Внутреннее оформление кинозала функционально оправданно. Нет ни одной архитектурной детали, которая возникла бы только как украшение.

ЭТО УКРАШАЕТ ГОРОД

Хотелось бы поднять на страницах вашего журнала вопрос о декоративном (в основном древесно-кустарниковом) оформлении голых берегов рек и озер и особенно водохранилищ ГЭС. Хоть любая водная гладь сама по себе в разные времена года и суток представляет большую красоту, но когда эти же берега еще обрамлены мощным венком зеленых посадок, тогда их красоту, как и чувства отрады и обаяния вызванной ею, трудно описать. А сколько у нас еще оврагов и балок, этих зияющих ран земли, на которые без грусти и глубокого сожаления нельзя смотреть. Как важно декоративно оформить их всевозможными посадками! В сочетании с синевой пруда они делают незнакомые, украшая собой окрестный пейзаж.

Сейчас принят Закон об охране и восстановлении природы. Об укреплении оврагов и восстановлении водоохранной зоны есть специальные статьи Закона. Но как это будет сделано, если за дело возьмутся лишь хозяйственники, предвидеть нетрудно.

Мне кажется, надо поднять вопрос не только о хозяйственной целесообразности, но и о декоративности всех этих работ. Для разработки типов и планов подобных посадок наряду с мелиораторами, ботаниками, садовниками и лесоводами следует обязательно привлечь и

художников-декораторов, цветоводов. А потом согласно этим планам заложить питомники с такими растениями, которые соответствовали бы не только почвенно-климатическим, хозяйственным, но и эстетическим требованиям.

О выгоде и пользе таких посадок можно написать не одну статью. Тут и полная ликвидация (вернее, приостановление) огромного урона, причиняемого народному хозяйству эрозией, и выделение посадками большого количества кислорода и особенно ценнейших для здоровья людей фитонцидов, и выделение нектара для пчел медоносными растениями; тут и обилие ягод, плодов, орехов, древесины, зеленого корма, тут и поглощение вредных газов и пыли.

А прохлада, которую несут посадки, ограждающие людей и растения от ветров, особенно от суховея! К этому следует добавить, что зеленые насаждения вдоль берегов рек и водоемов в три-четыре раза уменьшают количество испаряемой с их поверхности воды (в открытой водной поверхности с одного гектара на широте Москвы, например, за лето испаряется от пяти до восьми тысяч кубометров воды). Поселившиеся в новых овражных и приречных лесах и рощах птицы не только будут уничтожать огромное количество всевозможных вредителей растений, но и оживят, «озвучат» своими песнями весь край.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тогда кроме пользы люди будут получать не менее дорогую радость — наслаждение красотой.

Заметим, к слову, что и поэты смогут воспевать прелесть берегов, рощ и всей природы, отраду, получаемую от нее людьми, вместо того чтобы восторгаться гранитными берегами рек, одетых в серую гнетущую, прямолинейную каменную одежду. Да ведь поэты не сидят там, не любуются серым тесаным камнем и большой ровной гладью реки, а едут подальше от этой сухой, черствой «красоты» и отдыхают на зеленом берегу.

Очень украшают и оживляют водную гладь птицы. В Швеции, например, даже в каналах Стокгольма плещутся большие стаи диких уток и другой птицы. Почему бы и у нас этого не сделать?

У нас еще очень мало применяют для декоративного оформления парков, скверов, улиц композиции из ковровых растений, как это, например, делают во Львове. Все это украшает город, придает ему особую теплоту и уют. Так вот стоит, мне думается, обо всем этом всерьез, по-деловому поговорить, обменяться мнениями на страницах журнала.

П. ХУХРЯНСКИЙ

г. Алатырь, Чувашская ССР.

Пространственная конструкция обработки стены вертикальными рейками не только обеспечивает благоприятные акустические условия в зале, но и определяет новые художественные качества фактуры стены. Деревянные рейки облицованы пластиком, за ними размещены акустические маты из капронового волокна и динамики. В месте примыкания реек к потолку осуществляется подача кондиционированного воздуха. Нижняя часть стен на высоту трех метров обшита древесностружечными плитами естественного цвета.

Благодаря правильно найденному масштабу реек, плит и высоты барьера балкона зал не кажется громадным, несмотря на его большую вместимость. Ясно и четко решены вопросы загрузки и эвакуации посетителей. Разгрузка зала вместимостью 2500 мест происходит в среднем за пять минут.

Зрительный зал создает приподнятое настроение. Это во многом способствует удачное введение цвета. Хорошо подобрано сочетание золотистого основания стен, серого пластика реек, светло-желтой обивки комфортабельных кресел, черного пластика пола. Яркий золотисто-желтый занавес завершает эту сдержанную цветовую гамму и привлекает внимание к главному элементу композиции — экрану.

Нужно отметить радующую полихромность всех зрительных залов. Это особенно ценно при кратковременном восприятии их лаконичной архитектуры. Колористическое решение малых кинозалов построено на контрастном сочетании цвета отдельных элементов. Очень выразителен по цвету малый зал. Здесь кирпичная кладка стены с выходом из зала, серо-зеленые стены из асбошиферных волнистых плит с белым пластиком выступающего вперед экрана и, по контрасту с ними, — кораллового цвета обивка кресел. В зале хроники контраст менее выявлен: стены обшиты плитами золотистого тона, потолок и задняя стена из перфорированного алюминия — светло-серые, стального цвета

занавесы широкого экрана, занимающего всю переднюю стену, и зеленая обивка кресел. Цветовая гамма малых кинозалов создает большой художественный эффект.

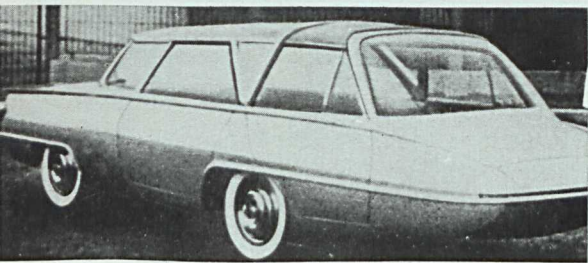
Авторы очень внимательно отнеслись к освещению кинотеатра. Способы его очень просты и разнообразны. Каждое помещение имеет свое освещение. Оно во многом способствует выявлению архитектурного замысла интерьера. В большом кинозале светящиеся квадраты, натянутые сеткой из винипласта, подчеркивают ритм рисунка на потолке. В зале хроники мягкий свет льется из-под наклонных плоскостей потолка и тем самым как бы облегчает его, повышает помещение.

Белый потолок из травертона благодаря оригинальному приему освещения как бы парит над малым кинозалом. Перфорированные грибки-отражатели создают на поверхности потолка легкое кружево света и теней.

Красивая мебель существенно дополняет архитектуру интерьеров кинотеатра «Россия». Роль ее значительно возросла при простых очертаниях и лаконичной отделке внутренних поверхностей помещений. Форма мебели фойе, кафе и кинозалов современна, проста по конструкции и очень удобна. Яркие тона прочного цветового обивочного материала дали возможность решить интерьеры по цвету интереснее, чем было в наших кинотеатрах до сих пор.

Хорошие пропорции помещений, удачно найденный масштаб и характер деталей, обилие света, разнообразие отделочных материалов — все это содействует исключительной привлекательности и комфортабельности этого нового кинотеатра. В его интерьерах наглядно проявилась основная черта творчества советских архитекторов — работа о человеке. Этим и определяется характер сложных и многообразных проблем интерьера.

В целом кинотеатр «Россия» демонстрирует возможности новых форм, новых материалов, новой архитектуры и строительной техники, тесно связанных с растущими запросами народа и требованиями сегодняшнего дня.



«ИЗГИБЫ ЛЕБЕДИНОЙ ШЕИ...»

тый рисунок решетки радиатора — право же, это приводит на память изгибы лебединой шеи дедовских автомобилей.

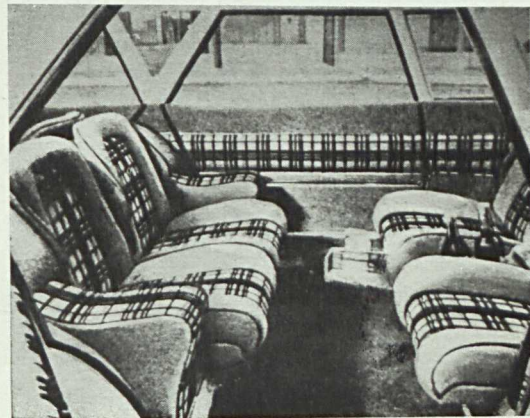
В Англии предпочитают брать за основу традиционные формы фургонных и колясок прошлого. Это привычно... и только. А ведь автомобиль должен иметь свою, только ему присущую форму.

С этой точки зрения очень интересна новая машина конструкции итальянского инженера Гиа. «Красавица Селена», как именуется она в рекламных проспектах, не только элегантна, но и удобна, надежна. Ее кузов спереди напоминает скутер. В задней его части расположен двигатель, закрытый плоскими стальными листами. Такое сочетание плавных изогнутых линий головной части и строгих прямолинейных плоскостей капота обеспечивает отличные аэродинамические характеристики машины. Да и пространственная композиция новой конструкции приобретает цельность, направленность.

Хорошо гармонируют с общим «мотивом» формы и огромное изогнутое ветровое стекло, и прозрачные боковые панели с тонкими металлическими перемычками. При таком сочетании стекол как для водителя, так и для пассажиров открывается достаточно широкая и неискаженная панорама обзора.

Четыре двери оригинальной шестиугольной формы обеспечивают свободный доступ внутрь кузова. Интересен и интерьер нового автомобиля. Поскольку шоферское сиденье здесь вынесено вперед, за линию передних колес, задние пассажирские сиденья расположены навстречу друг другу. Это удобно и позволяет экономить полезный объем кузова. Между креслами находятся два небольших столика-багажника, которые придают машине совершенно «жилой» вид. Кроме того, такая планировка переднего и заднего мостов дает возможность сузить колесную базу автомобиля и повысить его маневренность.

А. ДРАБКИН



Поиски формы автомобиля начались с момента его создания. Нередко рождались фантастические проекты. Например, в одном из парижских автомобильных салонов начала века первый приз получила машина в форме лебедя, влекущая за собой плетеную коляску с пассажирами.

Сегодня это выглядит смешным. Но смех потомков отнюдь не значит, что они успешно справились с решением задач, волновавших их предков. Создание синтетической формы машины, совершенной и с аэродинамической и с эстетической точек зрения, сегодня так же актуально, как и десять лет назад.

Американские конструкторы, к примеру, решают знаменитый треугольник — скорость, комфорт, красота, — подменяя последний тезис близким, но не заменяющим понятием «броскость». Отделка кузова ценными сортами дерева, чудовищные стоп-сигналы, замыслова-



Р. Вовкушевский и А. Ольхович. Мозаичное панно на фасаде Института прикладной химии. Ленинград. Проект.

ЗАЯВКА НА БУДУЩЕЕ

И. МЯМЛИН

Впервые за послевоенные годы ленинградские художники начали широко осуществлять свои проекты на практике — роспись метро и вокзалов, экстерьерная мозаичная живопись для общественных сооружений, декоративное убранство интерьеров, сграффитовые композиции на брандмауэрах и т. п. Здесь мы публикуем в фотографиях только три примера последних работ ленинградских художников-монументалистов.

Одно из безусловно удачных произведений монументальной живописи Ленинграда — только что завершенная роспись бокового фасада дома, примыкающего к гостинице «Дружба». Она выполнена в выразительной технике (углубленный контур, вырубленный по штукатурке до кирпичной основы стены) и свежа по языку, лаконична по комплексу примененных изобразительных средств. Автор росписи — молодой живописец Б. Аксельрод избежал схематизма и банальности. Удачно найден масштаб фигур (они по высоте равны четырехэтажному дому) по отношению к полю стены, вся композиция немногословна и выразительна. Цвет и фактура кирпича в сочетании со спокойным тоном штукатурной поверхности несколько неожиданно раскрывают свои немалые возможности.

Примечательным явлением в области монументальной живописи Ленинграда обещает стать огромная мозаика на фасаде нового здания Государственного института прикладной химии (ГИПХ), авторы которой Р. Вовкушевский и А. Ольхович. Ее

тема — борьба советского народа за технический прогресс. Из двадцати вариантов, разработанных авторами, архитектурный Совет города остановился на двух, наиболее интересных. Первый решен, как условно-плоскостная композиция из символических элементов (земной шар, серп и молот, звезда, атом, солнце, голубь), среди которых главное — профильные обобщенные погрудные изображения мужчины и женщины. Решенная в спокойной цветовой гамме, роспись хорошо подчеркивает простую и выразительную архитектуру. Этот вариант и принят за основу для дальнейшей детальной разработки.

Из пяти введенных в эксплуатацию в этом году новых станций метро лишь одна — «Электросила» — украшена декоративным керамическим панно на тему «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны (Ленин)». К сожалению, авторы Г. Шило и А. Остроумова недостаточно связали панно с архитектурой центрального зала станции. Помимо этого, художники, пытаясь обобщить цветовое решение панно, обеднили свою палитру, сведя весь цвет к грязновато-зеленой глазури. Наиболее удачная часть композиции — символическая фигура рабочего, овладевшего энергией атома.

Примечательна роспись бокового торца здания на площади у Нарвских ворот. Это сложная и выразительная мозаичная (в сочетании с фреской) композиция на тему «Ленинград в блокаде». Авторы ее — дипломанты ЛВХПУ О. Кузнецова и Н. Флоренская. Вся композиция строится ярусами, органично переходящими друг в друга. Здесь изображены сцены из жизни осажденного города (мать с детьми, медсестра), эпизоды из героической трудовой и боевой жизни города (на заводе; бойцы идут в атаку). Строгая по ритму, ясная по резким контурам общего пятна, тревожно-холодная (серо-голубая) по колориту, эта работа очень правдива и убедительна. Роспись предполагается выполнить в мозаичном наборе из естественных пород камня с

включением небольших плиток из цветного цемента в качестве фона.

Монументалистами Ленинграда сделано немало, но многое еще не сделано. И часто не по их вине. До сих пор не украшены настоящей стенописью, скажем, огромные плоскости павильонов стадионов имени Кирова и Ленина. Дело тут не в отсутствии средств: ведь находятся же они для временных, убогих, антихудожественных плакатов на спортивные темы, механически увеличенных со случайных оригиналов. О каком синтезе, о каком воспитательном значении искусства может идти речь в данном случае? А ведь сколько интересных творческих предложений дали молодые монументалисты! Можно сослаться, например, на удачное решение, которое принадлежит Э. Жерносек.

...На суровом нейтральном фоне четкими, чуть угловатыми силуэтами даны фигуры спортсменов разных стран, идущих в колонне дружбы (комбинированная мозаика из естественных пород камня). Не все в этой работе бесспорно. Вызывает возражения, в частности, чрезмерно схематизированный рисунок, но в целом это отличная заявка на разработку темы. Приходится только сожалеть, что спортивная общественность равнодушно отнеслась к ней.

Отмечая положительные работы монументалистов Ленинграда, следует вместе с тем упомянуть, что их успехи были бы полновеснее и значительнее, если бы художники смелее экспериментировали в поисках большей выразительности и глубины образа, в раскрытии своеобразных черт нашего искусства стенописи.

Приведенные примеры, конечно, не исчерпывают большого размаха работ ленинградских художников-монументалистов, к публикации которых мы еще вернемся. Но то, что уже сделано, — отличная заявка на будущее.

Мы живем в эпоху строительства коммунизма. Запечатлеть свершения советского народа в правдивых и прекрасных образах монументального искусства — благодарная и почетная задача художников.



Т. Аксельрод. Фрагмент росписи.



Т. Аксельрод. Роспись бокового фасада гостиницы «Дружба». Ленинград.



В ПОИСКАХ НОВОГО РЕШЕНИЯ

С. МАРКОВ

...Солнечный Артек. Дети приходят сюда на грани отрочества, когда романтика подвига ощутима, как реальная жизнь. День начинается торжественным подъемом флага и строгой линейкой, а кончается беседой у вечернего костра, когда все неведомое влечет к себе, когда дела великих людей обступают со всех сторон и зовут на новые свершения.

Очевидно, не случайно возникла мысль именно здесь рассказать в камне о великом подвиге человека, победившего пространство, время, земное тяготение и сделавшего первый шаг в космос.

Великая ответственность лежит на скульпторе, дерзнувшем увековечить в камне эпическое сказание о покорении человеком сил природы. Эту ответственность взял на себя молодой скульптор Эрнст Неизвестный, создавший на столь волнующую тему большую композицию.

Свободно стоящая гигантская стена высотой в четыре и длиной около тридцати метров несет на себе двусторонний рельеф: один повествует о победе человека над морем, другой — над космосом.

Для творчества Эрнста Неизвестного характерны поиски новых путей, отказ от штампа, частое обращение к древним истокам скульптурного мастерства, откуда он черпает лаконизм и монументальность. Несомненно владея мастерством тонкой пластики, глубиной психологической трактовки, Неизвестный вместе с тем создает обобщенные композиции, в которых нет портретности, но есть ощущение величавой идеи. Скульптор великолепно владеет пластическими качествами материала. Для создания своих произведений он все время экспериментирует в новых материалах, подсказывающих ему и новые современные приемы.

Однако эти искания «нового стиля» иногда приводят к надуманности, к потере скульптором свободы в передаче своих ощущений и понятий, к отсутствию цельности приема в задуманной композиции. А это, конечно, снижает художественную ценность произведения.

Прав Неизвестный, когда он ищет символ, могущий



Э. Неизвестный. Проект декоративной стены в Артеке. Фрагмент. «Покорение моря». Гипс.

выразить сумму идей в одном образе. Мы живем в эпоху столь значительных свершений, что необходимы новые, понятные для масс формулы их выражения. Когда-то это было просто. Был сонм античных богов, к которым легко было обращаться в поисках образа.

Сейчас идеи и образы нашего социалистического мира не укладываются в такие представления. И всякое новое приобретение в этом отношении следует приветствовать. Но, может быть, потому, что подбор символического изображения неудачен, произведение Неизвестного требует расшифровки, которой, конечно, нельзя сопроводить каждого посетителя. Но попробуем: рельеф покорения моря открывается изображением руки. За ней следует древняя фелюга египтян, где рука человека — двигатель. Древний бог ветров, надув щеки, послал ветер парусам Колумбовых каравелл, огибающих земной шар, а дальше в стилизованном рельефе — изображение четырех великих мореходцев и среди них — Афанасия Никитина.

Центр композиции образуется разрывом в камне. Сквозь него просвечивает море, на берегу которого предполагается поставить эту гигантскую стену.

Правая половина рельефа имеет в качестве заглавия огромную, выполненную в плоском рельефе, голову Ползунова, символизирующую, очевидно, наступление века парового флота. На этом заканчиваются наши скромные возможности раскрытия символических образов рельефа Неизвестного. За исключением фигуры моряка, призывно поднявшего руку, и фразы В. И. Ленина «Учиться, учиться и учиться», все остальное каждый может трактовать по-своему: то ли это знамя, то ли какие-то смутные контуры носа корабля...

Композиционно этот рельеф интересен своим найденным ритмом, четким членением на четыре части большого изображения руки, земного шара, головы Ползунова и фигуры матроса. Внутри каждой — более мелкие изображения, которые как бы служат текстом, эпически рассказывающим о человеческих делах.

Эта разномасштабность изображения, вообще говоря, становится характерным признаком поисков нового, хотя

такой прием не есть признак самостоятельного пути развития советской монументальной скульптуры. Но все же дальнейшее углубление поисков в этом направлении может привести к подлинно оригинальным решениям. В данном случае смущает не это, а то, что в произведении Эрнста Неизвестного заметны черты эклектизма — отсутствие единого приема. Наряду с условно решенными обобщенными и нарочито архаизированными изображениями четырех мореходцев мы видим почти натуралистически выполненную голову матроса в лихо примятой бескозырке и с детализированной пластикой лица. Это смешение приемов особенно выступает во втором рельефе, символы которого за недостатком места мы раскрывать не будем.

Начинается он с изображения поверженного Икара, выполненного врезанным контуром, и заканчивается сильным горельефом фигуры, которая по логике вещей должна, очевидно, символизировать победу человека в космосе. Но ее поза, вялость, разлитая во всем теле, наконец, композиция, напоминающая скорей только что ожившего библейского Адама, чем дерзко поднявшегося за пределы земного тяготения человека, — все это путает. В результате попытка автора перейти от врезанного контура — вначале к высокому горельефу — в конце композиции, оправданная развитием темы, не получила своего подтверждения в силу неправильной трактовки главного персонажа.

Здесь та же невыдержанность приема. Фигура космонавта (условно назовем ее так), выполненная в обобщенных формах, вдруг увенчана детально разработанной головой, в которой даже будут искать портретное сходство. В этом рельефе автор отказался от четырехчастного членения, но загромодил его массой условно выполненных деталей.

Какой же вывод? Для творчества Эрнста Неизвестного это произведение не эпизод, как по значительности темы, так и по объему вложенного творческого труда. Оно могло бы стать главным в творческой биографии скульптора. Но, возможно, желание поскорей откликнуться на великое событие привело ко многим недоработкам.



ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОВЕЛЛЫ

(Из записной книжки экскурсовода)
Б. ПУКИНСКИЙ

Городу на Неве немногим более двухсот пятидесяти лет. В нем нет памятников седой древности, средневековых развалин и других примет старины, но зато он имеет яркую и богатую событиями историю. С ним навсегда связано имя бессмертного В. И. Ленина. Его промышленные гиганты и научные учреждения, вузы и библиотеки, театры и музеи, его неповторимые архитектурные ансамбли и исторические памятники, дворцы и живописные парки известны далеко за пределами Советского Союза.

Тысячи экскурсантов — граждан нашей страны, а также иностранных туристов — приезжают в город-герой, колыбель Великого Октября. Приезжают, чтобы не только посмотреть «Медный всадник», Эрмитаж и петергофские фонтаны, но и обязательно увидеть «Аврору», Смольный, ленинский шалаш в Разливе.

Понятен и оправдан тот интерес, который туристы проявляют к Ленинграду. И зачастую их впечатление о городе во многом зависит от экскурсовода: ведь он первый советский человек, с которым зарубежные гости встречаются на нашей земле.

Профессия экскурсовода скромная, трудная, но благодарная. Она доставляет большое удовлетворение от встреч с людьми. И всегда с новыми, всегда с разными.

В моей многолетней экскурсионной практике было много подобных встреч: волнующих и незаметных, веселых, и скучных, курьезных и смешных. О некоторых из них стоит рассказать.

К причалу торгового порта подошел белоснежный лайнер. Спущен трап, и разноплеменные туристы сходят на русскую землю. Разные здесь люди. Одни приезжают посмотреть на нашу жизнь с открытой душой и добрыми намерениями, другие — с настороженностью и оглядкой («бог его знает, что там за «железным занавесом»?), третьи — с нескрываемым предубеждением.

Итак, по трапу на русскую землю спускались заморские гости. У причала порта их встречала большая толпа ленинградцев, встречала с традиционным гостеприимством, радушием, с улыбками и цветами.

Группа французских туристов. Мое знакомство с ними началось несколько необычно. После взаимных приветствий на смеси русского и французского языков ко мне протиснулась одна пожилая туристка, протянула руку и на чистом русском языке сказала:

— Будем знакомы: княгиня Ольга Голицына.

Видимо, в эту минуту мое лицо имело весьма определенное выражение, так как незамедлительно последовал вопрос:

— Интересно, не правда ли?

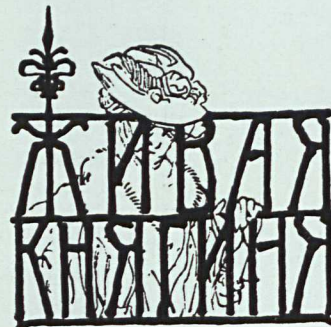
— Интересно! — искренне согласился я и посмотрел на княгиню.

Коротко подстриженные волосы, цветастое ситцевое платье с большим декольте, на ногах некое подобие босоножек. Париж, законодатель мод, явно демонстрировал Ленинграду последние веяния Европы. И только широкий золотой браслет на руке да массивная золотая цепь на шее выглядели контрастирующими атрибутами туалета.

Княгиня оказалась человеком общительным и разговорчивым. Вскоре стало известно многое из ее биографии и, в частности, то, что в декабре 1917 года Ольга Голицына эмигрировала из Петрограда и живет сейчас в Париже, занимаясь литературной деятельностью. Тут же можно было убедиться в достоверности сказанного: мне торжественно вручили книгу, на титульном листе которой значилось: «Кн. Ольга Голицына. «Анна», роман, Париж 1946 г.».

Наш автобус следовал по проспектам, набережным и площадям Ленинграда. Гости выходили на остановках, шелкали фотоаппаратами, вступали в беседы с жителями и обменивались с ними сувенирами. В общем, все шло своим порядком, кроме... Кроме того, что на этот раз в группе присутствовало два экскурсовода — я и ...Ольга Голицына.

— Господа, смотрите! Это же дворец князя Юсупова. С его



женой красавицей Ирэн я по утрам пью кофе, — молодое кричала Голицына и жестом руки указывала на набережную Мойки.

— Декретом Советского правительства этот дворец передан под клуб работников просвещения, — спокойно комментировал я.

— Боже мой! Я вижу особняк Матильды Кшесинской! Ведь мы в Париже живем совсем рядом, — опять зазвучал голос.

— В 1917 году с балкона этого особняка Владимир Ильич Ленин выступил с призывом к социалистической революции! Сейчас здесь музей Революции, — дополнил я «внештатного» экскурсовода.

Так мы работали вместе, довольно четко и слаженно...

Автобус мчится по тенистым аллеям Каменного острова. Как в калейдоскопе, мелькают бывшие летние резиденции петербургской знати. И наш дуэт уже напоминает сухой телеграфный язык. За короткими справками Голицыной тут же следуют не менее краткие, но существенные коррективы:

— Дача барона Таубе...

— Дом матери и ребенка...

— Дачи княгини Полянской...

— Павильоны Дома отдыха ВЦСПС...

— Дом купца Елисеева.

— Кардиологический санаторий...

— Особняк заводчика Вургафта...

— Место отдыха почетных гостей...

Теперь пришла и моя очередь задать княгине вопрос:

— Интересно, не правда ли?

— Да, интересно! Очень интересно...— задумчиво глядя куда-то в сторону, ответила Голицына.

Проезжаем Приморский парк Победы и, достигнув западной оконечности Крестовского острова, по гладкой спирали поднимаемся на вершину холма стадиона им. С. М. Кирова. При виде открывающейся отсюда панорамы на город и взморье французы не могут скрыть своего восхищения. Одна Ольга Голицына как будто бы равнодушна ко всему. Она стоит неподвижно и долго смотрит в одном направлении, на север... Вдруг ее глаза что-то заметили. От равнодушия не осталось и следа.

— Стрелка... Стрелка Елагина острова! Я любила здесь бывать верхом на коне, вечером, чтобы увидеть закат солнца... Увидеть, как оранжевый диск медленно погружается в море...

Голицына замолчала. Молчал и я, впервые отказавшись от комментариев. Я не стал рассказывать, что на Елагином острове, где раньше развлекалось избранное общество, сейчас Центральный парк культуры и отдыха, что здесь бывают тысячи трудящихся. Не рассказывал и о том, что каждый вечер в одиночку и семьями приезжают ленинградцы на стрелку Елагина острова, чтобы отдохнуть, полюбоваться закатом, насладиться красотой природы.

Я смотрел на пожилую, неожиданно потерявшую свой лоск женщину, богато украшенную золотом, на ее вдруг осунувшееся лицо и все пытался представить себе, о чем думает сейчас гостья из Франции? А впрочем, мне трудно было угадать мысли Ольги Голицыной... Ведь я впервые в жизни видел живую княгиню...

ТРИ ТАНКИСТА



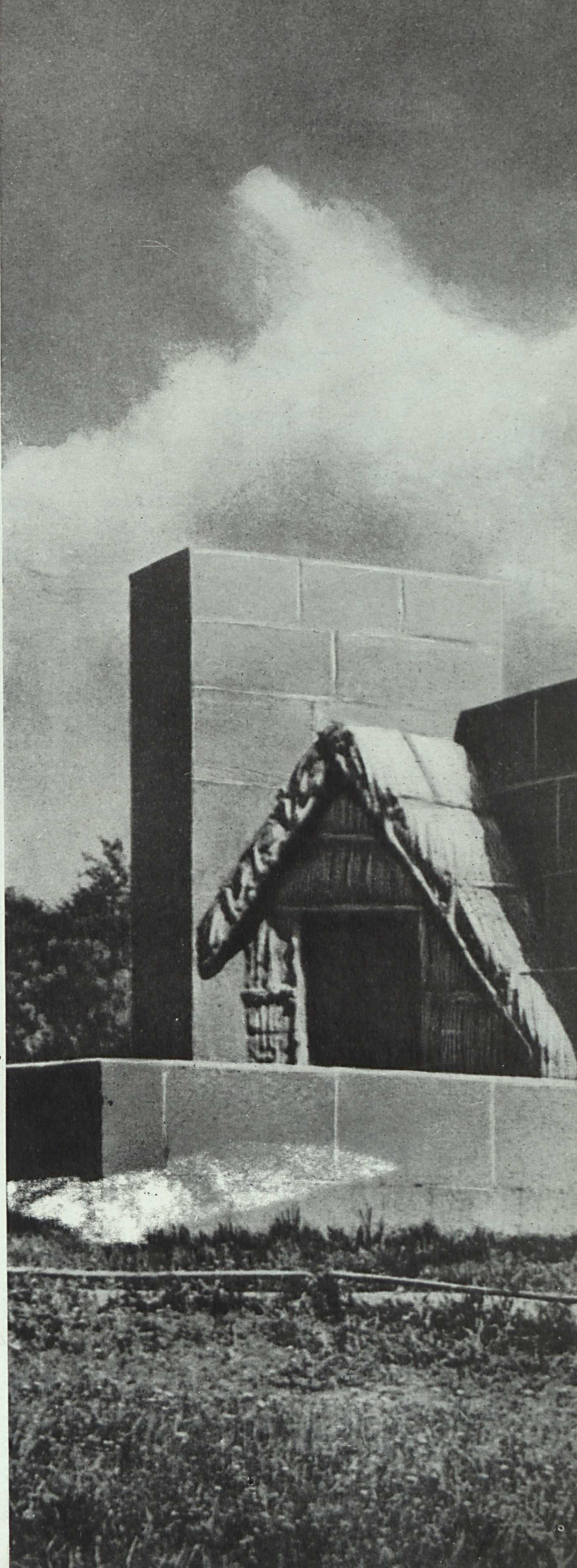
Как-то погожим августовским утром я сопровождал итальянскую профсоюзную делегацию. Мы направлялись в Петродворец, чтобы увидеть всемирно известные фонтаны. По пути гости должны были познакомиться с местами боев в годы Великой Отечественной войны.

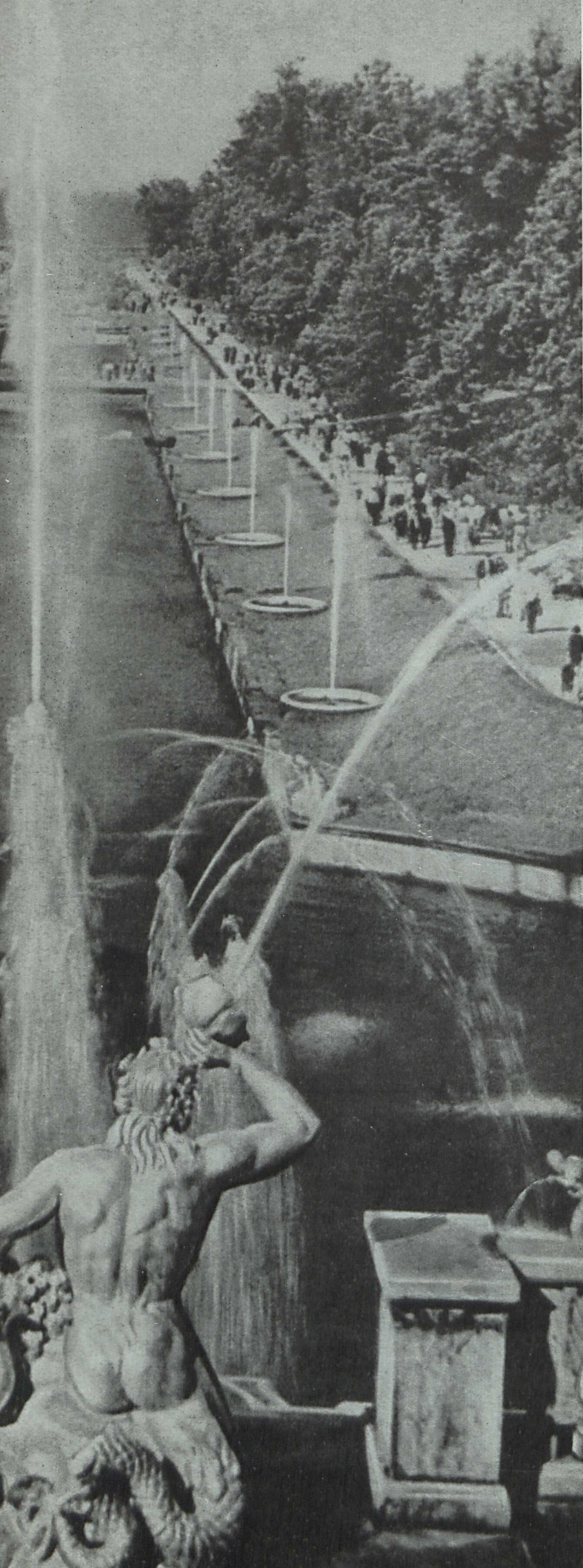
Едем по широкому, застроенному большими и светлыми домами проспекту Стачек и останавливаемся у черты города. Слева, у самой дороги, на пьедестале, облицованном белым мрамором, среди молодых зеленых тополей стоит танк «Т-34».

Разговоры, шутки, смех, наполнявшие автобус с момента выезда из гостиницы, внезапно исчезли. Лица членов делегации стали серьезными и сосредоточенными. Их взгляд прикован к танку. И, как бы отвечая на мысленно поставленный вопрос, я говорю:

— Перед вами боевой танк, который защищал Ленинград и отличился при разгроме немецко-фашистских войск. Установлен в двух с половиной километрах от линии фронта, где в сентябре 1941 года шла ожесточенная битва за город.

Рассказ закончен, в автобусе возникает какое-то непонятное оживление... И вдруг послышалась так хорошо знакомая всем





советским людям мелодия песни «Три танкиста, три веселых друга...» Ее пели на итальянском языке, пели дружно, весело, с особым задором.

От такой неожиданной смены настроения членов делегации я немного растерялся. Но, взглянув на танк, все понял... Пока я вел рассказ, на него взобралось трое мальчишек. Двое устроились на башне, а один — на стволе пушки. При виде этой картины танк в глазах туристов как бы ожил и напомнил им известную советскую песню.

Когда стихла песня, пожилой итальянец, руководитель профсоюзной организации, сказал:

— Очень хотелось бы верить, что танкам больше никогда не суждено будет участвовать в войне. Никогда! — И, взглянув еще раз на танк, добавил: — А этим детям пусть даже во сне не снятся ужасы войны. Пусть их маленькие сердца не знают страха, горечи и слез....

Все, что здесь будет рассказано, произошло вскоре после открытия фонтанов в послевоенные годы. Как и прежде, в Петродворец потянулись многочисленные экскурсанты. Разве можно уехать из Ленинграда и не увидеть эту жемчужину русской культуры, не увидеть, как

«Летят алмазные фонтаны

С веселым шумом к облакам...»

Не пожелала быть исключением и группа индийских туристов. Несмотря на то, что в их распоряжении имелся всего лишь один день, они успели совершить поездку по городу, побывать в Эрмитаже и теперь, к концу дня, приехать в Петродворец.

В ожидании экскурсовода группа, сопровождаемая переводчиком, забыв усталость, стояла у Большого каскада и наслаждалась волшебным зрелищем. Гости из страны чудес молча смотрели, как на фоне вечернего солнца искрятся водные брызги, и слушали, как шумят и рокочут неиссякаемые фонтаны. И даже журналист одной буржуазной индийской газеты, всю дорогу доминимавший переводчика вопросами, тоже как замороженный смотрел и на этот раз молчал.

В это время к группе туристов подошла пожилая женщина. Она глазами хозяйки посмотрела на фонтан, потом на пестро разодетых чужестранцев и совсем просто, как старых знакомых, спросила:

— Нравится?

— Что она говорит? — сразу оживился журналист и тут же схватил свой блокнот.

— Спрашивает: «Нравится ли?» — ответил переводчик.

— О да! Очень нравится! Эту красоту невозможно выразить словами...

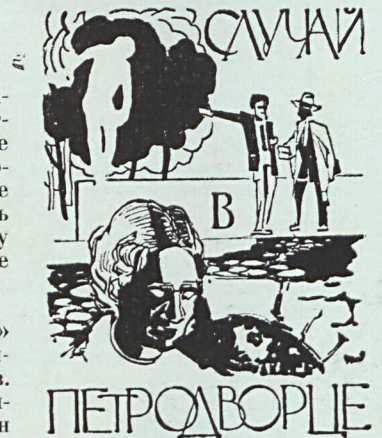
— А еще совсем недавно здесь такое было!.. Верите, без слез и смотреть не могла. Фашисты начисто разрушили и дворец, и фонтаны, даже деревья в парке повыврубили... Прямо свет не видывал таких варваров.

— Что она говорит? — допытывается журналист. И тут же слово в слово записывает в блокнот.

— Фонтаны восстановили! — Продолжает пожилая женщина. — И восстановили, доложу вам, на строго научной основе. Вот, к примеру, в Большом каскаде было сто сорок две струи. Так, считай не считай, а все сто сорок две и есть налицо. И дворец, что стоит на горе, тоже отделают по-научному, не хуже прежнего будет. Факт! А знаете кто дворец строил? Знаменитый Растрелли! Фамилия-то у него итальянская, а архитектор он наш, русский. Еще мальчишкой приехал в Петербург, ну и прижился. А кто основал Петергоф? Также не знаете? Петр I! Всю красоту эту Петр велел создать, когда шведам разгром по первой статье учинили. А победу ту на Самсоне показал. Идея тут, можно сказать, вся на виду. Самсон, вроде, сама Россия! А лев, что на задних лапах сидит, вроде побитая Швеция. Ясно? Ну, слава богу, значит, дошло.

Вдохновленная вниманием, женщина все больше входила в роль экскурсовода.

— Только нынче понимать надо: этот самый лев и гитлеровских захватчиков собой изображает. И будет изображать всякого, кто в наш дом сунется! — Она постучала пальцем в блокнот журналиста: — Так и запиши в свою книжечку! Жаль вот,



старого Самсона немцы украли, пришлось делать заново. Но, будьте спокойны! Вода из него хлещет не хуже, чем из довоенного!

В голосе пожилой женщины торжествующе звучала нотка гордости. А ее загорелое, обветренное лицо, изрезанное глубокими морщинами, так и сияло нескрываемым удовольствием. Вдруг, что-то вспомнив, она заторопилась:

— Прощу прощения! Мне пора — служба...

— Одну минуточку! — взмолился журналист. — Я должен знать, с кем мы имели эту очень приятную беседу. Вы научный сотрудник?

— Эко, хватил! Сотрудник, только с другой стороны... Сто-рож я, за порядком слежу...

Выражение глаз журналиста трудно описать. Схватив фотоаппарат, он дважды щелкнул затвором. В блокнот торопливо заносилась очередная запись.

— Значит, вы не научный работник? О, замечательно! Благодарю! Благодарю за интервью! Моя газета будет иметь замечательную статью, — говорил журналист и широко при этом улыбался.



В парке Победы на берегу живописного пруда установлена скульптура Раймонды Дьен. Автору ее, ваятельнице Ц. И. Дивеевой, хорошо удалось запечатлеть решающую минуту подвига, когда французская патриотка, рискуя своей жизнью, бросилась на рельсы. У Раймонды взволнованное лицо, горящие гневом глаза, требовательный жест поднятой руки, в которой развевается косынка, сорванная с головы. Смотришь на скульптуру и веришь: эта женщина готова была умереть, чтобы не пропустить поезд, идущий с вооружением для войны во Вьетнаме.

Не раз мне приходилось проходить мимо этой скульптуры с экскурсантами — взрослыми и детьми-школьниками. И, как правило, уже издали кто-нибудь из группы кричал: «А, Раймонда Дьен!» К

ней обращались как к давней знакомой, чье имя стало близким советским людям.

Но однажды я совершал прогулку по парку Победы с французскими туристами. По своему составу это была смешанная группа. Здесь были юристы и банкиры, врачи и учителя, рабочие и торговцы. В заключение нашей прогулки мы подошли к скульптуре Раймонды Дьен. Не скрою, я рассчитывал, что сделаю приятный сюрприз туристам.

Назвать имя героини не торопился. Велико было желание, чтобы сами французы узнали свою соотечественницу. Проходит томительная минута. Все равнодушно переводят взгляд со скульптуры на меня. Им непонятно, почему я молчу. Мне непонятно, почему они молчат. Уже начинаю сожалеть, что пришел сюда... Но в этот момент слышу:

— Раймонда?..

Тут же замечаю того, кто это сказал. На его лице улыбка. Улыбки появились и на других лицах. Раздались восклицания:

— Раймонда! Раймонда Дьен! Вьетнам!..

И молча стоявшая группа вдруг ожила, зашевелилась, зашумела. Многие подошли поближе к скульптуре. И тут замечаю: улыбаются не все. Лица у некоторых хмурые и даже недовольные. Один господин, пожав плечами, сквозь зубы заявляет:

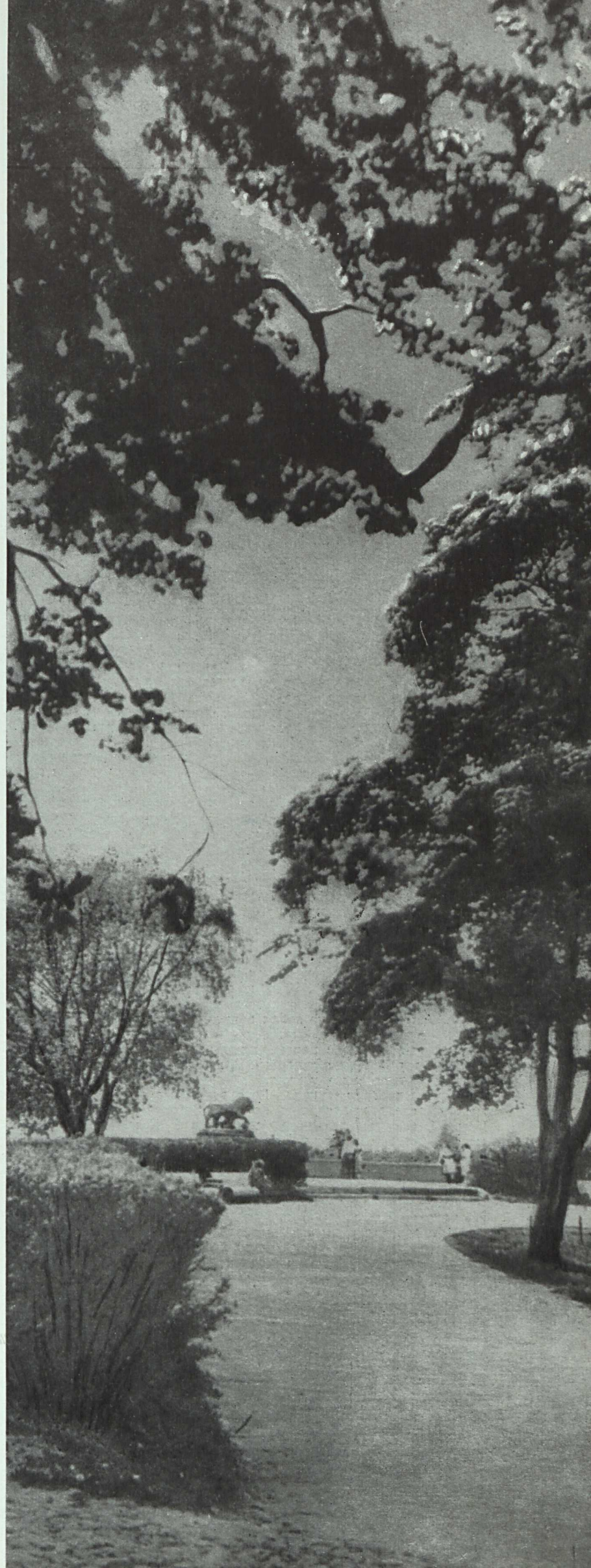
— Меня очень удивляет... Эта женщина совершила хулиганский поступок и была наказана властями. А здесь она увековечена в монументе... Не понимаю! И очень удивлен!

Его поддержали другие хмурые господа. Но те, кто улыбался, стали возражать, возражать горячо и убежденно. Один сменял другого. Потом заговорили все сразу с присущей французам экспансивностью, громко, энергично жестикулируя, часто обращаясь к скульптуре. Создавалось впечатление, что и сама бронзовая Раймонда Дьен принимает участие в этой полемике.

А полемика принимает острый характер. «Вот так сюрприз! — подумал я. — Чем он только кончится?».

Вокруг нас быстро росла толпа людей, отдохавших в парке. Они с любопытством наблюдали за иностранцами и, не зная их языка, чувствовали, а вернее, угадывали, что здесь столкнулись две враждебные стороны, две политики, две идеологии. Кто же победит? Симпатии людей в толпе были на определенной стороне.

Спор внезапно прекратился. Хмурые и недовольные лица



демонстративно покинули нас. Они направились к автобусу. И здесь произошло то, что с лихвой оправдало мой «сюрприз». Окружавшие нас люди стали аплодировать. Аплодировали и оставшиеся туристы. Затем ленинградцы и гости смешались и улыбаясь приветствовали друг друга, пожимали руки. В парке Победы, у скульптуры Раймонды Дьен, на русском и французском звучали замечательные человеческие слова: «Мир!», «Дружба!».



СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Стоял теплый вечер, каких бывает немало в июне, в разгар белых ночей. Я, не торопясь, шел по Дворцовой набережной и смотрел на знакомую панораму города.

Перехожу мостик, переброшенный через Лебяжью канавку, останавливаюсь и в который уже раз любуюсь решеткой Летнего сада... Розово-пепельного цвета гранитные колонны, увенчанные вазами и урнами, ритмично чередуются с железными звеньями самой решетки — строгой и простой. Она не закрывает сад, не прячет красоты его тенистых аллей, а, наоборот, сливает сад, гранитные набережные и воды Невы в единый ансамбль.

Но в эти минуты кажется, что решетка как-то по-особенному хороша. Освещенная вечерним светом, она мягко вырисовывается на фоне потемневшей зелени Летнего сада. И сейчас, глядя на нее, вспоминаю ставшую уже классической легенду...

В начале XIX века в Неву вошла роскошная яхта. Она бросила якорь у набережной, против Летнего сада. Гулявшие на набережной Невы останавливались, смотрели на яхту, на стоявшего на палубе человека, не отрывавшего глаз от решетки сада. «Откуда и кто этот чудак?» — спрашивали они друг у друга. Вскоре яхта «чудака» снялась с якоря и ушла на запад. Потом выяснили: это был один английский лорд, покровитель искусства. Когда у него спросили, почему, сделав такое длительное путешествие из Лондона в Петербург, он не осмотрел город, англичанин ответил:

— Цель моего путешествия — увидеть своими глазами решетку Летнего сада. И я очень доволен Петербургом!

На память приходит другой случай, очевидцем которого пришлось стать самому.

Выдался на редкость холодный осенний день. Порывистый ветер гнал с моря тяжелые свинцовые тучи. Нева неприступно взъерошилась белыми гребнями. Моросил дождь. В общем, погода, как говорят у нас, была не экскурсионная. А тут, как на грех, в автобусе сидели представители знойного Цейлона. Одетые легко, они основательно забыли и предпочитали осматривать город из окна машины, отчего настроение туристов несколько понизилось. Мы же с переводчиком чувствовали себя в чем-то виноватыми. И даже общительный, всегда веселый шофер с усами гусара тихо сидел у руля.

Когда миновали площадь Революции, я с облегчением подумал: «Поездка подходит к концу». Остался позади и Домик Петра I. Следуем дальше по набережной Невы. Проходим 100 метров, 150, 200... И вот чей-то громкий голос:

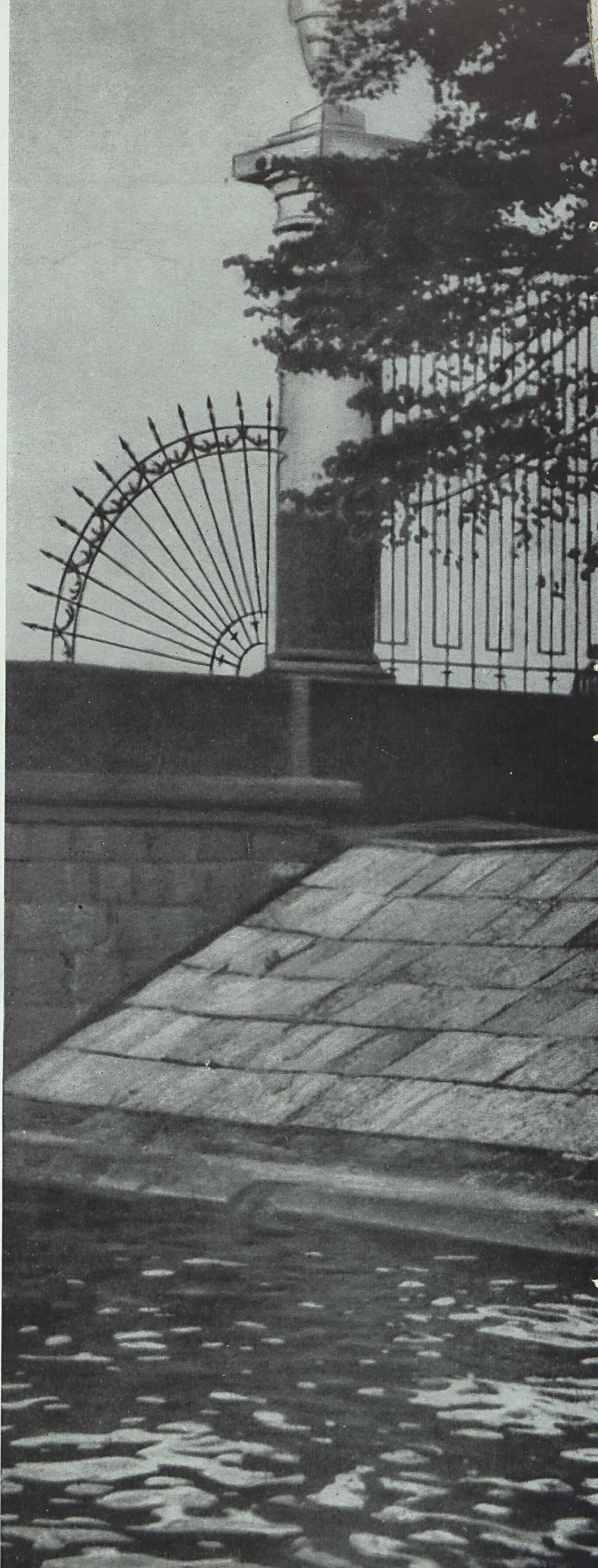
— «Аврора»!..

В тот же миг это слово, которое на всех языках мира звучит одинаково, было подхвачено другими. Необычайное возбуждение. В руках — фотоаппараты. И не успел автобус остановиться, как все туристы оказались на набережной.

Мы с переводчиком вышли последними, так ничего и не сказав про крейсер. Но вскоре поняли: слов здесь совсем не надо. Все понятно и так. В подтверждение наших мыслей к нам подошел один турист и стал крепко жать руки. У него было смуглое открытое лицо и горящие каким-то особым блеском глаза.

— Я учитель из Коломбо. Я счастлив. Очень счастлив! Я видел «Аврору»!.. Теперь я могу ехать в Коломбо. Спасибо! — Последнее слово было сказано по-русски.

...Низко над городом плыли отяжелевшие тучи. Колющий ветер срывал с деревьев последние листья. Моросил дождь. А люди из далекого знойного Цейлона стояли на набережной и смотрели на первый корабль революции, возвестивший начало новой эры в истории человечества.



В достатке будут удовлетворяться потребности всех слоев населения в высококачественных товарах широкого потребления: добротной и красивой одежде, обуви, вещах, улучшающих и украшающих быт советских людей — удобной современной мебели, усовершенствованных предметах домашнего обихода, разнообразных товарах культурного назначения и т. п.

(Из проекта Программы КПСС)

ТКАНИ „ТРЕХГОРКИ“

И. АЛПАТОВА

«Трехгорная мануфактура» — фабрика с большими традициями в области ситцепечатного дела, восходящими к моменту ее создания, к концу XVIII — началу XIX века.

Фабрика начинала свою деятельность с ручного производства набивных тканей, которое затем было заменено механизированным. На протяжении всего XIX века здесь производились разнообразные многокрасочные ситцы, сатины, кисеи, фланели, набивные платки, а в конце XIX века даже делалась набивка на шелковых тканях.

В советские годы на «Трехгорной мануфактуре» работали талантливые художники-текстильщики и среди них Л. Маяковская, которая заведовала на фабрике отделом аэрографии.

С начала 30-х годов и вплоть до последних лет заведующим художественной мастерской был серьезный и вдумчивый художник текстиля, педагог — М. Хвостенко.

Творческое ядро коллектива составляют сейчас зрелые художники, первые выпускники Московского текстильного института, пришедшие на фабрику в начале 30-х годов, — заведующая художественной мастерской фабрики Е. Шаповалова, художница Е. Шумяцкая и многие другие. Вместе с ними работают талантливые молодые художники — Л. Савченко, Н. Зыслина, О. Немчинова, А. Черток и другие.

На Всесоюзной выставке текстильных изделий и выставке художественной промышленности «Искусство в быт», которые были показаны москвичам в этом году, декоративные набивные ткани «Трехгорной мануфактуры» поразили всех остротой и современностью своего художественного облика. В цветовой насыщенности этих тканей, в остроте сочетания контурного рисунка и ярких красочных пятен, в разнообразии изобразительных мотивов заключены большие декоративные возможности для оформления интерьера. Эти ткани создавали необходимый цветовой эффект, удачно сочетались с одноцветной гладкой мебелью современных обтекаемых конструкций.

Тем, кто незнаком с предшествующей работой фабрики, могло показаться, что это случайный успех художников. На самом деле ему предшествовала большая работа, начавшаяся в 50-х годах. Инициаторами ее были такие художники, как

Е. Шумяцкая, М. Хвостенко, Е. Шаповалова, А. Риттер, которые создали по типу старой русской набойки по холсту серию рисунков для декоративных тканей из бязи (отбельной или слегка тонированной).

Ткани такого характера имели заслуженное признание не только у нас в стране, но и за рубежом — на международной выставке 1958 года в Брюсселе комбинат «Трехгорная мануфактура» получил ряд премий.

В лучших набойках художники преодолели тот неверный и ложный подход к народному орнаменту, который трактует его как нечто примитивное, упрощенное, пестрое и кричащее. Создание новых рисунков шло по линии изучения не только круга изобразительных мотивов народного орнамента, но главным образом принципов построения композиции, ритмического строя и колорита русских вышивок, резьбы и росписи по дереву, ткачества.

В этом отношении набойки художницы Е. Шумяцкой, созданные еще в 1956—1958 годах, могут быть хорошим образцом для наших молодых художников, работающих в области орнамента.

Когда создавала свои набойки по бязи Е. Шумяцкая, обращение к народному орнаменту при создании рисунков массовых тканей носило еще очень ограниченный характер. Это было по преимуществу скрупулезное копирование узоров народных вышивок и кружев и механическое перенесение их на ткань. И только в тканях Е. Шумяцкой, будь то узор, очень близкий к своему прототипу в области народного искусства или, напротив, очень отдаленный, являющийся созданием творческой фантазии художницы, всегда содержалась живая основа и та особая острота декоративного решения, которая свойственна взгляду современного художника. Именно поэтому ее набойка с синими птичками, клюющими красные ягоды, или с вазами в клеймах на темно-синем фоне и целый ряд других производили такое благоприятное впечатление и получили широкое распространение.

В настоящее время в работе художников-текстильщиков мы не увидим механического копирования произведений народного искусства. Художники стали значительно свободнее в разработке узоров, более творчески перерабатывают они мо-



И. Баулина. Ткань для юбок. *Тисненый сатин.*
Е. Шумяцкая. Плательная ткань. *Штапельное полотно.*

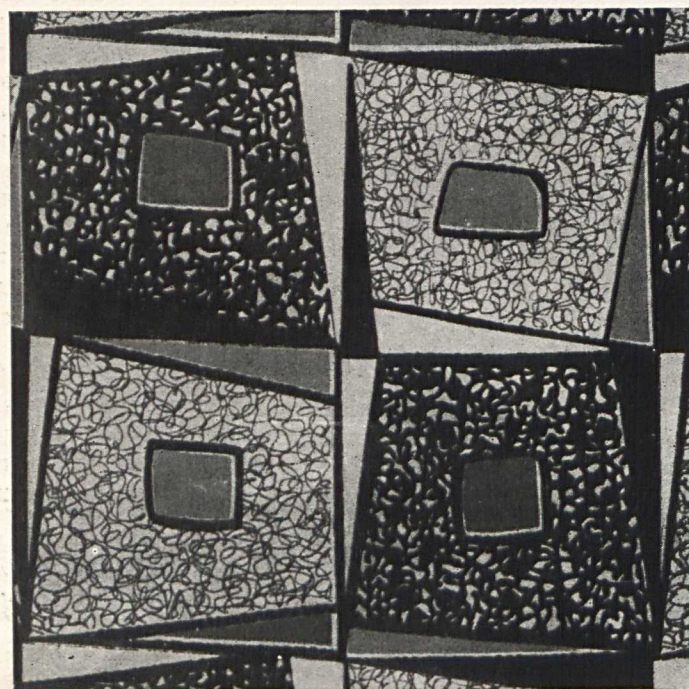
тивы народного орнамента. Однако в их методе работы есть и существенный недостаток, которого совершенно не было у Е. Шумяцкой в 50-х годах.

Очень часто обращение к народному орнаменту является сейчас знаменем моды; чересчур вольное, невдумчивое использование народных узоров приводит к тому, что их искусственно вырывают из той живой среды, в которой они существуют. На тканях различных фабрик, в том числе и «Трехгорной мануфактуры», появляются серии грубых деревянных матрешек или вятских игрушек, которые порой выглядят бледно и серо по сравнению с подлинно народными произведениями искусства, с их красотой формы, насыщенностью и чистотой цвета, ясностью ритма.

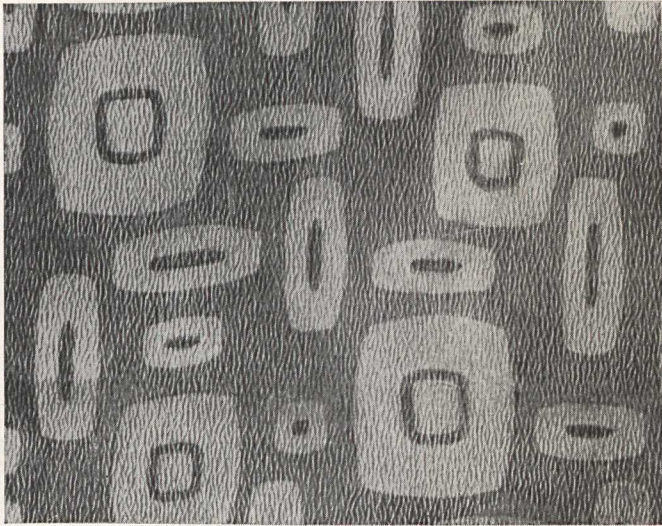
И вместе с тем пристальное, серьезное изучение народного искусства дало возможность некоторым художникам «Трехгорной мануфактуры» (О. Немчиновой, Л. Савченко) в лучших своих декоративных тканях удачно разработать мотивы изобразительного характера — домики, птицы, пейзажи, керамические сосуды, цветы и фрукты — и художественно претворить их в элементы орнамента.

На декоративной ткани молодой художницы О. Немчиновой встречаются обобщенные изображения чайников, которые на расстоянии кажутся яркими красными, охристыми и зелеными пятнами, очерченными коричневым росчерком силуэтов. Удачно найден масштаб их форм, что особенно важно для декоративной ткани, все художественные качества которой как бы «проверяются» в том или ином интерьере.

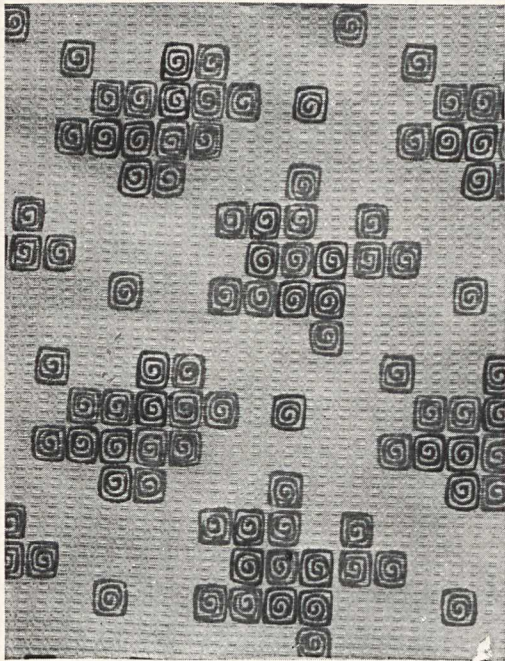
В другой ткани, с мотивами домиков, колорит так задуман художницей С. Дубровской, что отдельные оттенки серого, голубого, охристого, терракотового могут быть развиты и продолжены в интерьере — в окраске стен, мебели. Четкие контуры домиков не совпадают с яркими цветовыми пятнами, и пробелы фона в сочетании с выразительной ячеистой фактурой ткани создают своеобразную игру цвета.



А. Риттер. Ткань для юбок
Поплин.



О. Немчинова
Тисненый сатин.



Н. Матюхина.
Хлопчатобумажная ткань новой
фактуры для юбок.



С. Дубровская. Плательная
ткань. *Поплин*.
О. Немчинова. Декоративная
ткань. *Штапельное полотно*.

Этот интересный художественный прием, особенно распространенный в старых русских набойках, встречается и в другой ткани этой художницы, в радостном и звучном по цвету ситце с желтыми и голубыми домиками, напоминающими народную роспись по дереву (см. журнал «Декоративное искусство СССР» 1961, № 2, стр. 15).

На «Трехгорной мануфактуре» работает большая группа молодых художников, которых объединяет горячее желание обновить ассортимент тканей, освоить новые художественные приемы современного решения текстильного рисунка.

В 40—50-х годах на «Трехгорной мануфактуре», как и на многих других фабриках, производилось множество однотипных тканей, преимущественно штапельного полотна однообразных расцветок с натуралистичными цветочными узорами. Эти ткани фабрика все еще вынуждена производить по требованию торгующих организаций. Но основной ассортимент тканей «Трехгорной мануфактуры» изменился. Ведется работа над структурами хлопчатобумажных тканей. Легкие сетчатые ткани, тисненные сатины, ткани с ячеистой поверхностью, в рубчик и другие дают новые декоративные эффекты при печатании на них узоров. Сатин по рисунку О. Немчиновой с красивой тисненой фактурой решен в спокойных, ясных геометрических формах белого узора на темно-сиреновом фоне. Узор этот хорошо сочетается со стилем современного костюма, с его обтекаемыми линиями силуэта. Не случайно художники Общесоюзного Дома моделей сконструировали из этой ткани летний ансамбль одежды. Некоторые ткани из тисненого сатина используются в Доме моделей для женских летних блузок строгого покроя.

Из группы молодых художников выделяется Л. Савченко, в рисунках которой много творческой фантазии. Ее работы отличаются особым лаконизмом и вместе с тем декоративной насыщенностью цвета.

Широко вошла в нашу жизнь ее ткань с черными квадратами и белыми кругами по голубому фону (она встречается в разных вариантах — желтый фон, сиреневый и другие). Интересна плательная ткань Л. Савченко с мотивами керамических сосудов.

Хорошо чувствуя специфику текстильного рисунка, художница не изображает сосуды на ткани, а творчески видоизменяет их, превращая в орнамент из ярко-розовых кругов, прямых линий, зигзагов. Пробелы фона и фон этой ткани сливаются с узором и сами начинают «играть» роль орнамента.

Из нового ассортимента «Трехгорной мануфактуры» надо отметить рисунки по хлопчатобумажному поплину, ткани очень удобной в носке, которую широко применяют при моделировании новой одежды художники Дома моделей.

Традиционный цветочный орнамент, который и в настоящее время занимает свое почетное место в группе модных рисунков, получил новое художественное выражение в некоторых других тканях. Например, ткань по рисунку Н. Зыслиной с мотивами крупных черных роз, переданных приемом «сухой кисти» и свободно брошенных на ярко-малиновом фоне. Мотив узора не заливается сплошным цветом, он передается мягко, живописно, и сквозь него просвечивает цветная основа фона — цвет фона как бы втекает в цвет узора, растворяясь в нем. Такое воспроизведение цветочного узора стало возможно только благодаря новым достижениям в области гравирования.

Привлекает своим удачным колоритом и поплин с рисунком С. Дубровской. Мягкие алые цветы с растекающимся свободным контуром и легкие коричневые ветки сочетаются с охристыми и бледно-зелеными пятнами фона.

Здесь опять применяется прием «сухой кисти», цветочный орнамент приобретает совершенно иное художественное звучание по сравнению с тканями 40-х годов. В Доме

моделей эта ткань была использована при создании женского костюма, показанного на XI Международном конгрессе мод.

Художники «Трехгорной мануфактуры» стремятся найти новые рисунки для оформления и традиционного штапельного полотна, майи, искусственного шелка. Здесь они встречают большие трудности. Особенно плохо обстоит дело с оформлением штапельного полотна, ткани дряблой, мнушейся, не держащей форму.

Тем не менее на «Трехгорной мануфактуре» появились в последнее время хорошие рисунки и для этой ткани. Таковы некоторые работы Е. Шумяцкой, А. Риттер и других.

Художники-текстильщики фабрики «Трехгорная мануфактура» с давних пор работают в контакте с художниками Общесоюзного Дома моделей, например, с К. Божневой, М. Вышеславцевой, много занимающимися народным костюмом.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что лучшие ткани «Трехгорной мануфактуры» созданы художниками не как рисунки на листе бумаги в отрыве от их конкретного назначения, они задуманы и выполнены не абстрактно, а для совершенно определенных форм и видов современного костюма.

Многое, конечно, еще надо преодолеть. Хочется, чтобы художники комбината больше создавали разнообразных рисунков для тканей детской одежды, необходимо повысить качество отделки и окраски тканей. Необходимо еще больше разнообразить структуру переплетений, создать новые виды хлопчатобумажных тканей с различной фактурой, повысить их качества в носке, чтобы ткани не мялись, не теряли форму после стирки. Это задача всей текстильной промышленности, технологов, химиков.

Но не всегда в своем стремлении к новому в области художественного решения орнамента художники до конца самостоятельны, порой они начинают повторять друг друга, превращают найденный художественный прием в штамп, отчего ткань лишается индивидуального своеобразия.

Творческий, серьезный коллектив «Трехгорной мануфактуры», очевидно, в дальнейшем преодолет эти недостатки.



С. Дубровская.
Декоративная ткань
для портьер «Домики».

А. Лепорская (автор формы), В. Городецкий (автор росписи). Серия «Ракета». Фарфор. Фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова.



КУЛЬТУРА ФОРМЫ*

Н. ВОРОНОВ

Одной из характерных черт современного стиля в декоративно-прикладном искусстве является массовое появление новых форм изделий. Такие привычные вещи, как чашки, стаканы, лампы, вазы и т. д., десятилетиями почти не изменявшиеся, вдруг предстают в совершенно новом виде, в богатом разнообразии все новых и новых форм.

Еще недавно форма, например в фарфоре или стекле, трактовалась преимущественно как носитель декора, как своеобразный фон для него. Сейчас же все более утверждается самостоятельная эстетическая ценность формы, а декор получает нередко подчиненное значение, используется для того, чтобы лишь оттенить особенности формы,

подчеркнуть ее членения, ее ограничивающие линии и плоскости.

Новые вещи не безгласны. Они, как и все предметы прикладного искусства, вызывают у человека определенные переживания — ощущения удобства и уюта, нарядности и веселости, утонченности или грубоватости. Но весь этот комплекс ощущений и ассоциаций вызывается не с помощью сюжетного декора или изобразительной формы, а почти исключительно, так сказать, «чистой», ничего не копирующей формой, покрытой бессюжетным, часто просто цветовым декором. Еще недавно в формах вещей старались подражать природе или произведениям других видов искусств — создавались вазы, графины, флаконы, лампы в виде бутонов, пляшущих барынь, колоколь-

* Статья печатается в порядке обсуждения.

чиков, шахматных фигур, кремлевских башен. Теперь же все чаще появляются неизобразительные и действительно совершенно новые, «небывалые» формы. Но от этого идейно-эстетическая выразительность вещей не только не уменьшилась, а, наоборот, даже повысилась — и это говорит о том, что новые формы, освободившись от изобразительного начала, стали тем не менее более содержательными. Следовательно, стиль в целом, достигающий большей выразительности при затрате меньших изобразитель-

Чистота и ясность формы, ее минимальная внешняя украшенность требуют повышенного внимания к качеству отделки внешней поверхности.

Широкое развитие формотворчества, наблюдающееся сейчас в искусстве, происходит не само по себе и не изолированно от других областей человеческой деятельности. Оно теснейшим образом связано с прогрессом техники, появлением новых материалов с необычными свойствами, а также с появлением все новых и новых машин и меха-



М. Демина. Столовый прибор. Металл. МВХПУ.

ных средств, является еще одной ступенью в эстетическом освоении мира.

Однако новые формы создаются не по случайной прихоти художника. Они большей частью строго логичны и прежде всего удобны, целесообразны, рациональны — и это их ведущая черта. Это первое и необходимое условие нового формотворчества. Все остальные чисто художественные средства и качества лишь подчеркивают и выявляют этот основной и определяющий принцип. Полезность и удобство становятся необходимыми качествами предмета, без них вещь практически бессмысленна, а поэтому пропадает надобность и ее эстетической оценки. Недвижущийся автомобиль, несмотря на всю свою красоту, — не автомобиль. Протекающая чашка — как бы она ни была изящна — не чашка.

Но когда качества утилитарности и удобства имеются в предмете, то оценка его происходит уже на основании только эстетических критериев: красив ли предмет, пропорционален ли он, хорошо ли в нем использованы и выявлены декоративно-пластические качества материалов и технические особенности производства.

Инженеры-конструкторы, химики, работники конструкторских бюро и исследовательских лабораторий в десятках областей промышленности заняты, по сути дела, созданием новых, не подражающих природе деталей, материалов, приспособлений, полимерных соединений, аппаратов, приборов, машин.

Создание новых форм в декоративно-прикладном искусстве — это в какой-то мере аналогия того процесса, который давно уже идет в технике. В различных областях, находящихся часто на стыке искусства и техники, эти процессы переплетаются, и возникает новая специальность, еще не получившая точного названия, но уже существующая, — художественное конструирование, дизайн-ерство, промышленное проектирование. Дизайнерство все шире развивается в последнее время. Задачей дизайнера также является создание новых форм, новых вещей, но он решает эту задачу не только как технико-утилитарную, но прежде всего как художественную, создавая эстетически выразительные вещи.

Одновременно с этим и в собственно декоративно-прикладном искусстве, в художественной промышленно-



В. Марков. Чайный сервиз. Фаянс. ЛВХПУ имени В. И. Мухомовой.

сти, выпускающей мебель, фарфор, стекло, пластмассовые изделия и т. д., происходит тот же процесс массового появления предметов новых форм. И это не случайная мода, а знамение нашего времени, органическая черта стиля.

В этом процессе наметились в соответствии с требованием жизни две основные тенденции. Одна из них — создать максимально спокойные формы и виды декора, на которых глаз как бы отдыхает. Хорошим примером такой формы является чайно-кофейный сервиз «Капля» А. Лепорской, с его утонченным, изящным и спокойным силуэтом, сервиз формы «Эллипс» В. Семенова и др. Вторая тенденция — создать напряженные, необычные, динамичные по силуэту формы, как бы с «внутренним движением». Таковы, например, некоторые вещи В. Ольшевского, чайный сервиз Э. Криммера, прибор для воды С. Яковлевой.

Обе эти тенденции являются определенным художественным выражением некоторых особенностей современной организации жизни. С одной стороны, человек как-то пытается нейтрализовать бурный, постоянно меняющийся темп современности, противопоставить ее динамике что-то устойчивое, спокойное, основательное. Утомленный за день глаз хочет отдохнуть на простых, «однообъемных», не требующих напряжения внимания и зрения, не раздражающих формах и видах декора вещей.

Но, с другой стороны, сама эта динамика, движение, напряженный ритм и неровный пульс жизни вторгаются в быт, меняют привычное представление о спокойном отдыхе на мягком диване, у «домашнего очага». Жилой интерьер тоже становится более «подвижным», легким, асимметричным, трансформирующимся. В нем появляется все больше вещей динамичных и «острых» по форме, выразительных и иногда даже резких по декору.

На выставке «Искусство в быт» наглядно проявились оба эти направления. Кроме уже приведенных примеров можно назвать в первом («спокойном») ряду крепкий, основательный, немногословный и деловой сервиз для завтрака В. Маркова, плавный и красивый обеденный сервиз О. Гагнидзе, стеклянный прибор для компота и муса А. Зельдич, набор для завтрака из опалового сульфидного стекла А. Смирновой и другие вещи. Вторая («напряженная») тенденция проявилась в формах фарфорового сервиза «Декоративный» А. Лепорской, в форме сервиза «Плетенка» В. Семенова, в вазах А. Лепорской и В. Городецкого, в стеклянных вазах А. Остроумова, в сервизе «Кубанский»

А. Сотникова, в приборе из голубого сульфидного стекла С. Бескинской, в ряде осветительных приборов, в пластмассовых соусниках А. Яковлева и др.

Но надо отметить, что вещей внутренне динамичных, асимметричных становится все больше. Это направление, по-видимому, является ведущим в современном формотворчестве. Одно из характерных проявлений этой тенденции представляют новые стеклянные вазы А. Остроумова. У них необычайно простой, выразительный силуэт, полное отсутствие украшений, совершенно новая, непривычная напряженная форма. Она сразу приковывает внимание и не позволяет остаться равнодушным. Ее можно принимать или не принимать, но как бы к ней ни относиться, по нашему мнению, она наиболее полно выражает принципы новаторства в прикладном искусстве. Большим ее достоинством, кроме того, является яркая индивидуальность. Остроумов продемонстрировал высокую культуру современной формы — не изобразительной, не подражательной, не напоминающей западные образцы, а действительно новой, своей. Правда, художник, пожалуй, слишком настойчиво преодолевает пока не только западные, но и наши отечественные традиции.

Выставка «Искусство в быт» продемонстрировала много новых форм в самых разных материалах. И все же далеко не все они удовлетворяют нас.

Какие же опасности подстерегают художников в деле создания новых форм и как это проявилось на выставке?

Пожалуй, ошибочные тенденции можно разделить на две основные группы. Первая — это то или иное нарушение принципов современного формотворчества, то есть создание вещей недостаточно удобных, не выражающих специфику материала или техники, наконец просто некрасивых, непропорциональных и т. д. Вот перед нами прибор для завтрака В. Кравцевича. Прибор несомненно забавен, функционален и общим обликом хорошо передает свое назначение — это, конечно, детский сервиз не только по объему предметов, но и по их особой «игрушечности», отдаленно напоминающий ванек-встанек, матрешек и детские самоварчики. И все же художник здесь шел не от керамики, а от деревянных точеных форм, и вещи в целом получились ложные, не выражающие специфики материала и техники.

Насколько хорош, нов и оригинален стеклянный сервиз для завтрака Б. Смирнова, настолько же спорен его фарфоровый сервиз «Орбита». Некоторые предметы этого

А. Лепорская (автор формы), В. Городец-
кий (автор росписи). Сервиз для завтрака «Де-
коративный». Фарфор. Ленинградский фарфоро-
вый завод имени М. В. Ломоносова.

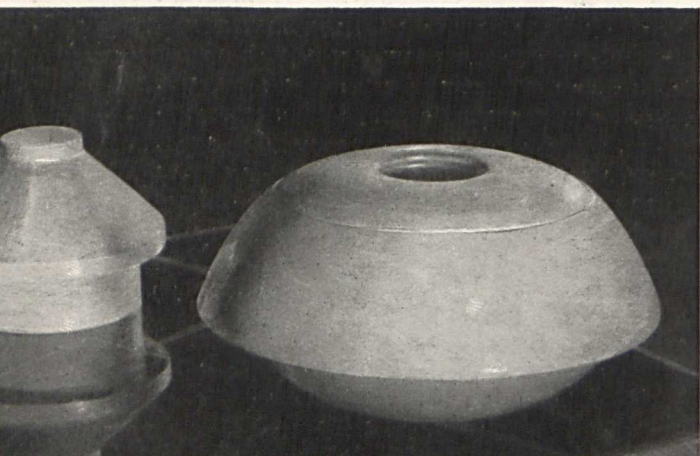
набора, например кружка и ваза, как-то излишне техни-
чны, напоминают лабораторно-медицинский фарфор, покра-
шенный керамическими красками. В центральном же
предмете сервиза — суповой чаше — Б. Смирнов излишне
увлекся ассоциативно изобразительным началом, принеся
ему в жертву функциональность формы и ясное выраже-
ние назначения вещи. Верхнее, накрывающее полушарие
воспринимается, как крышка супницы, между тем на са-
мом деле крышка значительно меньше и составляет лишь
часть этого полушария, сам же его объем был нужен авто-
ру для увеличения размера невысокой, распластанной суп-
ницы. Таким образом, декоративные членения формы не
связаны с функциональными.

На этих примерах, а количество их можно увели-
чить, видим, что нарушение хотя бы одного из положен-
ний, высказанных выше, приводит к появлению спорных,
а иногда и просто неудачных вещей.

Другая группа ошибок связана с иными эстетическими
качествами предметов. Это ошибки, касающиеся не столь-
ко формальных элементов современного стиля, сколько его
идейно-эстетических основ, хотя выражаются они тоже в
форме. Анализ их приводит к необходимости коснуться
проблемы новаторства и традиций, проблемы сочетания
национального и современного в сегодняшнем стиле.

Эстетические и утилитарные требования, предъяв-
ляемые к декоративно-прикладному искусству, во многом
определяются уровнем культуры народа и зависят от его
благополучия, характера и образа жизни, понятий о
комфорте, уюте и т. д. Короче говоря, потребности в ве-
щах определяются уровнем требований человека к окру-
жающему миру, его мироощущением. Поскольку декора-
тивно-прикладное искусство обслуживает наиболее широ-
кие массы людей, их мироощущение и определяет требо-
вания к этому искусству. В связи с тем, что при всем
различии мировоззрений, национальных характеров,
мироощущение трудящихся большинства народов примерно
одинаково и требования, предъявляемые ими к художест-
венному оформлению своего быта, тоже примерно одни
и те же. Отсюда, а также из общности уровня техники

П. Кожин. Чайный сервиз «Рациональный».
Фарфор. Дулевский фарфоровый завод.



Б. Смирнов. Часть сервиза «Орбита».
Фарфор. Дулевский фарфоровый завод.

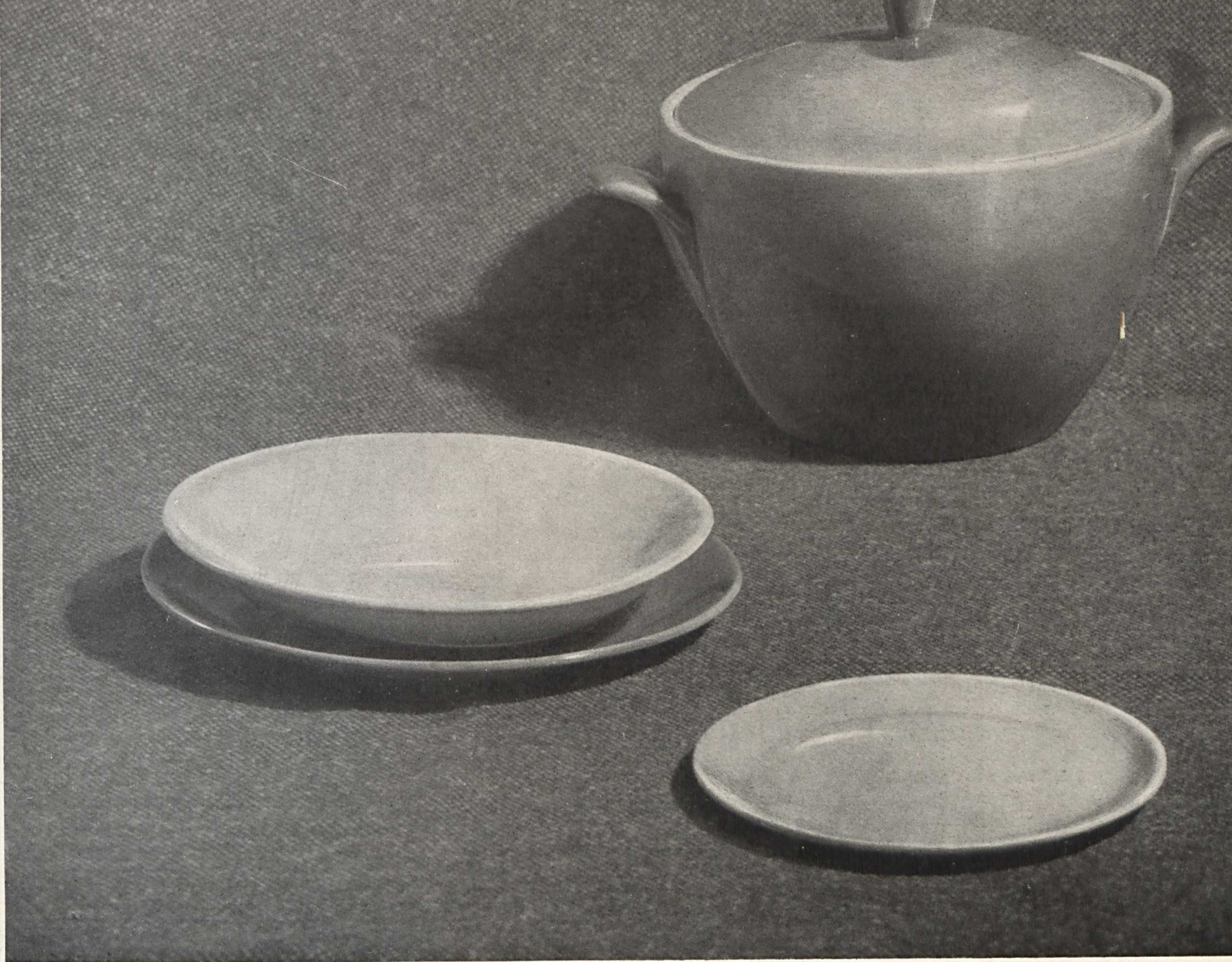


Ю. Ганрио (автор формы), Е. Смирнов
(автор росписи). Чайный сервиз формы
«Колокольчик». Фарфор. Дмитровский
фарфоровый завод.

промышленного производства предметов широкого потреб-
ления рождается единство мирового стиля в его общих
исходных положениях и формальных проявлениях. Появ-
ляются сходные принципы в конструировании и в оформ-
лении мебели, посуды, платья. Однако общие сходные
принципы отнюдь не противостоят возможности различно-
го и конкретного воплощения.

И вот в вопросах конкретного проектирования отдель-
ных вещей и их ансамблей вступает в силу различие
мировоззрения и идейно-эстетических взглядов. Этим
определяются местные национальные нюансы в общем
мировом стиле, придающие ему определенный колорит.

Эти национальные черты подчас весьма трудно просле-
дить на отдельных разрозненных вещах широкого обихода,
например стаканах, тарелках, торшерах и т. д. Но как
только мы начинаем знакомиться с более индивидуализи-
рованными предметами, например вазами, сервизами, а
особенно рассматривать декоративное искусство в целом,
в ансамбле интерьера, как тотчас же устанавливаем эти
различия. Так, например, при общей исходной простоте
и лаконизме форм и декора предметов английские вещи
характерны своей известной суховатостью и подчеркнутой



О. Гагнидзе. Столовый сервиз.
Фаянс. Фаянсовый завод имени М. И. Калинина

Т. Воскресенская. Чайный сервиз
«Яблоко». Фарфор. Дулевский фарфоровый завод

респектабельностью, французские — изяществом и деловитостью, американские — яркостью и броскостью, скандинавские — некоторой суровостью и т. д. Такое общее впечатление создается благодаря тому, что почти в каждой отдельной вещи, при всей их общей конструктивной современности, есть какая-то незначительная, иногда с первого взгляда незаметная черточка национального, народного традиционного искусства — прием обработки, излюбленный материал и колорит, характерный изгиб формы, привычные для народного искусства пропорции и т. д. Совокупность этих отдельных черт в ряде разнообразных вещей придает им в целом достаточно ярко выраженный национальный характер. Общие же сегодняшние стилистические принципы, заложенные в их конструкции, способе производства, декоративной обработке, определяют современный характер этих вещей.

Такова в самой общей форме постановка вопроса о сочетании современного и традиционного в современном декоративно-прикладном искусстве. Из этого положения следует, что ошибки в создании предметов этого искусства могут быть двух планов — или эти вещи получаются чересчур безликими, выражающими только формально-эстетические категории красоты, конструктивности, пропорциональности и т. д., или же, наоборот, в них преобладают черты традиционные, национальные, что при массовом промышленном производстве делает их нерациональными



Т. Воскресенская. Чайный сервиз «Плоский». Фарфор.
Дулевский фарфоровый завод.

и, как правило, приводит к появлению предметов псевдо-народных.

Серьезного разговора заслуживает, по-видимому, опыт Дулевского фарфорового завода. Здесь создание новых форм было поставлено как главная задача дня. Из этого видно, что коллектив завода правильно понял основную особенность современного направления в декоративном искусстве. Но все же одна постановка задачи еще не решает дела. И конкретные результаты работы художников Дулева в области создания новых форм иногда не только не вызывают сочувствия, но даже заставляют насторожиться.

Работа над новыми изделиями из фарфора на Дулевском заводе ведется на основе опыта национального искусства. Однако традициям здесь, во-первых, придан слишком большой вес, традиция гипертрофирована, а во-вторых, к самим традициям художники Дулева относятся весьма поверхностно, крайне неразборчиво и всеядно. Среди прообразов форм, использованных дулевскими художниками, угадываем и русский печной горшок, и ампирный фарфор Петербургского императорского завода, и трактирную посуду XIX века, и фигурные сосуды.

Но основной порок в общем-то даже не в неразборчивом отношении к традициям, а в том, что традиция превалирует в формах вещей, и поэтому сами предметы получают вычурные, претенциозные и нередко грубоватые. Это впечатление усиливается еще недостаточно хорошим качеством отделки дулевского фарфора. В угоду традиции часто приносится конструктивная ясность, логика и красота формы. Выступающие детали как-то резко выделяются, они словно приклеены к основному объему, в то время как для современных керамических форм характерна своего рода «однообъемность», стремление к созданию целостного общего впечатления от формы, не раздробленной на отдельные части.

У дулевцев же часто основной объем, определяющий содержание и назначение вещи, превращается лишь в своеобразную подставку или фон для маленькой анималистической скульптуры, представляющей собой хваток крышки чайника или сахарницы. Таким образом, истинная утилитарно-декоративная ценность вещи как бытового предмета подменяется художественной ценностью ее скульптурного украшения, что коренным образом противоречит сегодняшним требованиям прикладного искусства.

Это вовсе не значит, что нужно совершенно отказаться от традиции и от элементов изобразительности в форме. Но нужно брать из них то, что созвучно нашему времени, потому что современность является главным и определяющим в вещах, а традиционно изобразительные элементы — побочными, второстепенными.

То же Дулево дает хорошие примеры тактичного использования изобразительных черт в сервизах Т. Воскресенской «Яблоко», А. Гузанова «Бутон» и в очень широко представленном на выставке в различных разделах чайном сервизе «Московский» Т. Воскресенской. Еще некоторое время назад мы безоговорочно отвергали такие натурально изобразительные сервизы Т. Воскресенской, как например, набор детской посуды «Слоник» и др. О ее сервизе «Птица» уже можно спорить — здесь явно намечалось стремление к более сильному обобщению, к уходу от детализации, к передаче общего впечатления. Но все же зависимость от конкретного изображения здесь была еще достаточно сильна. Теперь же сам выбор художницей для сервиза простой обобщенной формы яблока и удачная интерпретация ее показывают, что поиски идут по верному пути. В этой посуде мы прежде всего видим хорошие утилитарные вещи, а уже потом, задумавшись над тем, что же привлекает в ней, замечаешь тактичный, неназойливый намек на столь знакомую форму крепких русских антоновок, придающий всему сервизу какую-то домашнюю ласковость и уютность.

Еще более интересен упомянутый выше сервиз «Московский». Здесь вообще трудно назвать какой-либо конкретный источник традиции или образ природы, послуживший толчком художнику, а между тем вещь получилась несомненно национально русская. По своим пропорциям, некоторой приземистости, широкому основанию, мягкой округлости она как-то вписывается в ряд нашей народной посуды, и вместе с тем форма ее проста и современна.

Происходит это, очевидно, потому, что народным славянским, и, в частности, русским сосудам — горшкам, чаркам, кринкам, кандейкам, братинам — свойственны крупные формы, некоторая приземистость, применение раскрытых горлышек. У нашей национальной посуды какой-то широкий, если можно так выразиться, «открытый» характер. Это было связано, конечно, с чертами национального быта, с большими общими семейными трапезами, с приготовлением пищи в «русской» печи, где огонь разогревал не дно, а охватывал стенки сосуда, и чем больше была площадь этих стенок, тем быстрее и лучше проваривалась пища. И вот именно эти характерные черты национальной посуды в какой-то мере использованы в названном сервизе Т. Воскресенской не в изобразительно-подражательном плане, а в приемах построения, пропорциях, передаче общего характера. И это особенно ценно.

Таков опыт Дулевского завода.

Если мы говорим о том, что во многих работах дулевцев появился усиленный и не всегда оправданный крен в сторону традиции и изобразительной формы, то встает законный вопрос: чем это объясняется? Что это — отголосок той псевдонародной эклектики, которая господствовала в прикладном искусстве в послевоенный период, или это какое-то новое явление, еще неустоявшиеся поиски путей соединения общемирового и национального влияния в современном стиле?

Нам представляется более вероятным последнее предположение.

Действительно, лет пять-семь тому назад в связи с развернувшейся борьбой против украшательства художники прикладного искусства почувствовали необходимость творить по-новому. Но вот как сделать по-новому — далеко не всем было ясно. И неизбежно поэтому возникало желание наверстать время, которое было упущено. При этом стали слишком часто оглядываться на чехов, немцев или финнов, что было естественным желанием скорее пройти тот путь, который другими был уже пройден, чтобы во всеоружии опыта подойти к дальнейшему расцвету современного советского декоративного искусства.

Но у некоторых художников этот период освоения как-то слишком затянулся, что отразилось и на выставке «Искусство в быт». Они ступили несколько шагов вперед, освоили новое и остановились на этом.

Это можно было наблюдать на ряде произведений из пластмассы, фарфора и стекла — формы красивые, новые, удобны, но они с одинаковым успехом могли появиться в Чехословакии или Англии, в северном Ленинграде или южном Киеве. И, по-видимому, как протест против этой скучной и быстро приедающейся «новизны», против нивелировки быта, против новоявленного малагабаритного мешанства наблюдаются рецидивы украшательства, воспринимаемого некоторыми художниками как что-то все-таки свое, национальное, привычное, более одухотворенное и живое.

Правильный путь лежит, конечно, не в безликом формотворчестве только по законам утилитарности, но и не в возвращении к ложному, «цитатному» пониманию традиций, к украшательству. Правильный путь в прикладном искусстве — это подлинное новаторство, но связанное со всем ходом развития национального искусства, опирающееся на народные корни и преследующее цели не нивелировать быт, а максимально разнообразить его.

НАРОДНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

И. БИБИКОВА, Н. СТЕПАНЯН

Вопрос о роли национальных художественных традиций в развитии современного декоративного искусства — одна из наиболее острых проблем советского искусствознания. Здесь художников подстерегают две опасности: уйти от своего времени, впасть в стилизаторство и эклектизм или, наоборот, оторвавшись от народных корней искусства, лишиться свое творчество национального оттенка, самобытности. Опыт прошлого и творческая практика наших дней подсказывают возможные пути наиболее интересных и цельных решений.

Между профессиональным декоративным искусством и народным творчеством всегда существовали глубокая художественная связь и взаимодействие. Все большие стили прошлого: ренессанс, барокко, классицизм получили своеобразное отражение в народном искусстве. Вместе с тем в каждой стране под влиянием самобытной художественной культуры ее народа характерные черты этих стилей приобретали неповторимый национальный оттенок.

За тысячелетия существования народного искусства в процессе коллективного творчества многих поколений в нем выработались своеобразные художественные методы и приемы выполнения, развилось глубокое понимание декоративных возможностей каждого материала, были созданы изумительные по красоте и национальной самобытности произведения.

Для художников декоративного искусства народное творчество всегда служило неисчерпаемым источником художественных идей. Обращаясь к работам народных мастеров, они брали от них те элементы, которые больше всего соответствовали их собственным эстетическим воззрениям, их собственному мироощущению. Может быть, именно поэтому в эпохи, когда декоративное искусство достигало особенного расцвета и обладало ярко выраженными чертами определенного стиля, связь его с народным творчеством была наиболее живой и плодотворной. Она не сводилась тогда к простому копированию орнаментальных мотивов и композиций народного искусства, а выражалась в новом, творческом раскрытии его национальных черт, его своеобразных эстетических закономерностей. Это позволяло создавать произведения

глубоко самобытные и вместе с тем прекрасно гармонирующие со всем искусством своего времени.

Наоборот, в периоды упадка стиля чаще всего простое заимствование внешних форм народного искусства, порождало сухие и мертвые произведения, необычайно далекие от подлинного духа народного творчества.

Так, например, в великолепных украшениях дворцовых залов середины XVIII века почти нет форм, взятых непосредственно из народной резьбы, однако в яркой полнокровной декоративности этих украшений чувствуется гораздо более глубокое понимание и творческое развитие традиций народного искусства, чем во многих произведениях конца XIX века, выполненных в псевдорусском стиле и почти точно копировавших образцы крестьянских изделий.

Еще в недалеком прошлом, когда в советской архитектуре и тесно связанном с ней декоративном искусстве не были намечены ясные пути развития, отвечающие требованиям нашей действительности, не были изжиты элементы эклектики и украшения, обращение художников к народному творчеству нередко также носило случайный, подражательный характер.

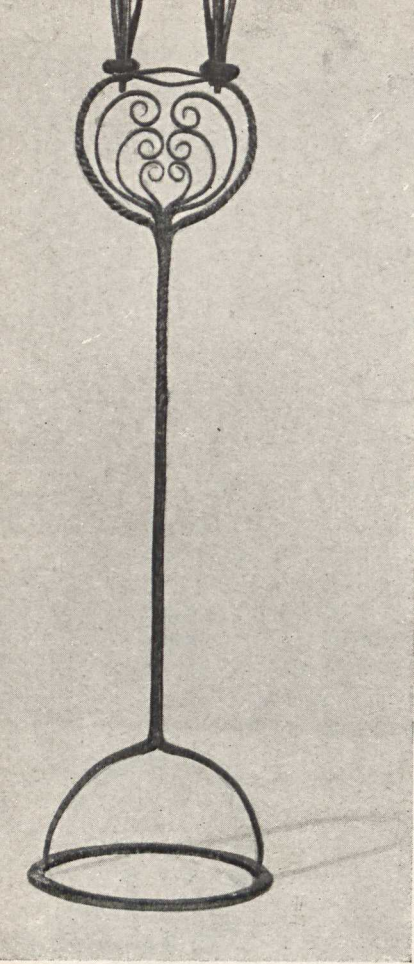
В последние годы в связи с широким развитием строительства в нашей стране в оформлении жилого интерьера, а вместе с тем и во всех областях декоративного искусства все более четко вырисовываются черты современного стиля, определяемого эстетическими потребностями и жизненным укладом советских людей.

Все в таком интерьере — от его пространственного решения до любого предмета обстановки — отличается простотой и функциональной оправданностью форм, точностью пропорций, разумной целесообразностью деталей. Художественный эффект достигается не обилием декора, а сопоставлением строго продуманных элементов, умением использовать контрасты цветов и фактур и выявить декоративные свойства различных материалов.

Эти черты интерьера, возникшие под воздействием самой жизни, складываются в определенное художественное единство, которое позволяет говорить о возникновении нового, современного стиля, глубоко реалистического в своей основе.

* Статья печатается в порядке обсуждения.





Свещец. Кованое железо.
2-я половина XVIII в.
Гос. Исторический музей.



Часть лобовой доски с резьбой.
Гос. Историко-художественный
музей-заповедник. г. Загорск.

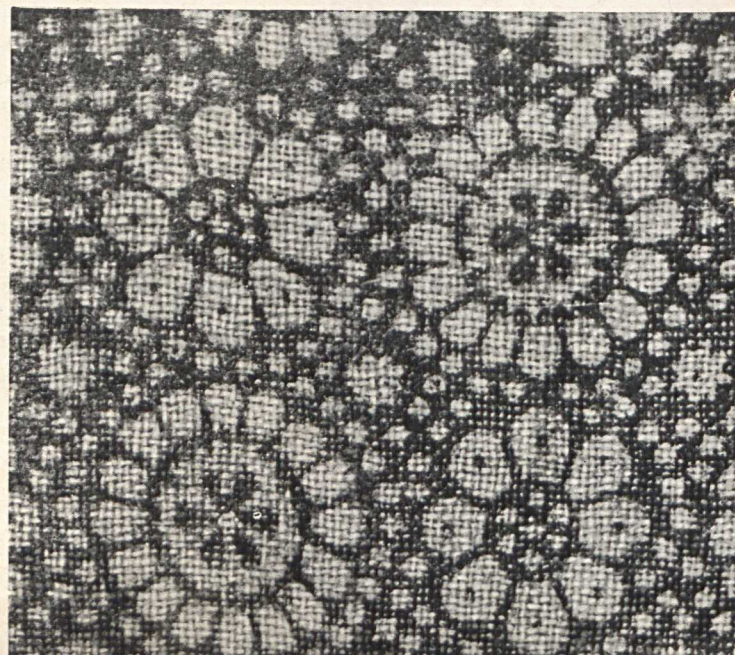


Берестяной короб с росписью. XVIII в.
Вологодская губ.



Подзор с северной русской
вышивкой. XVIII в.

Крестьянская набойка по холсту.
XVII—XVIII в. Гос. Историко-художественный
музей-заповедник.
г. Загорск.



В каждой стране общие эстетические категории этого нового стиля получают свое национальное звучание. Возможность подлинного творчества, создание ярких, самобытных произведений во многом определяются и в наши дни связью этих произведений с художественной культурой народа. Изобразительный фольклор, сохранивший свое влияние если не в быту современных людей, то в том особом чувстве, которое Писарев называл «народной памятью», становится сегодня своеобразным камертоном для различения голосов архитекторов и художников декоративного искусства разных стран. Чешское стекло, русский фарфор, польские декоративные ткани, финская мебель, итальянская керамика, эстонские ювелирные изделия — все огромное разнообразие самобытных проявлений современного декоративного искусства говорит о жизненности традиций национальных художественных культур, о возможности их бесконечного творческого развития.

За многовековое существование русского народного творчества в нем нашли отражение формы искусства различных периодов, вкусы различных слоев общества, в том числе быта крупных вельмож и дворянства XVIII — начала XIX века, купечества середины XIX века и стилизаторские тенденции, характерные для искусства конца прошлого столетия.

Это повлияло на сложение своеобразных ответвлений народного искусства, которые продолжают бытовать и в наши дни. Некоторые из наших народных промыслов имеют своими истоками именно эти поздние художественные явления. Например, жостовские подносы, колоритная принадлежность купеческого особняка или трактира, не мыслятся в крестьянской избе. Лукутинские лаковые изделия, рокайльная запутанность холмогорской резьбы, иконописная изысканность Палеха — по-своему великолепные образы декоративного искусства. Но в них нет монументальности, нет простоты, присущих изобразительному фольклору. Существование этих оригинальных и самобытных видов декоративного искусства вполне правомерно и в наши дни.

Но не они должны стать мерилем народности произведений современных мастеров, не на них должны равняться массовые изделия, придающие интерьеру черты национального своеобразия.

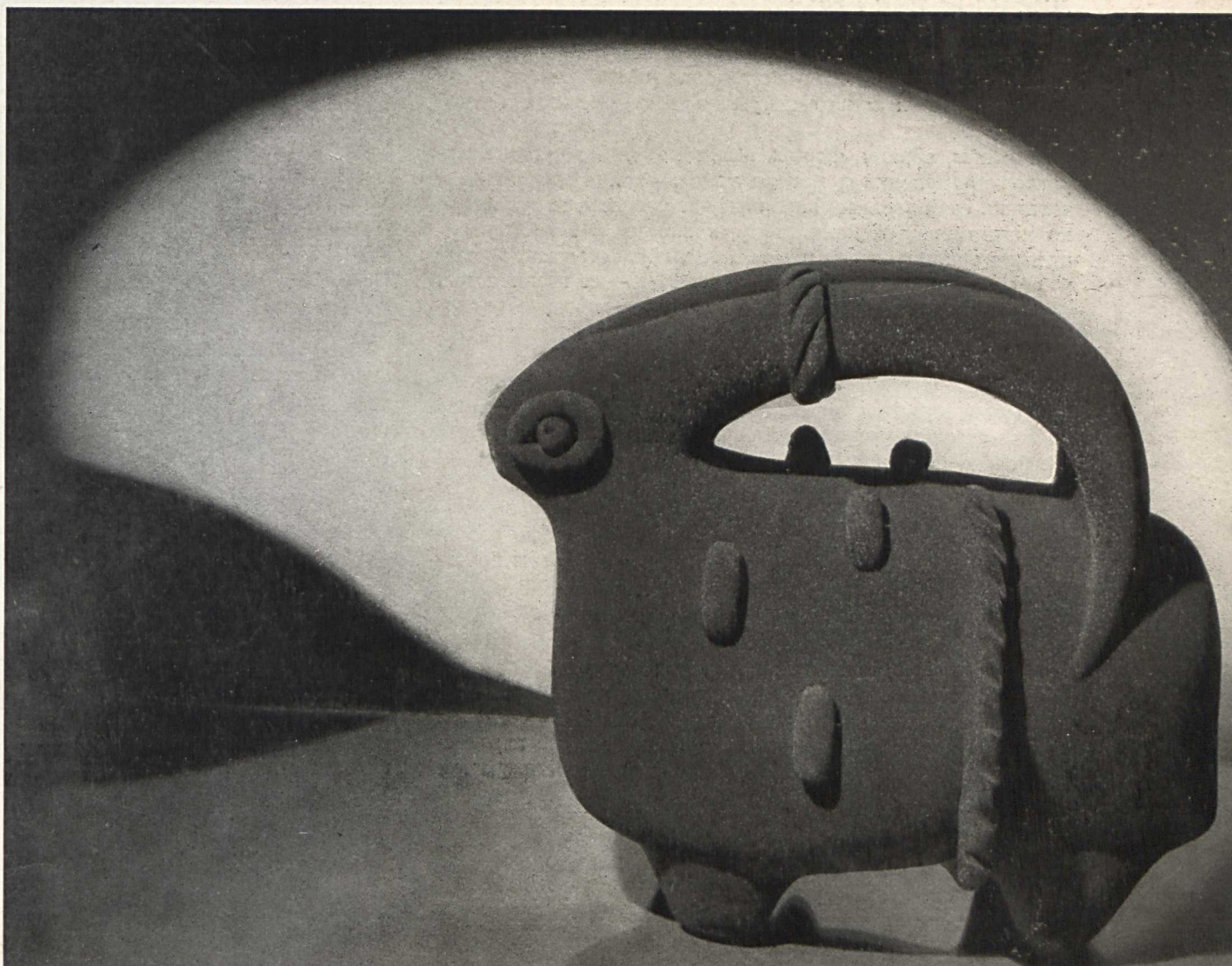
Сегодня вместе с развитием стиля современного интерьера становится все более ясным, что эти явления народного искусства, казалось бы, близкие нам по времени, значительно дальше от нас по самому своему пониманию декоративности. Их осложненный, запутанный художественный язык далек от ясной логичности и простоты, к которым стремится современное искусство.

Неясность теоретических установок, существовавшая до сих пор в этом вопросе, нередко заставляла художников современного декоративного искусства обращаться в своей творческой практике именно к этим образцам. Но не на этой тропе, а на широком пути проникновения в образное мышление подлинного народного творчества, изобразительного фольклора, в его черты и проявления, лежит возможность создания современного национального искусства.

Возникшее как искусство бытовой вещи, оно всегда отличалось жизненной целесообразностью своих форм, где утилитарность и декоративность сливались в неразрывном единстве. Присущий народным мастерам дар видеть мир в его основных проявлениях, не отвлекаясь на детали, порождал обобщенность образов, а непосредственность и свежесть творческого восприятия придавали этим образам особую экспрессию.

Высокого совершенства достигло в народном творчестве искусство построения декоративных композиций, никогда не нарушающих поверхность изделия, выявляющих его архитектуру, композиции, в которых чувствуется абсолютное владение стихией ритма и цвета, сливающихся в полном художественном единстве. Народные мастера глубоко чувствовали красоту самого материала, никогда не скрывая, а всегда выявляя и обыгрывая его природные свойства, так же как они не старались скрыть технику вы-

К. Петров-Полярный. Декоративная скульптура «Баран». Майолика. 1960





Н. Романова.
Кувшин и чашка.
Керамика. 1960

Уголок интерьера. Выставка-
смотр народных художествен-
ных промыслов. 1960



полнения, а использовали ее для усиления декоративной выразительности изделия.

Основные художественные качества народного творчества — функциональность и декоративность, лаконизм и экспрессия, высокая ритмичность, острота силуэтов и цветовых сочетаний, стремление выявить красоту самого материала — во многом совпадают с эстетическими критериями, методами и приемами современного декоративного искусства и вместе с тем являются теми чертами, из которых складывается представление о прекрасном в наши дни.

Общность основных качеств народного и современного декоративного искусства указывает на формирование у нас в стране подлинного большого стиля. Он будет складываться не только под воздействием новых требований, изменившихся условий жизни, труда, быта — он будет складываться в органической взаимосвязи с народным декоративным творчеством, составляющим питательную среду для профессионального искусства всех больших стилей прошлого.

Мотивы, образы, формы, композиционные приемы, характер применения и манера использования материала и техники, свойственные народному творчеству, могут широко использоваться нашими художниками. Но элементам, издавна традиционным и знакомым, придается настроение и содержание современного искусства — они меняются, приобретают новый «темп». Именно они вносят в рациональный и строгий современный интерьер национальный колорит.

Возможны десятки различных вариантов переосмысления фольклорных образов, к которым еще робко, подчас по-ученически обращаются наши художники. На выставках последних двух лет мы не так уже часто встречали решения, радующие своей оригинальностью и смелостью, решения, в которых приметы нашего времени вступают в сложную, очень богатую по ассоциациям взаимосвязь с традиционными народными мотивами. И такие работы хочется назвать.

К ним, например, несомненно относится набивная ткань «Керамика» художницы А. Подъяпольской. Глиняные кувшины разнообразных форм изображены в причудливом, динамическом соединении, их быстро вычерченные силуэты накладываются друг на друга, теснятся, создавая ту атмосферу движения, частого пульса, которые характеризуют ритм нашей жизни. Это достигается смещением

осей симметрии и свободным наложением узора на силуэты ваз и фон, «эскизностью» всего рисунка.

Иное толкование народный мотив приобрел в «Шуточных бокалах». Изящные, напоминающие и старое гутное стекло, и «барынь» дымковской игрушки, они полны свойственного народному искусству юмора и вместе с тем по своей графичности созвучны формам современного интерьера. В них есть оттенок и любования народной формой и легкой улыбки.

Но не всегда так легко узнаются народные истоки образа. Трудно указать на прототип известного «Кофейного сервиза» В. Ольшевского, но во всей его образной структуре чувствуется осмысление народной утвари, с ее сочностью и массивностью. Тяжесть форм, их подчеркнутая «глинянность» восходят к крестьянской керамике. Но художник специально выявляет этот прием, как бы вдавливая двумя пальцами мягкую глину крышек в своем сервизе — вольность, к которой не прибегало народное искусство. Этот штрих придает сервизу особое обаяние — ощущение руки мастера, художника и гончара одновременно.

Народный мотив или прием, лежащий в основе произведения декоративного искусства, требует глубокого переосмысления. Только эмоционально-интуитивное владение материалом дает современному художнику возможность творить одновременно и в национальном народном духе и в духе времени.

К таким работам относится «Баран» К. Петрова-Полярного, в котором традиционный «сосуд-зверь» получил оригинальную интерпретацию. Шершавая, искрящаяся, как наждак, изморозь черной глазури необычайно красива по фактуре и дана в остром сочетании с красным. Скульптура во всех частях сделана прямо на гончарном круге, она



Е. Стефанчук. Декоративная
ткань «Колокольчики». 1961



Н. Борисов. Ваза «Цветок».
Дулево. 1961



состоит из сопряженных обтекаемых форм. Каждый объем здесь — результат обобщения, поэтому все здесь так же метафорично, наполнено смыслом, как в произведении народного искусства.

В круглой декоративной вазе Н. Борисова неожиданность увеличения масштабов в детали народного узора придала изделию размахистость, свободу и декоративность, сочетающиеся с современным интерьером. В ткани «Колокольчики» Е. Стефанчук наивная непосредственность сочетается с изысканной графичностью. В черном ковре насыщенная яркость народного искусства соединена с беспокойной асимметричностью, принятой в декоративном искусстве наших дней.

Несколько рассмотренных нами произведений намечают различные пути освоения наследия народного творчества. Но они далеко не исчерпывают всех возможных вариантов, количество которых в принципе неисчерпаемо, потому что они находятся в прямой связи с безграничным разнообразием творческих индивидуальностей, наличием национальных школ декоративного искусства в нашей стране, своеобразием каждой художественной национальной культуры.

Народное искусство — вечный питательный источник профессионального декоративного искусства. Но оно должно восприниматься не пассивно, в плане заимствования, а с позиций складывающегося стиля современного советского искусства, потому что только тогда оно станет живым элементом нашей культуры.

Ковер шерстяной черный. 1961.

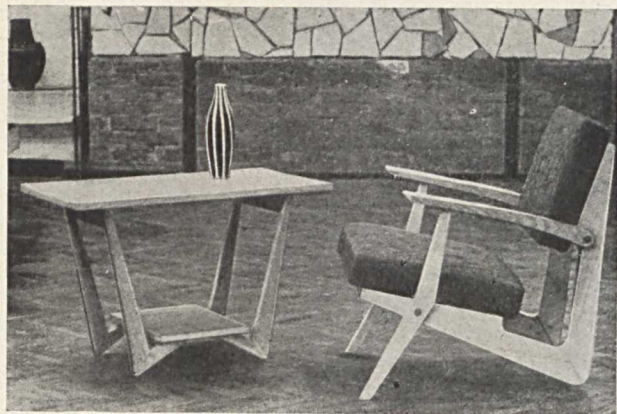
Н. Рогов.
Шуточные бокалы
Стекло. 1961



За рубежом

БОЛГАРИЯ. Первая Всеболгарская выставка прикладного искусства экспонировалась недавно в Софии. Интерес к ней был чрезвычайно велик. Ее посетило свыше 160 тысяч человек. На выставке было показано около двух тысяч работ: произведения монументальной живописи и скульптуры, образцы мозаики и керамических облицовок, интерьеры жилых домов, общественных зданий — порталы, украшенные кованым железом или керамикой всевозможных расцветок и фактур, ткани, ковры, дорожки, сервизы из металла, фарфора и грубой керамики, детские игрушки и многое другое.

Художники и архитекторы показали, как обставить квартиру дешевой, практичной, изящной и одновременно простой по своим формам мебелью. Для изготовления мебели были использованы недефицитные материалы, а фантазия и изобретательность художников придали ей очень привлекательный и современный вид. Были выставлены хорошие гарнитуры для малогабаритных квартир.



● ● ●

ВЕНГРИЯ. В этом году Совет промышленного искусства Венгерской Народной Республики, организованный при Министерстве культуры и просвещения, отмечает свой шестилетний юбилей. За годы своей деятельности он провел большую работу по улуч-

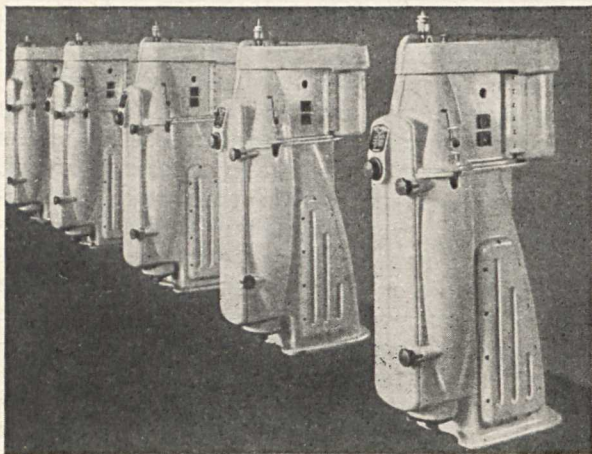
шению художественного качества изделий, выпускаемых различными отраслями промышленности Венгрии.

В состав Совета входят художники, архитекторы, инженеры, представители заинтересованных министерств и ведомств, работники торговли. Кроме того, при Совете работают отраслевые комиссии по интерьеру и таким видам промышленного производства, как одежда, ткани, трикотаж, фарфор, стекло, мебель, ювелирные изделия, машиностроение. Всего во всех комиссиях на общественных началах трудится более 300 человек.

Деятельность Совета и комиссий явилась своеобразной школой для всех, кто участвует в создании и распространении современных изделий промышленного производства.

В процессе работы Совета у художников, производственников и работников торговли выработались общие взгляды на то, какими должны быть те или иные изделия. Это привело к значительному улучшению качества промышленной продукции.

Ежегодно в республике проводятся конкурсы на лучшие образцы по всем видам промышленного производства, включая и машиностроение. Они стали как бы своеобразными отчетами предприятий перед народом.



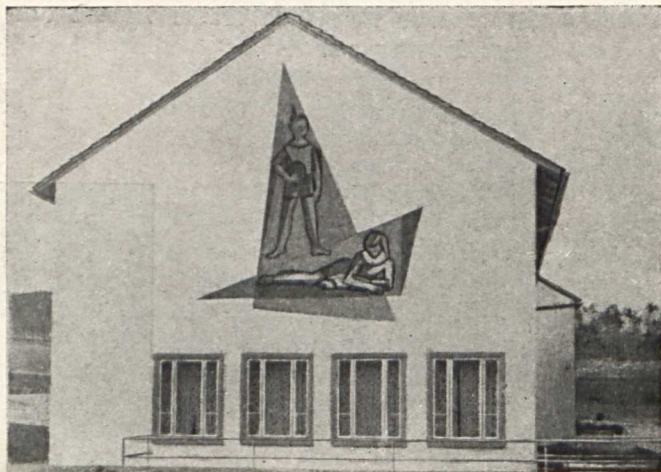
● ● ●

ГДР. В республике, как и в других социалистических странах, широко развернулось в последние годы крупноблочное и крупнопанельное строительство по типовым проектам.

То, что строительство по типовым проектам занимает центральное место, — закономерно. Все говорит в пользу этого вида

строительства. Однако как бы ни были хороши в архитектурном отношении типовые дома, они несколько однообразны, и тут на помощь строителям приходят архитекторы и художники. Они предлагают использовать разнообразную окраску фасадов, роспись наружных стен, декоративные рельефы и скульптуру. В этом году в ГДР состоялся конкурс архитекторов и художников на лучшее оформление одного из новых жилых массивов города Зангерхаузен.

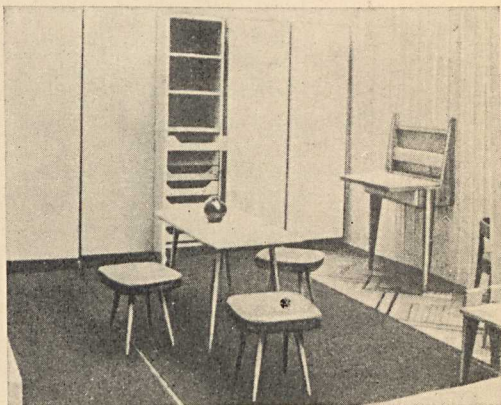
Рассмотрение поступивших на конкурс проектов позволило сделать вывод, что при решении вопроса годности того или иного предложения необходимо прежде всего учитывать гармоничность сочетания всей гаммы цветов окраски здания с серо-голубым цветом неба, зелеными тонами окружающих дом насаждений, а также красным цветом крыш. Многие архитекторы ГДР считают, что число красок для жилого комплекса не должно превышать трех-четырех. При этом соответствующие полутона следует применять для того, чтобы подчеркнуть отдельные архитектурные детали, например балконы, лестничные клетки и т. д. Немецкие архитекторы считают, что наиболее целесообразны основные цветовые гаммы: для жилых помещений — от желтой до оранжевой, помещений для отдыха — красный, зеленый, рабочих помещений — синий.





К И Т А Й. Недавно в Пекине создан руководящий комитет по прикладному искусству. Основной задачей его является координация деятельности предприятий по производству предметов широкого потребления и торговых организаций, реализующих эти изделия. Комитет ставит своей целью повышение художественного качества выпускаемой продукции, удовлетворение и развитие эстетических требований и вкусов народа.

В комитет вошло 34 человека — искусствоведы, художники, производственники. Он будет вместе с тем направлять деятельность созданного при Пекинском управлении легкой промышленности специального планового совета по художественному оформлению промышленной продукции.



П О Л Ь Ш А. В салонах Дворца культуры и науки в Варшаве состоялась первая ярмарка промышленных образцов. Она продолжалась три недели. На экспозиционной площади в 3 тыс. кв. метров было выставлено 2188 изделий легкой промышленности: одежда, трикотаж, головные уборы, обувь, кожаная и металлическая галантерея, ткани, керамика, стекло, мебель, осветительная арматура, изделия из синтетических материалов, ювелирные изделия, игрушки, упаковочные материалы, предметы домашнего обихода.

На ярмарке работала торговая биржа, которая заключила ряд важных договоров между представителями польской и зарубежной торговли.

Ярмарка отразила современное состояние легкой промышленности Польши. Целью ее было установление сотрудничества и торговых контактов между промышленностью и коллективами художников, создающих проекты промышленных образцов. Кроме того, ярмарка ставила своей задачей сплотить отдельных художников, работающих в области художественной промышленности, а также широко пропагандировать художественный и технический прогресс современного декоративного искусства, лучшие образцы изделий художественной промышленности.

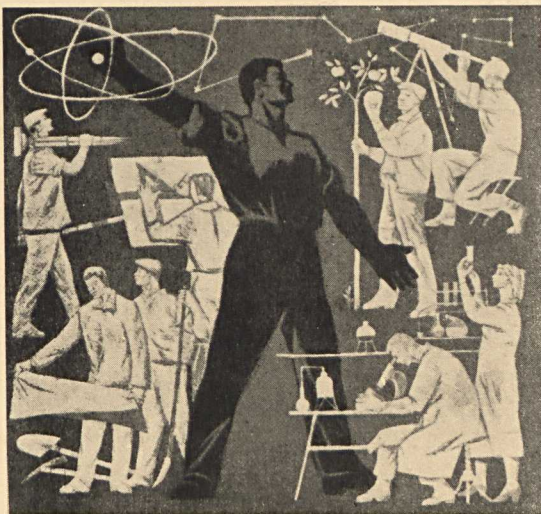


Р У М Ы Н И Я. «Искусство нашего времени должно быть достоянием тех, кто является подлинным вдохновителем его создания. Искусство, рожденное жизнью, должно снова влиться в нее как неразрывная часть единого целого». Эти слова видного румынского художника Геза Вида можно смело назвать программой деятельности всех творцов прекрасного в республике.

В последние годы румынские художники и скульпторы, графики и искусствоведы, как и другие отряды интеллигенции, не раз отправлялись по городам и селам, на предприятия, стройки и поля страны, в клубы и дома культуры, чтобы познакомить широкие слои населения со своими произведениями, отразить в своем творчестве людей труда, помочь лучше организовать местные музеи, создать изостудии и провести практические занятия.

Встречая годовщину освобождения Румынии, несколько групп молодых художников с энтузиазмом взялись за декоративное оформление новых домов культуры Бухареста. Руководителями этих групп стали старшие товарищи, работающие в области монументальной живописи, такие, как известные мастера румынского искусства Жюль Перакхим, Штефан Сёни, и другие. За короткое время было создано около 30 работ огромных размеров. Тематика их современна: героическая борьба румынской молодежи за освобождение и мир, ее участие в социалистическом строительстве, в развитии техники, науки, культуры, спорта.

Румынская печать считает наиболее удачным оформление Дома культуры имени Василе Роайтэ. Руководителем коллектива художников был Жюль Перакхим. На фасаде здания два вырази-



тельных сграффито: «Наука и техника», «Искусство и культура». Они выполнены в четырех цветах — сером, белом, черном и красно-черепичном. Главное достоинство этих панно — ясность, правдивость, несмотря на аллегорическую форму и стилизацию фигур.



Ч Е Х О С Л О В А К И Я. В июне 1961 года в выставочных залах Управления народного и художественного производства в Праге открылась выставка народного искусства. Она явилась первым общегосударственным смотром изделий, созданных на основе народных традиций.

Выставка впервые с такой полнотой продемонстрировала все богатство современного народного искусства, его эстетические, материальные и технические достижения, а также место, роль и значение народного творчества в Чехословакии в период завершения культурной революции.

На выставке экспонировались керамика — гончарные и майоликовые, изделия из каменной массы, изделия из дерева — столярные, щепные, токарные и долбленые; изделия, плетеные из соломы, лыка и луба, и текстиль — ткачество, вышивка, кружево, набойка. Произведения были представлены на выставке как отдельными экспонатами, так и в ансамбле целых интерьеров.

Во время работы выставки был организован показ моделей. Демонстрировались также кинофильмы, проводились специальные лекции и дискуссии по актуальным вопросам развития современного декоративного искусства.

